

**БЕЛАЯ КНИГА
ПМР**

Москва
REGNUM
2006

УДК 94(477.63) «1992»
ББК 63.3 (4 МОЛ 5) - 38
Б43

Авторский коллектив:
Владислав ШУРЫГИН (руководитель проекта)
Денис ТУКМАКОВ
Юрий НЕРСЕСОВ
Василий ПРОХАНОВ (иллюстрации)

Б43 Белая книга ПМР / Авторский коллектив. — М. : REGNUM, 2006. — 168 с. : ил.
ISBN 5-91150-013-2

УДК 94(477.63) «1992»
ББК 63.3 (4 МОЛ 5) - 38

Вступление

Сложилось так, что западный мир, экспертные институты Евросоюза, широкое общественное мнение европейских стран до сих пор сравнительно мало знают о перипетиях вооруженного конфликта 1992 года между новообразованной Республикой Молдова и спонтанно возникшим Приднестровьем — отверженной и непризнанной территорией на левом берегу Днестра.

Тому есть достаточно причин. События в мировой политике конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века сменялись с такой калейдоскопической быстротой, что глаз европейца, привыкшего к размеренной, без катаклизмов, жизни, не успевал фиксировать все детали обрушившейся геополитической лавины — даже несмотря на то, что лавина эта едва не накрыла его собственный дом. Крушение коммунизма на планете, «бархатные революции» в Восточной Европе, объединение Западной и Восточной Германии без остатка завладели вниманием неискушенного западного жителя, в одночасье ставшего свидетелем тектонических сдвигов в мировой истории. Кровавая баня, случившаяся на территории республик бывшей Югославии, сполна насытила тех, кого в этих сдвигах интересовала хроника человеческих страданий и катастроф. Все оставшееся внимание западного зрителя, сколько он мог его уделить событиям на Востоке, оказалось приковано к пертурбациям в России — к той удивительной демократической революции, что случилась в СССР во второй половине 1991 года, к полному переустройству политико-экономической системы, которые пришлось испытать русским.

На многочисленные локальные конфликты по периметру распадавшейся «красной империи» — включая и тот, что происходил в начале 90-х годов на юго-западной ее окраине, между Молдовой и Приднестровьем, — у Запада не оставалось ни внимания, ни времени. Не многие люди на Западе в те времена могли бы даже правильно написать слово «Транснистрия». Весь арсенал средств, который использовало бывшее коммунистическое руководство Молдовы против мятежного края: террор, агрессия, кровь, геноцид мирного населения, гуманитарная катастрофа, экономическая блокада, — остался фактически незамеченным на Западе на фоне эффектных кадров с Войны в Заливе и омерзительных сцен в Сребренице и Косово, а позже — в Чечне.

После столь глобальных потрясений интерес западного общества к молдово-приднестровскому противостоянию, в котором «горячая фаза» сменилась на миниатюрную «холодную войну», тем более не мог усилиться: мало кто предполагал тогда, что Приднестровье способно будет просуществовать сколь-нибудь долго и что весь конфликт не будет улажен в самое ближайшее время. Краткий всплеск интереса Запада к этому региону произошел лишь в 1999 году, после того как тогдашний президент России Борис Ельцин пообещал в Стамбуле вывести российские войска с территории республик Содружества Независимых Государств, и в том числе с берегов Днестра, что выглядело как последняя стадия сокращения глобального влияния России на Балканах и, шире, в Восточной Европе.

Между тем «история всякий раз повторяется», и эта максима не становится менее правдивой оттого, что в наше время ее приходится повторять снова и снова. В последние месяцы аналитики-балканисты, специалисты по странам бывшего СССР, а также региональные политологи фиксируют эскалацию противостояния на берегах Днестра, снабженную бравурной риторикой нынешнего президента Молдовы коммуниста Владимира Воронина. Потерпев неудачу в реформе социально-экономической сферы страны, молдавские коммунисты, пришедшие к власти на популистской волне спустя полтора десятилетия после крушения СССР, вновь обращаются к идее открытого конфликта с Приднестровьем, который, по их замыслам, мог бы упрочить их политическое положение, а также восполнить тающие ресурсы в экономической, промышленной и энергетической сферах. Одним из последних шагов молдавских «красных» стала экономическая блокада мятежного региона, которая, по замыслу Кишинева, должна сделать руководство Приднестровья гораздо более сговорчивым в отстаивании своего суверенитета.

Оказалось, что коммунизм в Европе не был побежден два десятилетия назад и «красная угроза» никуда не отступила, но все еще обитает в самом центре континента. Выяснилось, что милитаристские методы внешней политики коммунистических режимов, реваншистская идеология «новых большевиков» по-прежнему являются источниками угроз демократическому обществу и всей системе ценностей европейской цивилизации.

Данная книга, посвященная преимущественно событиям 1992 года, может оказаться, таким образом, не только актуальной, но и, как ни печально, провидческой. Опыт завершенного военного противостояния на берегах Днестра четырнадцатилетней давности, изученный авторами, может быть вновь востребован теми, для кого средства в достижении своих амбициозных политических целей стоят выше человеческих жизней.

Сполна изучить урок, преподанный недавней восточно-европейской историей, и в частности, историей молдово-приднестровского конфликта начала 90-х, — вот путь, которым можно предотвратить глобальные гуманитарные жертвы и личные трагедии сотен тысяч людей. Только в этом случае можно будет говорить о том, что страшные периоды военно-идеологического противостояния стран демократии и коммунистических режимов в Европе безвозвратно канули в прошлое.

Глава 1

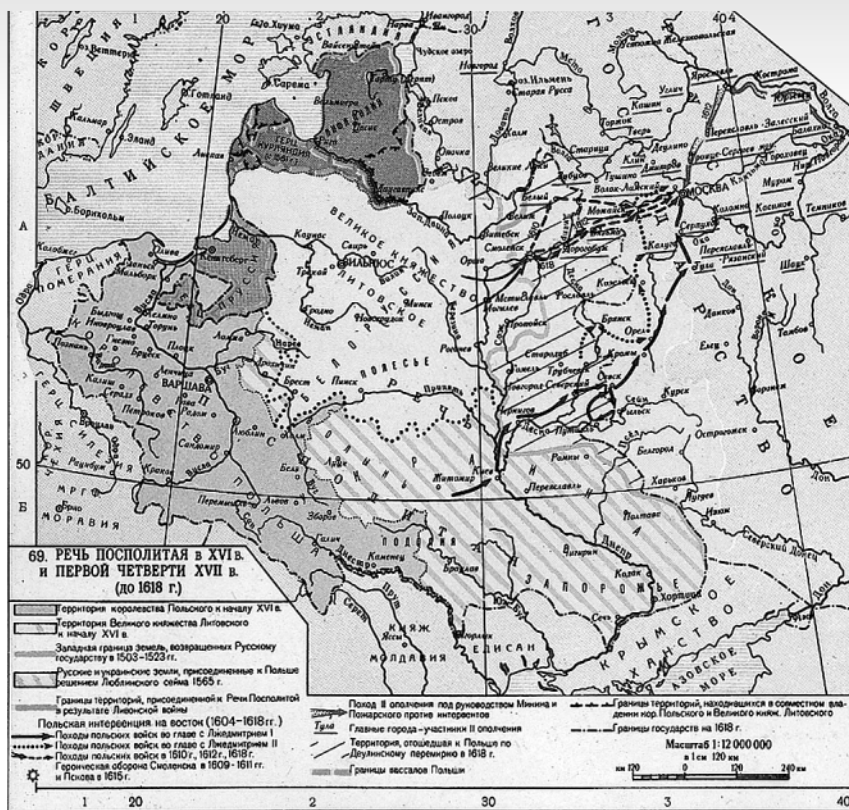
**ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В МОЛДОВЕ И ПРИДНЕСТРОВЬЕ**

Оправдывая агрессию против Приднестровской Молдавской республики (ПМР), Республика Молдова (РМ) неоднократно заявляла о восстановлении территориальной целостности страны и борьбе против сепаратизма. Насколько обоснованны подобные рассуждения? История обоих государств неопровержимо доказывает: РМ и ПМР были единым целым, лишь находясь в составе Молдавской Советской Социалистической Республики, которая, в свою очередь, входила в Союз Советских Социалистических Республик. Однако закон Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 года «Об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики» признан 23 июня 1990 года парламентом Молдовы недействительным. За исключением этих пятидесяти лет почти шесть веков молдаване и славяне по обе стороны Днестра жили либо в разных государствах, либо в различных административных образованиях Российской империи.

Формирование нынешней этнополитической ситуации в регионе началось в середине XIV века. В 1362 году правитель Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского Ольгерд разбил войска Золотой Орды на берегах реки Синюхи, притока Южного Буга. В дальнейшем к боевым действиям против Орды присоединилось возникшее тремя годами раньше княжество Молдова, и ордынцам пришлось оставить земли между Прутом и Днестром. Согласно договору 1387 года границей Русско-Литовского княжества и Молдовы был признан Днестр.

Таким образом, сразу же после прихода на Днестр прямых предков современных молдаван территории нынешних Республики Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики оказались в различных государствах. Первая до 1812 года вместе с теперешней Восточной Румынией и черноморским побережьем Украины от Днестра до Дуная образовала княжество Молдова, ставшее с 1518 года сателлитом Османской империи. Более чем четырехвековое совместное существование способствовало формированию тесных экономических и культурных связей между отдельными частями княжества. Для молдавских господарей обитатели территории между Днестром и Прутом были такими же подданными, как и прочие. Аналогично и турецкие султаны взимали налоги в равной степени со всех территорий княжества и отовсюду принудительно набирали солдат в свою армию.

По-другому развивалась в XIV–XVIII веках история левобережья Днестра. Объединение Русско-Литовского княжества и Польского королевства привело к постепенному переходу Приднестровья под власть Польши. С 1502 года юг края до реки Сухой Ягорлык захватывает Крымское Ханство, включившее его в территорию Едисанской орды. Как и господари Молдовы, крымские ханы зависели от Османской империи, но проводили в Приднестровье принципиально иную политику, чем молдавские правители в Бессарабии. Приднестровских славян и молдаван ханы рассматривали в лучшем случае как объект ничем не ограниченного грабежа, а еще чаще в качестве угоняемых на невольничьи рынки Стамбула рабов.



Остававшееся под властью Польши население северного Приднестровья находилось в несколько лучшей ситуации. Однако национальные и религиозные отличия способствовали многочисленным конфликтам местного, главным образом крестьянского, населения с колонизирующим край польским дворянством. Неравноправное положение приднестровцев приводило их к неоднократному участию в вооруженных выступлениях недовольных засильем поляков русско-литовских князей.

В первой половине XV века регион являлся одним из оплотов противника польско-литовской унии великого князя Свидригайлы Ольгердовича.

Подобно южным соседям, обитатели северного Приднестровья страдали от постоянных набегов крымских татар, а польская администрация не могла обеспечить их защиту. С началом турецко-татарских вторжений жители края постоянно участвуют в выступлениях запорожского казачества, борющегося против как поляков, так и турок. Среди воевавших в Приднестровье атаманов особо известны Дмитрий Байда-Вишневецкий, Иван Подкова, Иван Свирговский, Северин Наливайко, Андрей Абазин, а также соратники Богдана Хмельницкого Иван Богун и Максим Кривонос.

К концу XVIII века внешнеполитическая ориентация населения правого и левого берегов Днестра окончательно определилась. Жители Бессарабии при всех издержках воспринимали власть за Прутом как свою, которая сама от султана терпит, но при удобном случае и против него выступает, как это было при господарях Штефане Великом и Дмитрие Кантемире. Приднестровцы же, никогда не подчинявшиеся Молдове, не воспринимали ее как серьезную силу, а защиту от польского угнетения и крымского геноцида искали на востоке — у русских гренадер и запорожских казаков.

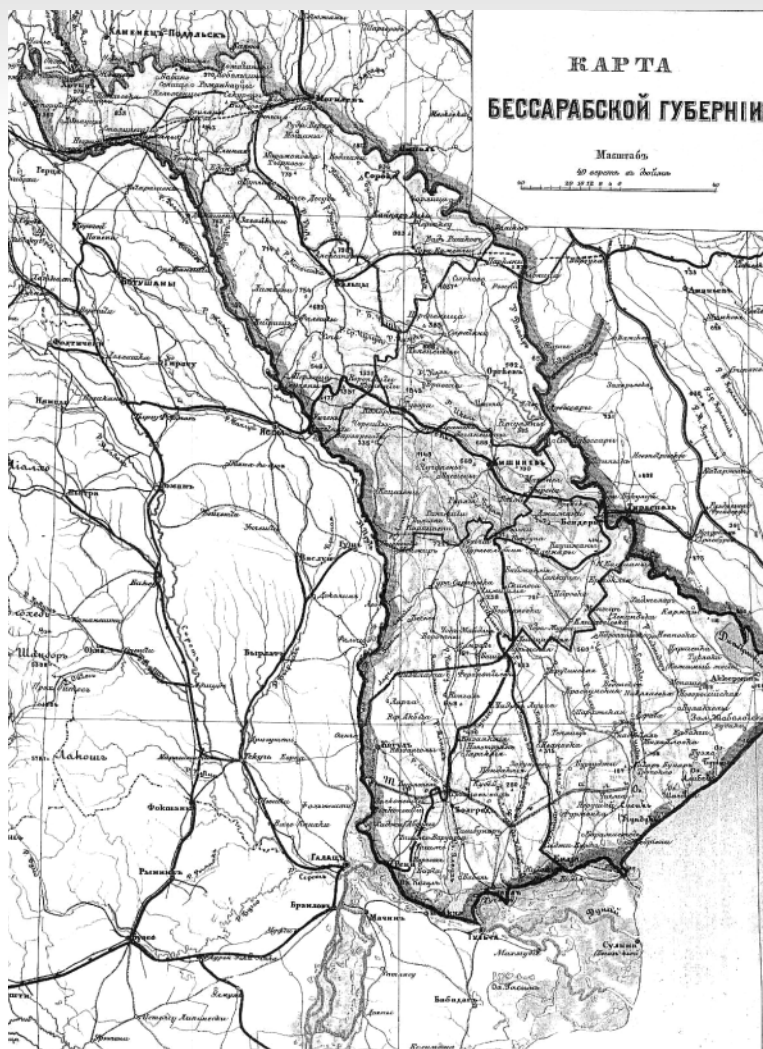
Даже российское завоевание территории между Южным Бугом и Прутом не привело к административному объединению Приднестровья и Бессарабии. Крымско-татарская часть Левобережья, отошедшая к России по Ясскому договору 1791 года, вошла в состав Херсонской губернии, а северное Приднестровье, присоединенное двумя годами позже, — в состав Подольской. Земли между Днестром и Прутом отошли к России в 1812 году как отдельная Бессарабская губерния.

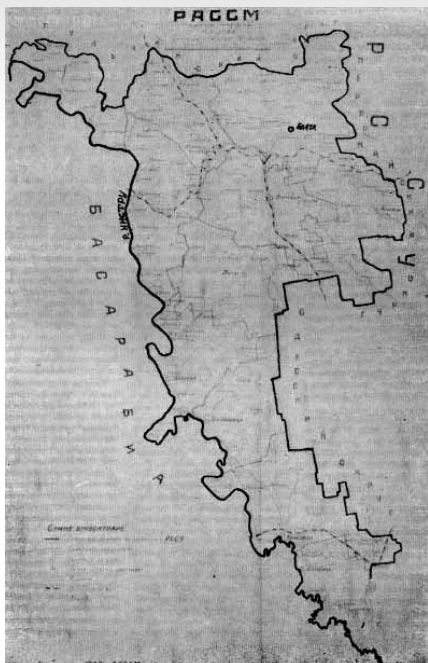
Административные границы губерний в основном соответствовали этническому. Если в Бессарабии молдаване преобладали абсолютно, то в Тираспольском уезде Херсонской губернии в 1859 году их доля, несмотря на переселение части бессарабских молдаван, достигала лишь 32,4%. К концу XIX века молдаване составляли около 12% жителей Тирасполя, до 20% бендерчан, 28% дубоссарцев, 44% григориопольцев и порядка половины сельского населения Левобережья. Присоединение левобережных районов к губерниям Новороссии показывало, что имперские власти не отделяли местных жителей от прочих обитателей северного Причерноморья, тогда как Бессарабия ими выделялась в отдельную административно-территориальную единицу.

История показала, что контроль Петербурга над междуречьем Днестра и Прута оказался куда менее прочным, чем над соседними территориями. Уже в 1856 году, после Крымской войны, Россия вынуждена была уступить Молдове юг Бессарабии с устьем Дуная, и лишь после русско-турецкой войны 1877–1878 годов прежнее положение было восстановлено. На ситуацию в крае начинает влиять и процесс интеграции романоязычных народов региона, вылившийся в 1859 году в объединение Молдовы и Валахии в единую Румынию.

После распада Российской империи жители левого и правого берегов сделали противоположный выбор. На территории нынешней Молдовы возникла Молдавская Народная Республика, часть населения которой впоследствии поддержала вторгшуюся туда румынскую армию, и до 1940 года Бессарабия оставалась в составе Румынии.

На левом берегу сторонников присоединения к Румынии практически не оказалось, и все попытки румынских войск закрепиться там провалились. Характерно, что из трех приднестровских депутатов, избранных в молдавский парламент «Сфатул Церий», полномочия двух не были утверждены, а третий не участвовал в заседаниях. Впоследствии, чтобы обосновать претензии Румынии на Приднестровье, «Сфатул Церий» кооптировал в свой состав еще пятерых заднестровских делегатов, однако их полномочия оказались





Карта Бессарабской ССР

еще более сомнительными. Четверо оказались уроженцами Бессарабии, проживающими в Киеве и Одессе, и лишь один проживал в Бендерах, но горожанами не избирался.

1 мая 1919 года в Приднестровье была провозглашена Бессарабская Советская Социалистическая республика в составе России со столицей в Тирасполе, а после ее падения край находился под контролем возглавляемого белогвардейским генералом Деникиным Временного правительства юга России. После отступления белых приднестровская государственность была восстановлена в виде созданной 12 октября 1924 года Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе советской Украины. Первоначально столицей автономии стал город Балта, а в 1929 году ее перенесли в Тирасполь.

Объединение Приднестровья и Бессарабии состоялось лишь после присоединения последней к Советскому Союзу. 30 июня 1940 года около половины территории МАССР было объединено с частью

земель между Днестром и Прутом, а северо-восточные районы МАССР остались в составе Украины. Новый субъект советской федерации — Молдавская Советская Социалистическая Республика — был создан без референдума или какого-либо другого учета мнения населения. А всего через год едва возникшая МССР прекратила свое существование вследствие оккупации немецко-румынскими войсками.

Понимая коренную разницу между этнокультурно близкой Бессарабией и чуждым Приднестровьем, диктатор Румынии Ион Антонеску 19 августа 1941 года включил левобережье Днестра в особую административную структуру — Транснистрию, объединяющую земли нынешней ПМР и соседние районы Украины вплоть до Южного Буга. Важнейшей задачей оккупационной администрации стало принудительное изменение этнического состава Приднестровья. «Транснистрия станет румынской территорией, — заявил впоследствии расстрелянный за военные преступления диктатор 26 февраля 1942 года, — мы ее сделаем румынской и выслем оттуда всех иноплеменных»*.

Руководствуясь указаниями вождя, губернатор Транснистрии Георгиу Александру при поддержке гитлеровских карателей активно проводил этническую чистку Левобережья. С учетом беженцев население территории нынешней ПМР сократилось более чем на 100 тысяч человек, в основном славян и евреев. Распоряжением Александру каждого еврея, обнаруженного за пределами гетто, приказывалось «признать шпионом со всеми вытекающими из законов военного времени последствиями»**. Почти все еврейское население Приднестровья было расстреляно или отправлено в концлагеря, откуда спас-

* Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. Кишинев: Штиинца, 1976. С. 102.

** «Независимая Молдова», 18 апреля 2003 года.

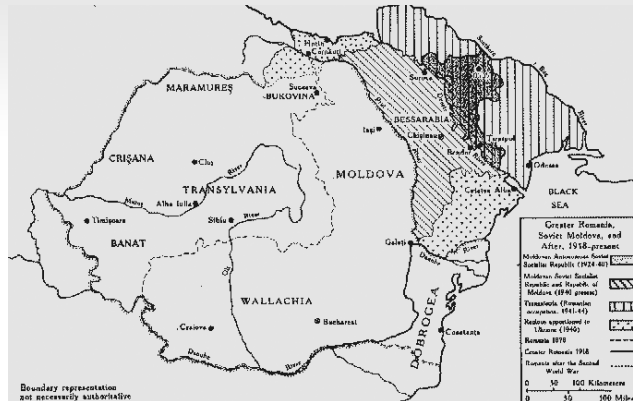
лись немногие. По данным ученых Тираспольского государственного университета «в Дубоссарах зондеркоманда СС уничтожила до 18 тысяч евреев — местных и депортированных из Бессарабии, 1500 были убиты оккупантами в Тирасполе, 1300 в Рыбнице, свыше 500 в Каменском районе»*.

Одновременно с территории Румынии и Украины на Левобережье Днестра было поселено около 20 тысяч молдаван и румын. Кроме этого русские и украинцы, имеющие хотя бы одного деда или бабушку молдавской национальности, также записывались молдаванами. Однако даже с учетом этих мер добиться устойчивого преобладания романоязычного населения в Приднестровье не удалось. К середине 1943 года из 264 тысяч проживающих там числилось лишь 145,8 тысячи молдаван и румын.

Приднестровцы сопротивлялись оккупантам куда активнее, чем жители Бессарабии. При вчетверо меньшей численности населения здесь действовала половина партизан МССР, а высшую воинскую награду — звание Герой Советского Союза — получили 14 приднестровцев и только 4 уроженца Бессарабии.

После окончания Второй мировой войны МССР продолжала оставаться искусственным образованием. Этнический состав населения по разные стороны Днестра почти не менялся. Если на левом берегу и в Бендерах проживало 39% молдаван и около 60% славян, то на правом — 68% молдаван и до 25% славян. Достаточно своеобразно развивалась и экономика республики. Продукция предприятий как Бессарабии, так и Приднестровья шла в основном на рынки других советских республик и на экспорт, а внутриэкономические связи развивались слабо, отчего обособление экономик Молдовы и ПМР после распада СССР прошло достаточно быстро.

Полвека существования Молдавская ССР оказалось слишком коротким сроком, чтобы создать единый народ из обитателей разных берегов Днестра. Влияние веков проживания в различных государственных и административных образованиях оказалось многократно сильнее. Поэтому совсем неудивительно, что после ослабления коммунистического режима МССР распалась еще быстрее, чем Советский Союз.



Карта «Великой Румынии» 1941 г.

* История Приднестровской Молдавской республики: Т. 2. Ч. 1. Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. С. 212.

**И. Антонеску и Г. Алексяну о целях Румынии в Транснистрии.
16 декабря 1941 г.**

Маршал И. Антонеску, глава государства:

— Господин Алексяну, каково положение в Транснистрии?

Господин профессор Г. Алексяну, губернатор Транснистрии:

— Положение в Транснистрии очень хорошее. Полный порядок. Мы, господин маршал, работаем там с мыслью, что владеем этой областью твердо и окончательно.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— То есть румынская нация завладеет ею.

Господин профессор Г. Алексяну, губернатор Транснистрии:

— Это зависит только от Вас.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— Зависит не только от меня, но и от всего румынского государства. Действуйте там так, будто власть Румынии установилась на этой территории на два миллиона лет. Что будет потом, увидим.

Господин профессор Г. Алексяну, губернатор Транснистрии:

— Именно это я хотел услышать от Вас.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— Я же Вам сказал, что никакого политического заявления в отношении Транснистрии сделать сейчас не могу.

Господин профессор Г. Алексяну, губернатор Транснистрии:

— Каждый знает, что должен действовать так, словно между Бугом и Днестром все установилось окончательно.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— Так мы должны действовать на Днестре, работать там так, словно на миллион лет вперед. Не ждите, чтобы мы делали какие-либо заявления по этому поводу, ибо мы не должны их делать.

Господин профессор Г. Алексяну, губернатор Транснистрии:

— Мы это обсуждаем среди нас...

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— А население помогает в проведении сельскохозяйственных работ?

Господин профессор Г. Алексяну, губернатор Транснистрии:

— Я недоволен этой помощью населения... Мы оказались перед фактом, что должны выводить людей на работу насильно. Вывели их насильно, и теперь они начали выходить, ибо мы в этом нуждаемся. Я попросил в одном из своих донесений, чтобы в отношении жандармерии Вы нам разрешили перестроить систему администрирования в Транснистрии. Сегодня мы остро нуждаемся в жандармах и армии, которые бы при нуждали людей выходить на работу. Когда Вы установили порядок администрирования, в августе, армия была занята в Одессе. Сейчас у нас достаточное количество войск в Транснистрии, которые бездействуют. Мы с армией работаем в полном согласии, и между нами установлена полная гармония.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— Вы там — полный хозяин. Если обстоятельства там изменились, делайте так, как находите нужным. Вы должны выводить людей на работу даже кнутом, если не понимают иначе. Если в Транснистрии дела пойдут плохо, Вы будете отвечать. Основа там — земледелие. Если крестьянин не выходит на работу, выгоняйте его даже пулей. Для этого Вы не нуждаетесь в моем разрешении... Превыше их интересов стоят интересы румынского государства, и эти интересы требуют, чтобы мы выкачали [из Транснистрии] как можно больше для покрытия экономических нужд войны, и особенно для проведения будущих операций, чтобы мы могли прокормиться за её счет.

Стенографы: С. Михай и И. Василеску.

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. Т. 2. Кишинев: Штиинца, 1976. С. 97–99.

Из диалога И. Антонеску с И. Петровичем 26 февраля 1942 г.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— Мы ведем в Транснистрии титаническую борьбу... Не секрет, что я не намерен упускать из рук то, что приобрел. Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим оттуда всех иноплеменных. Во имя осуществления этой цели я готов вынести на своих плечах все тяжести...

Господин И. Петрович, министр национальной культуры:

— Господин маршал, сделанные Вами заявления относительно Транснистрии наполнят радостью все румынские сердца.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— Пока не могу этого сделать.

Господин И. Петрович, министр национальной культуры:

— Наши рубежи — это рубежи застенчивого человека, который всегда только то и делал, что защищался. Может быть, настал момент перейти к экспансионистской политике.

Господин маршал И. Антонеску, глава государства:

— Нет такой силы, которая могла бы нам помешать.

Стенографы: Д. Фиереску и С. Михай.

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. Т.2. Кишинев: Штиинца, 1976. С. 102.

Глава 2

ИСТОРИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА

С началом демократических реформ ранее скрытые противоречия между принудительно объединёнными частями Молдавской ССР вышли наружу. Начиная с 1988 года в Кишинёве всё чаще стали звучать требования придания государственного статуса исключительно молдавскому языку и перевода его на латинскую графику по румынскому образцу. В конце года эти требования поддержала созданная по инициативе руководства Коммунистической партии Молдавской ССР комиссия республиканской Академии наук, а 30 марта 1989 года рабочая группа Верховного Совета МССР подготовила соответствующий законопроект.

«Конфликт резко усугублялся тем, что часть русскоязычного населения (в основном интеллигенция) в правобережной части Молдовы начала подвергаться дискриминации при осуществлении кадровой политики и получении образования», — отмечали в своём докладе «Массовые и наиболее серьёзные нарушения прав человека и положение в зоне вооружённого конфликта в г. Бендеры, июнь–июль 1992 г.» наблюдатели правозащитного объединения «Мемориал».

Ещё более радикальные позиции занимал созданный 20 мая 1989 года Народный фронт Молдовы, открыто призывавший объединить страну с Румынией. При этом на митингах НФМ регулярно звучали призывы к изгнанию национальных меньшинств.

«Как за сепаратизм, так и за обвинения в преступной политике русских можно привлечь к уголовной ответственности. Сейчас они разжирели. Куда бы они поехали, везде стремятся внедрить свой образ жизни. Так пусть уезжают поправить здоровье под Тулу и Смоленск», — призвал композитор Евгений Дога со страниц газеты «Молдова суверанэ» за 25 апреля 1991 года.

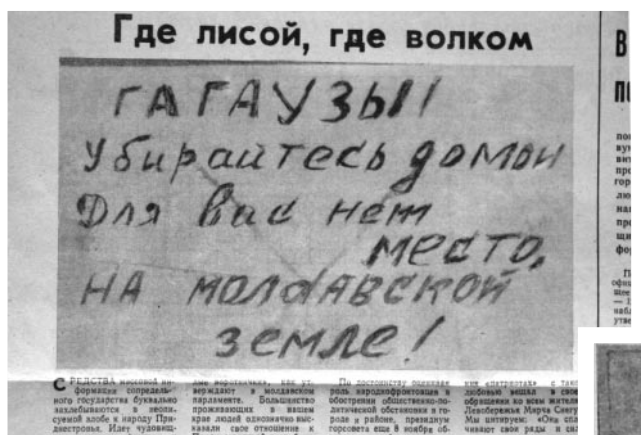
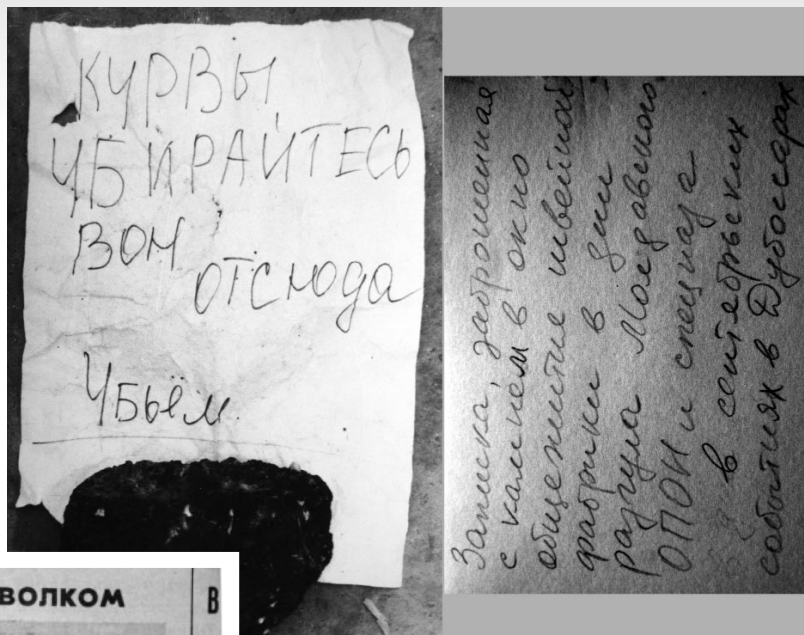
«Пусть у меня будут руки по локти в крови, но я вышвырну оккупантов, пришельцев и манкуртов за Днестр, я выброшу их из Транснистрии, и вы — румыны — настоящие хозяева этой многострадальной земли, получите их дома, их квартиры вместе с их мебелью», — цитировал впоследствии молдавскую националистку Любовь Йоргу, более известную под псевдонимом Леонида Лари, корреспондент «Литературной газеты» Ефим Бершин*. Аппетиты избранной в парламент госпожи Лари особенно поражают воображение, если вспомнить, что казнённый пособник Гитлера румынский диктатор Ион Антонеску называл Транснистрией всю территорию нынешней Украины от Днестра до Южного Буга, включая Одессу. Типичность подобных настроений для молдавских националистов показывает выступление лидера Народного фронта, будущего главы правительства Мирчи Друка. Держа речь перед единомышленниками, он скорбел, что некогда Молдова «потеряла первую столицу нашего государства между Днестром и Бугом — г. Балту»**.

Доказывая сходство идеологии вождей НФМ и румынских фашистов, Бершин обращает внимание на присущий и тем, и другим антисемитизм. В своей книге он ярко описывает заполонившие Кишинёв лозунги, впоследствии вылившиеся в погромы:

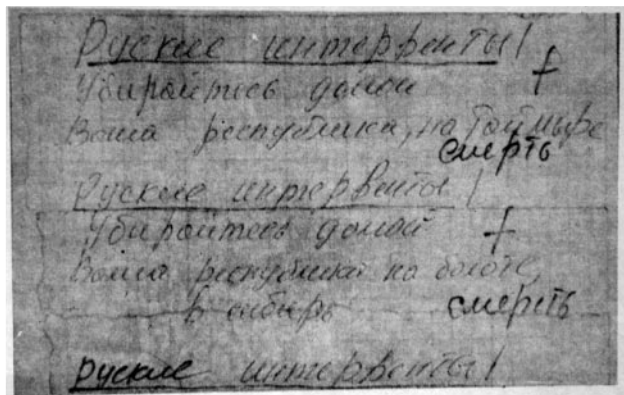
* Бершин Е. Дикое поле. Приднестровский разлом. М., 2002. С. 68.

** «Трудовой Тирасполь», 3 октября 1990 г.

Затиска, подброшенная в окно общежития Дубосарской швейной фабрики



Листовки молдавских нацистов



«Троллейбусы возили на себе плакаты: “Мы даём вам пять лет не для того, чтобы вы выучили язык, а для того, чтобы вы убралась отсюда”. А на здании Верховного Совета метровыми русскими буквами было написано: “Русских — за Днестр! Евреев — в Днестр!”»*.

Информацию Бершина подтверждают и другие демократические издания. «Ухватившись за идею объединения с Румынией, народнофронтовцы стали проводить жёсткую политику в отношении национальных меньшинств, используя для этого все возможные средства, — отмечала анализирувавшая межнациональные отношения в Молдове корреспондентка еврейского антифашистского журнала «Тумбалалайка»

* Бершин Е. Дикое поле. Приднестровский разлом. М., 2002. С. 20.

Наталья Синяева. — Русские школы стали закрываться, начались массовые избиения граждан, не владеющих государственным языком. Газеты тех лет пестрели лозунговыми заголовками, вроде таких: “Русским оккупантам здесь не место!”, “Чемодан — вокзал — Россия”, “Русских — за Днестр, евреев — в Днестр!”»*.

В ответ молдаване — противники национал-радикалов и представители национальных меньшинств — создали 8 июля 1989 года интернациональное движение «Унитате — Единство». Когда стало ясно, что Верховный Совет настроен принять закон о языке в дискриминирующем национальные меньшинства варианте, в республике 21 августа 1989 года началась политическая стачка.

Забастовка в очередной раз подтвердила разницу позиций населения различных регионов Молдавской ССР. При общем населении республики в 4337 тысяч человек на левом берегу и в последующем вошедших в состав ПМР Бендерах проживало 740 тысяч человек (17% населения), а в Гагаузии — 166 тысяч (3,8%), но бастовали тут намного активнее. Из 237 участвовавших в стачке предприятий 153 (64,6%) были расположены на будущей территории ПМР (63 в Тирасполе, 48 в Бендерах, 31 в Рыбнице, 7 в Дубоссарах, 3 в Григориополе, 1 в Каменке) и 35 (14,8%) — в Гагаузии (23 в Комрате, 7 в Чадыр-Лунге, 5 в Вулканештах). На остальной территории Молдавской ССР, где проживало 79,2% населения, бастовало лишь 49 (20,7%) предприятий (31 в Кишинёве, по 7 в Бельцах и Глодянах, по 1 в Суклее, Новых Аненах, Единце и Кагуле). Было очевидно — и языковую реформу, и общий курс на постепенное сближение с Румынией в различных частях Молдавской ССР восприняли совершенно по-разному, что обуславливалось всей предыдущей историей этих земель.



Антифашистская демонстрация приднестровцев

* «Тумбалалайка». 1999. № 11.



*Президент Молдовы,
бывший секретарь ЦК КПМ
по сельскому хозяйству
Мирча Снегур*

Принятие нового закона о языке 31 августа 1989 года ещё более оттолкнуло жителей разных берегов друг от друга. Выборы в Верховный Совет МССР 25 февраля 1990 года сделали раскол практически необратимым. От правобережных районов подавляющее большинство депутатов составили выдвиженцы Коммунистической партии и Народного фронта, впоследствии совместно сформировавшие правительство.

Председателем Верховного Совета, а затем и президентом страны стал бывший секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Мирча Снегур, ранее курировавший сельское хозяйство, премьер-министром — Мирча Друк, впоследствии разоблачённый как агент КГБ, министром иностранных дел — бывший первый секретарь Кишинёвского городского комитета КП МССР Николае Цыу, а министром государственной безопасности — бывший заместитель заведующего отделом административных органов ЦК КП МССР Анатоли Плугару. Характерно, что с той поры Молдова так и осталась под властью партийной номенклатуры. Преемником Снегура на посту президента стал бывший лидер компартии Петру Лучинский, его, в свою очередь, сменил член ЦК Компартии, министр внутренних дел МССР Владимир Воронин, а большинство парламентариев по-прежнему составляют коммунисты и преобразовавшийся в Христианско-демократическую Народную партию Молдовы радикально-националистический Народный фронт.

На территории будущей ПМР проиграли и партийная номенклатура, и националисты. В подавляющем большинстве округов здесь победили лидеры забастовки и руководители предприятий, включая будущего президента ПМР директора завода «Точлитмаш» Игоря Смирнова, исключённого 3 сентября 1990 года национал-коммунистами из КП МССР. Впоследствии здесь сформировалась характерная для Великобритании и США двухпартийная система, а ортодоксальные коммунисты никогда не имели более двух мест в парламенте.

Попытки приднестровской стороны достигнуть компромисса закончились безуспешно, в то время как террор националистов нарастал с каждым днём. В 17-м номере газеты «Цара» за 1990 год, главного органа Народного Фронта, призывали «срочно нейтрализовать “некоренных” жителей, как удаляют злокачественную опухоль, и определить для носителей этой заразы место пребывания вне пределов Молдовы». 14 мая 1990 года недалеко от здания Верховного Совета был убит восемнадцатилетний Дмитрий

Матюшин, виноватый лишь в том, что на заданный по-молдавски вопрос он ответил по-русски. Неделю спустя, 22 мая, националисты избили женщин, организовавших траурный пикет в знак протеста против убийства Матюшина. В тот же день были избиты толпой националистов депутаты от левобережных районов. Ещё через месяц, 23 июня, парламент принял декларацию о суверенитете и признал незаконным закон Верховного Совета СССР «Об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики» от 2 августа 1940 года. Тем самым высший законодательный орган признал незаконным и организованное советскими властями объединение МАССР с Бессарабией.

Ответные меры последовали незамедлительно. Уже 2 июня 1990 года в левобережном селе Парканы начал работу I съезд народных депутатов МССР, городских, районных, поселковых и сельских советов Приднестровья, рекомендовавший рассмотреть вопрос о создании самостоятельной республики. С 1 июля по 25 ноября 1990 года референдумы прошли по всем районам Левобережья и в Бендерах. Из 471 907 избирателей в них принял участие 370 101, из них 355 346, или 75,3% от общего количества, проголосовали за создание республики. 25 ноября был избран Верховный Совет нового государства. Искусственно созданная полувеком раньше Молдавская ССР распалась.

Впоследствии даже многие активисты Народного фронта признавали сомнительность прав Молдовы на Левобережье Днестра. «Левый берег Днестра не является нашей территорией, поэтому мы не станем слишком бороться за него. Как мы приедем на левый берег, если нас об этом не просили», — отмечал лидер Христианско-демократической Народной партии Юрий Рошка*. Однако в 1990-м против создания Приднестровской республики выступила вся кишинёвская элита. Как желающие объединиться с Румынией лидеры НФМ, так и стремящаяся самовластно править в стране партноменклатура не желали терять современные промышленные предприятия левого берега Днестра.

17 сентября 1990 года Тираспольское отделение Народного фронта Молдовы во главе с Илие Илашку постановило перейти после 1 октября к «ликвидации врагов молдавского народа»**. 2 ноября 1990 года кишинёвский отряд полиции особого назначения (ОПОН) вошёл в Дубоссары для разгона митинга местных жителей в поддержку приднестровских властей. Открыв огонь по митингующим, полицейские убили рабочих табачной фабрики Владимира Готку и Валерия Мицула и школьника Олега Гелетюка. Ещё 16 человек получили ранения.

Усиливался националистический террор и в Молдове. 17 марта 1991 года кишинёвские националисты по всему городу избивали людей, принявших участие в референдуме о сохранении СССР. «Мы не можем отрицать того факта, что утром 17 марта были избиты многие из тех, кто явился на голосование», — цинично признавалась в № 12 за 1991 год газета «Гласул нациуний». Однако на левом берегу националисты оказались в явном меньшинстве.

Встретив решительное сопротивление населения, кишинёвские власти сменили тактику. Ставка была сделана на захват лидеров ПМР, чтобы обезглавить формирующееся государство. 30 апреля 1991 года спецслужбы Молдовы похитили председателя Верховного Совета ПМР Григория Маракуцу и депутатов Вячеслава Загрядского и Леонида Матейчука. 23 августа были арестованы приднестровские депутаты Гимн Пологов, Илья

* «Приднестровье», 10 марта 2006 г.

** Дюкарев В. Дубоссары 1989–1992 гг. За кулисами политики. Тирасполь, 2000. С. 211.

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ ДУБОССАР



ГОРКА ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ



МИЦУЛ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ



ГЕЛЕТЮК ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ

*Дубоссарцы, убитые
полицией Молдовы
2 ноября 1990 года*

*Полиция особого
назначения Молдовы
в Дубоссарах*



*ОПОН Молдова
на отдыхе у здания
местной полиции г. Дубоссары
во время дубоссарских
событий сентябре 1991г.
(25-30.09)*



*Дубоссарцы встречают
комиссию из России
для участия в работе совмес-
тельной комиссии Молдова и
Приднестровья. 29.09.91. Перед гориспалкомом*

*Жители Дубоссар
с портретами жертв расстрела
2 ноября 1990 года*



*Приднестровские
гвардейцы, погибшие
13 декабря 1991 года*

*Грузовик водителя Валерия
Тишкова, расстрелянный
полицией 25 сентября
1991 года в Дубоссарах*



*Требуя освобождения аресто-
ванных депутатов, приднест-
ровские женщины блокирова-
ли железную дорогу
Тирасполь — Кишинев*

Мильман, Григорий Попов и Владимир Боднар. 28 августа в Киеве специальная группа Министерства внутренних дел Молдовы захватила председателя ПМР Игоря Смирнова и депутата Рыбницкого городского совета Андрея Чебана. В ходе захвата депутатов неоднократно избивали, а Григорию Попову прикладами автоматов сломали рёбра.

Массовые выступления приднестровцев, и прежде всего месячная блокада железной дороги Одесса — Кишинёв, вынудили власти Молдовы освободить арестованных. После этого администрация Снегура возобновила попытки захватить ПМР силой оружия. 25 сентября ОПОН при поддержке дубоссарской полиции вторично атаковал город. Штурм удалось отбить, но 9 дубоссарцев получили ранения различной степени тяжести.

В сложившейся ситуации Тирасполь был вынужден начать формировать собственные силовые структуры. 2 сентября 1991 года IV съезд депутатов республики принял постановление «О мерах по защите суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской ССР». Постановление предусматривало перевод под юрисдикцию республики правоохранительных органов и органов юстиции, а также создание Республиканской гвардии.

Боевые действия возобновились 13 декабря 1991 года. Около 200 полицейских атаковали посты Республиканской гвардии на мосту через Днестр, на пересечении Полтавского и Тираспольского шоссе, а затем у Дубоссарского городского совета. Гвардейцы Юрий Цурган, Александр Патергин и Владимир Щербатый были убиты, ещё 8 их сослуживцев ранены и 24 захвачены в плен. Полицейские потеряли 4 человек погибшими, 9 ранеными и 6 пленными и были вынуждены отойти.

Новые столкновения в Дубоссарах начались 12 января 1992 года, когда полицейские обстреляли гвардейский патруль. 1 марта группа лиц, включавшая в себе переодетых в гражданскую одежду полицейских, начала стрелять по милицейскому патрулю и убила начальника Дубоссарской милиции Игоря Сипченко. На следующий день в Дубоссарах начался массовый митинг с требованием немедленно вывести полицию из города. В ходе переговоров гвардейцев и прибывших им на помощь бойцов Черноморского казачьего войска удалось договориться об эвакуации полицейских в Молдову, но в ходе неё по гвардейцам опять открыли огонь. Казак Михаил Зубков был убит, а его товарищи Владимир Мешков и Юрий Пасечник ранены.

В тот же день, 2 марта 1992 года, переправившаяся через Днестр 1-я бригада полиции специального назначения с целью захвата оружия напала на полк Гражданской обороны Объединённых вооружённых сил СНГ в Кочиерах. Отозвавшись на призыв о помощи, отряд Республиканской гвардии прибыл в Кочиеры и помог вывезти оттуда военнослужащих полка вместе с их семьями. Задачу удалось выполнить, но четверо гвардейцев — майор Василий Воронков, прапорщик Леонид Толстень, рядовые Сергей Титовский и Сергей Шанцев — погибли. В ходе эвакуации полицейские обстреляли автобус с семьями военнослужащих, ранив несколько человек, включая женщину и ребёнка.

Овладев позициями у Кочиер, полицейские части Молдовы и присоединившиеся к ним отряды националистов заняли на левом берегу Днестра второй плацдарм у Кошницы. Планировалось одновременным наступлением от Кошниц и Кочиер овладеть Дубоссарами, разрезав территорию ПМР на две части.

Оружия хватало. По соглашению между премьер-министром Молдовы Мирчей Друком и главнокомандующим объединёнными вооружёнными силами Содружества Независимых Государств Евгением Шапошниковым Молдова получила целый арсенал. Кишинёвским властям было передано 80 бронетранспортёров, 90 орудий 100 и 152 мм калибров, 27 противотанковых и 46 зенитных ракетных комплексов, 29 реактивных систем залпового огня, 45 самолётов и вертолётов. Не меньшее количество техники и вооружения отошли Молдове в декабре 1991 года от структур Министерства внутренних дел СССР.

Наступление началось 14 марта, причём атакующие активно использовали оружие как полученное от 14-й армии, так и румынского производства. В ходе боя под огонь полиции попал туристский автобус и погибло двое ехавших в нем граждан Укра-



*Изнасилованная и убитая
Таня Бондарец*

*Изнасилованная и убитая
Ольга Дорофеева*



*Убитый житель
Бендер Николай
Коцофан*



*Убитый в подвале своего дома
Андрей Дорофеев*



*Похороны семьи
Мунтяну*

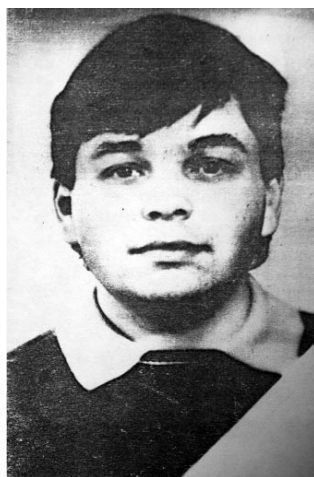


Мария Вышковская, убитая с дочерью и мужем



Изнасилованная и убитая Алена Вышковская

Сергей Величко незадолго до начала войны



Справка о гибели Сергея Величко

Справка о смерти

Гр. Величко Сергей (фамилия)

умер — 14 число марта месяца 1992 года, о чем в книге записей актов гражданского состояния за 1992 произведена соответствующая запись.

Причина смерти: Физический шок

Место смерти: Дубоссары (город)

возраст 26 лет

Зав. отделом ЗАГСа Китин (подпись)

10960 — Дубоссарская типография, ВПОП, зав. 2471, т. 0000

Осколки боеприпасов Молдовы и разбитые игрушки, найденные в развалинах детского сада «Золотая рыбка»



ины. Заключённое 17 марта перемирие почти сразу же нарушается, а с 15 мая в боевых действиях участвует не менее семи батальонов срочно созданной национальной армии Молдовы. Ожесточённые бои сопровождались постоянным артиллерийским обстрелом Дубоссар. Разрушены десятки жилых домов и общественных учреждений, включая детский сад «Золотая рыбка».

Полиция и боевики добровольческих формирований Молдовы жестоко издевались над гражданским населением Приднестровья и военнопленными. Схватив неподалёку от села Роги жителя ПМР Сергея Величко, выкололи ему глаза, отрезали уши и нос, затем сожгли заживо, а беременную жену изнасиловали. Жену и двух дочерей жителя Ду-



*Журналист Валерий Воздвиженский с сыном.
Убит в Бендерах*

боссар Юрия Мунтяну также изнасиловали, после чего всю семью перестреляли, а дом взорвали. Изнасиловали и убили десятилетнюю Алёну Вышковскую и тринадцатилетнюю Татьяну Бондарец.

Общаясь с пленными военнослужащими ПМР, наблюдатели «Мемориала» отметили: «Во время задержания в зоне конфликта и затем на допросах в Каушанах они подвергались сильным избиениям дубинками, прикладами автоматов, кулаками. Некоторым из них угрожали расстрелом. Один из задержанных после избиения на допросе попал в каушанскую

больницу, где подвергся побоям со стороны находившихся там раненых волонтеров. Другие случаи избиения раненых волонтерами в больницах, расположенных вблизи «линии фронта», подтверждаются работниками МВД Молдовы...

В больнице Тирасполя наблюдатель «Мемориала» встречался с милиционером Владимиром Сердюковым, который был захвачен волонтерами 24 июня в Бендерах. Пьяные вооруженные люди, зверски избив его, вырезали на теле 3 звезды и букву «V». По его словам, это сделали волонтеры и полицейские. Наблюдатель «Мемориала» ознакомился с историей болезни, где зафиксированы тяжкие телесные повреждения, а также сам видел вырезанные на теле фигуры».

Характерно, что точно такая же буква «V» («Victory» — «Победа») была вырезана волонтерами на телах замученных в плену Сергея Красуцкого и Александра Полякова. Поэтому вряд ли стоит сомневаться, что мучители Сердюкова относились к такому же формированию.

Особой жестокостью отличались диверсионные группы «Бужор», «Бурундуки», «Гайдуки», «Дачия» и «Скорпионы». Боевики «Бужора» действовали в основном в Слободзейском районе. 23 апреля они расстреляли у села Карагаш председателя Слободзейского районного совета и депутата Верховного Совета ПМР Николая Остапенко, 8 мая похитили и сожгли заживо в машине начальника штаба ополчения Слободзейского района Александра Гусара, а затем неудачно покушались на заместителя прокурора района Юрия Савенко.

В Григориопольском районе диверсанты 26 марта взорвали электрическую и насосную подстанции, лишив район электро- и водоснабжения. В окна квартир депутатов Бондара и Попова были брошены гранаты. 30 марта террористы расстреляли машину «скорой помощи». Из четверых ехавших в ней людей три человека, включая беременную Светлану Симонову, были ранены, а акушерка Виолетта Рошка погибла. В ходе ликвидации действовавших в районе террористов 27 марта были захвачены неоднократно судимые уголовники Ион Фудулуй и Андреу Хега, выпущенные специально из тюрьмы при условии участия в террористических актах.

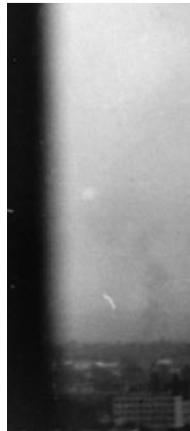
С 1 апреля 1992 года начались боевые действия в Бендерах, где действовали как приднестровские силовые структуры, так и полиция Молдовы. В этот день два бронетранспортера Молдовы под белым флагом неожиданно ворвались в город и расстреляли



*Осколок снаряда
прошел в 20 сан-
тиметрах от
головы житель-
ницы Бендер
83-летней Марии
Филиповны
Родиной*



*Пожар склада
горючесмазочных
материалов
в Бендерах*



*Подбитый бро-
нетранспортер
Молдовы*



*Расстрелянный
пассажирский автобус в Бендерах*



машину с гвардейцами и автобус с мирными жителями. Погибли подполковник Виктор Таранов и 6 гражданских лиц.

Впоследствии обстрелы и провокации со стороны Молдовы продолжались, и лишь 12 апреля удалось подписать протокол о прекращении огня в Бендерах. Согласно этому документу войска Молдовы были выведены из Бендер. В городе приступили к работе военные наблюдатели четырехсторонней комиссии, включавшей представителей Молдовы, Украины, России и Румынии, и на два месяца столкновения прекратились. Но 19 июня 1992 года перемирие рухнуло.

Утром этого дня отряд бендерской полиции напал на машину Республиканской гвардии, вывозившую заказанные в городской типографии листовки. По прибывшей на помощь патрульной машине был открыт огонь. Началась перестрелка, и к обеим сторонам подошло подкрепление. В ходе боя погиб прибывший на место столкновения оператор Бендерского телевидения Валерий Воздвиженский.

Кишиневские власти использовали стычку у типографии как повод для вторжения



*Остатки дома на улице
Энергетиков*



*Дубоссарский горисполком
после обстрела*

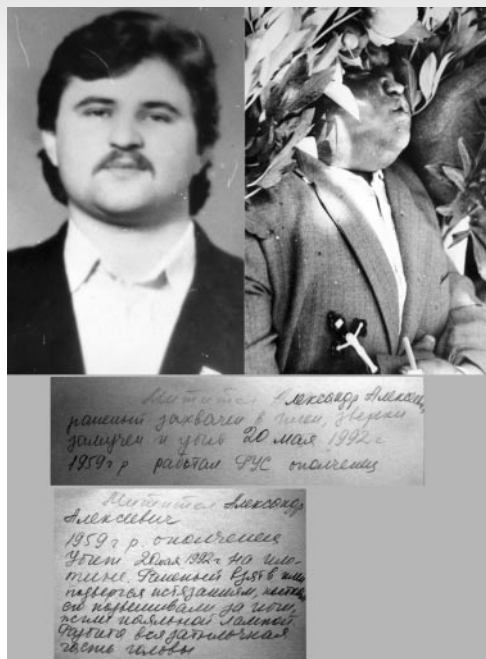


*Жители Бендер бегут из
обстреливаемого города*

в город. В операции участвовали две армейские бригады, две бригады, укомплектованные полицейскими и молдавскими националистами, а также подразделения бендерской полиции. Наступление поддержали многочисленная артиллерия, несколько десятков единиц бронетехники и два истребителя МиГ-29. Пользуясь внезапностью и численным перевесом, агрессоры к утру 20 июня заняли большую часть города и мост через Днестр, но их многократные атаки на городскую администрацию удалось отбить.

Обстреливая и атакуя позиции частей ПМР, войска Молдовы одновременно вели огонь по расположению 14-й российской армии, включая склад горючесмазочных материалов. Постоянно обстреливались жилые кварталы, многочисленные мародеры грабили городские предприятия и частные квартиры жителей Бендер. Горожан избивали, оскорбляли и заставляли рыть окопы. Сотни мирных жителей были убиты, искалечены и пропали без вести.

Ссылаясь на информацию официальных лиц Молдовы, наблюдатели «Мемориала» в своём отчёте сообщили, что «с консервного завода были вывезены скоропортящиеся продукты (мясо), стеклотара и часть готовой продукции (например, с целью раздачи волонтерам и населению Бендер в районах, контролируемых силами Молдовы). Вместе с тем склад готовой продукции обувной фабрики, несмотря на попытки противодействовать этому, постоянно подвергается стихийному разграблению. Наблюдатели лично видели, как карабинеры (сотрудники МВД), сбив замок, растаскивали обувь».



Ополченец Александр Митител, замученный в плену 20 мая 1992 года. Разбита затылочная часть головы, на теле ожоги от паяльной лампы

Хотя 3 июля президент Молдовы Мирча Снегур заявил о прекращении огня, а 7 июля соответствующее соглашение подписали командующие вооруженными силами обеих сторон, артиллерия и снайперы Молдовы продолжали стрелять.

Огонь велся как по позициям частей ПМР, так и по жилым кварталам Дубоссар, Бендер и других населённых пунктов Приднестровской республики. 6 июля крупнокалиберный снаряд попал в здание Дубоссарского городского совета, где погибло 10 человек. В тот же день село Цыбулевка Дубоссарского района было обстреляно из реактивных установок залпового огня «Град». Погибло 7 человек, в том числе 2 детей, ещё 15 получили ранения. В ночь с 20 на 21 июля более ста мин разорвались в центре Бендер. Продолжались атаки армии Молдовы на различных участках фронта. 22 июля ими было захвачено расположенное неподалеку от южных окраин Бендер село Гыска.

В селе, по данным «Мемориала», «имел место случай жестокого убийства бойцов гыскинского отряда самообороны, при взятии в плен их зверски избивали, в том числе и раненых, а несколько человек были при этом забиты

Представители «Мемориала» отмечали, что «огонь с позиций вооруженных подразделений Республики Молдова 19–20 июня не позволял им оказывать помощь раненым. Работники бендерской подстанции сообщили о случаях обстрела машин «скорой помощи» (один человек убит, несколько ранены). Машины скорой помощи обстреливались и с каушанской подстанции (Каушаны контролируются силами Республики Молдова) — 6 раненых».

Тем временем на левом берегу приднестровские женщины смогли убедить офицеров 14-й армии передать вооруженным формированиям ПМР некоторое количество оружия, включая три танка. С их помощью 20 июня удалось отбить мост через Днестр и деблокировать городскую администрацию. Стремясь помешать контрнаступлению, самолёты Молдовы 21 июня попытались уничтожить мост через Днестр. Сброшенные ими бомбы упали на территорию села Парканы, разрушив два дома, но мост уцелел, и приднестровские резервы смогли вступить в бой.

К 24 июня занятые войсками Молдовы городские районы были освобождены, но бои продолжались.



Замученный в плену 5 июля 1992 года сотрудник МГБ ПМР Александр Поляков. Выколоты глаза, выбиты зубы, тело изрезано ножами, на спине паяльной лампой выжжена буква «V»



Коля Филиппов, убитый 5 июля 1992 года во дворе своего дома

на смерть...». Во время боя артиллерийским огнем были уничтожены здания молочной кухни и школы, откуда велся огонь, сильно пострадало здание находившейся рядом больницы. Несколько мирных жителей (не менее трех) погибло во время этого боя от пуль и осколков. При прочесывании села волонтерами были избиты 2 мирных жителя, несколько раз беспричинно открывался огонь по жилым домам.

В тылу ПМР продолжали действовать диверсанты. Лишь 2–4 июля 1992 года группу «Бужор» во главе с перешедшим от слов к делу Илие Илашку удалось обезвредить. Боевики признались в совершенных преступлениях и указали, что приказы им отдавали президент Молдовы Мирча Снегур и министр национальной безопасности Анатолий Плугару.

Не разрядило ситуацию и соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Мол-

дова», подписанное президентом России Борисом Ельциным, Мирчей Снегуром и Игорем Смирновым. Даже после появления на линии разделения войск Молдовы и ПМР российских подразделений обстрелы со стороны Молдовы продолжались. Лишь после того как командование 14-й армии объявило, что не потерпит дальнейших провокаций, года война окончательно завершилась к 31 июля 1992.

Жертвы её оказались велики. Только с приднестровской стороны, по неполным данным, погибло 812 человек, более 300 из которых составляют мирные жители. Среди погибших 42 женщины и 14 детей. В ходе боевых действий уничтожено, разрушено и разграблено 218 приднестровских предприятий и 1812 жилых домов. Общий материальный ущерб составляет 7 547 457 долларов США по курсу на 1 августа 1992 года.

Случаи военных преступлений имели место и в приднестровских военных формированиях. В частности, наблюдатели «Мемориала» отмечают случаи мародёрства и насилия над гражданским населением со стороны людей 2-го батальона Республиканской гвардии под командованием Юрия Костенко. Отмечалось, что гвардейцы из ближайшего окружения командира «занимались воровством и грабежом, незаконно изымая у граждан транспортные средства». Но отношение к подобным действиям у кишинёвских и тираспольских властей оказалось совершенно различным. Вскоре после завершения боёв в Бендерах батальон был разоружён, а сам Костенко арестован и впоследствии погиб при попытке к бегству. В то же время ни один из высокопоставленных чинов Молдовы, командовавших карательными операциями в Дубоссарах и Бендерах, так и не понёс наказания.

**Постановление Верховного Совета ССР Молдова
О Заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова
по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении
и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года,
а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины**

Верховный Совет Советской Социалистической Республики Молдова постановляет:

Утвердить Заключение Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины.

Председатель Верховного Совета ССР Молдова М. Снегур
г. Кишинев, 23 июня 1990 г.

**Заключение Комиссии Верховного Совета ССР Молдова
по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении
и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г.,
а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины**

Комиссия Верховного Совета ССР Молдова в целях восстановления исторической правды, с учетом решений аналогичной комиссии II Съезда народных депутатов СССР и результатов проведенных за последние два года историками и юристами республики и зарубежных стран исследований, проанализировала основные аспекты подписания, реализации и последствий Советско-Германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и Дополнительного секретного протокола.

Изучив этот договор и дополнительный секретный протокол, а также их исторические и юридические последствия для Бессарабии и Северной Буковины, Комиссия констатирует:

Бессарабия и Северная Буковина всегда были составными частями государства Молдова, созданного в XIV веке на территории предков румын — гето-даков.

В 1775 году Габсбургская империя захватила северную часть государства Молдова — Буковину.

Вследствие русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и продолжительного дипломатического торга Бухарестским мирным договором (1812 г.) Россия расчленила государство Молдова, аннексировав территорию между Прутом и Днестром, искусственно распространив на нее название «Бессарабия».

В результате падения Российской и Австро-Венгерской империй вследствие первой мировой войны и русской революции 1917 г. Бессарабия и Буковина получили возмож-

ность реализовать свое естественное и полное право на самоопределение. 2 декабря 1917 г. была образована Молдавская Демократическая Республика. После провозглашения Украины независимой республикой парламент Молдавской Демократической Республики — Сфатул Цэрий — провозгласил 24 января 1918 г. независимость Молдавской Демократической Республики. 27 марта 1918 г., учитывая многочисленные обращения населения края и невозможность сохранения в существовавшей политической и военной конъюнктуре независимости Молдавской Демократической Республики, Сфатул Цэрий высказался путем голосования за объединение Бессарабии с Румынией. Всеобщий съезд Буковины 15 ноября 1918 г. проголосовал за «безусловное объединение навечно Буковины с королевством Румыния, восстановив ее в древних границах до Черемуша, Колачина и Днестра».

Советское правительство неоднократно выдвигало требование признать его претензии на владение территорией Бессарабии, ведя борьбу как дипломатическим (переговоры, протесты, предложения), так и военным путем (организация интервенций, восстаний, саботажа), развернув антинациональную пропаганду и даже предложив откуп за счет конфискованных в декабре 1917 г. сокровищ государственной казны Румынии. Настойчивые утверждения советской официальной историографии о том, что в Бессарабии в 1918 году якобы победила советская власть и тем самым она якобы стала составной частью Советского государства, были призваны обосновать экспорт революции и повторную аннексию Бессарабии. Борцам за реализацию так называемых революционных намерений большевиков на этой территории, как и другим борцам за сохранение империи, замаскированным под революционеров, за редким исключением иной этнической принадлежности были чужды жизненно важные интересы сохранения и процветания целостной румынской нации.

В первой половине 30-х годов было достигнуто улучшение отношений между Союзом ССР и Румынией, которое завершилось установлением 9 июня 1934 г. дипломатических отношений между этими двумя странами, принятием документа, в котором обе страны (стороны) гарантировали «полное уважение государственного суверенитета каждой из них и воздержание от всякого прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела и в развитие другой стороны, и в частности от всякой агитации, пропаганды и всякого рода интервенций либо их поддержки».

Вступление Союза ССР накануне второй мировой войны в тесный и взаимовыгодный сговор с гитлеровской Германией привело к взаимной договоренности о разделе сфер влияния в Европе. Согласно положениям Дополнительного секретного протокола Советско-Германского договора о ненападении, подписанного 23 августа 1939 г., Советскому Союзу и Германии предоставлялось право решить судьбу Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии.

В третьем пункте Дополнительного секретного протокола подчеркивалась заинтересованность Союза ССР в Бессарабии. Буковина, которая никогда не была составной частью Российской империи, а также Украины, не упомянута в Дополнительном секретном протоколе. Претензии на Буковину, выдвинутые Союзом ССР в 1940 году, были измышлением сталинского дипломатического аппарата.

Подписывая секретный дополнительный протокол, Союз ССР нарушил по отношению к Румынии:

- статью I Бриандско-Келлоггского пакта, которая предусматривала осуждение использования войны как средства урегулирования международных споров и отказ

- от нее как инструмента национальной политики в отношениях между договаривающимися сторонами;
- статью 2 этого же договора, которая признает, что урегулирование или решение всех споров и конфликтов любого характера и происхождения, которые могли бы возникнуть между договаривающимися сторонами, должно осуществляться только мирными средствами;
- Московский протокол от 9 февраля 1929 г., которым подписавшие его стороны — СССР, Эстония, Латвия, Польша, Румыния — ускорили вступление в силу по отношению к ним Бриандско-Келлоггского пакта.

Дополнительный секретный протокол Советско-Германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г., устанавливавший сферы влияния в Восточной Европе, противоречил основным общепризнанным принципам и нормам международного права, поскольку решал судьбу третьих стран без их участия, и является незаконным и противоправным с момента подписания.

Логическим следствием подписания 23 августа 1939 г. секретного Дополнительного протокола к Советско-Германскому договору о ненападении, а также упорной военной подготовки, последовавшей после подписания пакта, стали ультимативные ноты от 26 и 27 июня 1940 г., направленные Советским правительством Румынии, с требованием «вернуть любой ценой Бессарабию Советскому Союзу и передать ему Северную Буковину в качестве возмещения колоссального ущерба, нанесенного Советскому Союзу и населению Бессарабии 2-летним правлением Румынии в Бессарабии».

Ультимативные ноты Советского правительства, направленные Румынии 26 и 27 июня 1940 г., противоречат нормам международного права и являются примером политики имперского диктата. Решение об оккупации Северной Буковины является красноречивым примером экспансионистской политики, которую постоянно проводило сталинское правительство.

28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края.

Незаконное провозглашение 2 августа 1940 г. Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины. Передача под юрисдикцию Украинской ССР Северной Буковины и уездов Хотин, Измаил и Четатя Албэ противоречила исторической правде и этнической реальности того времени.

С установлением в Бессарабии и Северной Буковине сталинского советского режима в этих регионах были совершены против человечества преступления: массовые убийства, ссылки, организованный голод.

На основании вышеизложенных исторических, юридических и политических аргументов считать целесообразным не проводить в день 28 июня торжественные мероприятия. Настоящим заключением Комиссия уточняет со всех точек зрения большое значение Декларации о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова.

Приложение 2.2

Перечень техники и вооружения, переданных Республике Молдова на основании соглашения между премьер-министром РМ Мирчей Друком и Главнокомандующим Вооружёнными силами СНГ Евгением Шапошниковым от 11 декабря 1991 года:

Реактивно-артиллерийские бригады (Унгены):

- реактивных систем залпового огня «Ураган»-9П140 — 29 единиц;
- 152 мм пушек-гаубиц-Д-20 — 32 единицы;
- 152 мм пушек-2А36 — «Гиацинт» — 21 единица.

Противотанкового артиллерийского полка (Унгены):

- 100 мм пушек — МТ12 «Рапира» — 47 единиц;
- ПТУР-9П 149 «Дракон» — 27 единиц;
- МТЛБ-АТ — 53 единицы;
- БТР-60 ПБ — 27 единиц.

Истребительно-авиационного полка (Маркулешты):

- самолетов МИГ-29 — 34 единицы.

Вертолетного отряда (Кишинев):

- МИ-8 — 4 единицы;
- МИ-9 — 3 единицы;
- МИ-24 — 4 единицы.

Зенитно-ракетной бригады (Кишинев):

- ЗРК С-200 — 12 пусковых установок;
- ЗРК С-75 — 18 пусковых установок;
- ЗРК С-125 — 16 пусковых установок.

Бригаду связи (Кишинев) в составе четырех полевых и одного стационарного узлов.

АКТ

**Об ущербе, нанесенном городу Бендеры в результате агрессии
Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики****24 сентября, г. Бендеры**

Комиссия, назначенная решением исполкома Бендерского городского Совета народных депутатов от 30 июля 1992 года № 11, рассмотрев материалы, представленные отраслевыми комиссиями, предприятиями и организациями городов, установила:

I. В результате военных действий в период с 19 июня по 31 июля 1992 года в городе повреждено 1026 жилых домов площадью 160 тысяч квадратных метров, в том числе 60 домов разрушено полностью, 19 объектов народного образования, 15 объектов здравоохранения и спорта. Различной степени разрушения имеются на 46 предприятиях промышленности, транспорта и строительства.

II. Повреждено 8 километров кабельных и 35 километров воздушных линий электропередачи, 15 километров тепловых сетей, 10 трансформаторных станций. Подлежат восстановлению — 1298 объектов.

III. Большой урон нанесен дорожному покрытию, озеленению КОВ улиц и парков, обустройству дорог. Все промышленные предприятия и организации в указанный период времени не работали. В результате материальный ущерб, нанесенный городу оценивается суммой 6,2 млрд. рублей, из них:

1. Ущерб жилищному фонду — 460 млн. руб.
2. Ущерб коммунальному и дорожному хозяйству — 180,3 млн. руб.
3. Ущерб объектам народного образования, учебным заведениям — 69,6 млн. руб.
4. Ущерб учреждениям здравоохранения, культуры и спорта — 83,8 млн. руб.
5. Ущерб организациям торговли — 579,7 млн. руб.
6. Ущерб предприятиям легкой промышленности — 1602,9 млн. руб.
7. Ущерб предприятиям электротехнической, деревообрабатывающей и металлообрабатывающей промышленности — 700,4 млн. руб.
8. Ущерб предприятиям пищевой промышленности — 738,7 млн. руб.
9. Ущерб предприятиям стройиндустрии — 99,6 млн. руб.
10. Ущерб строительным организациям — 257,2 млн. руб.
11. Ущерб предприятиям транспорта и связи — 309,5 млн. руб.
12. Ущерб, нанесенный сельскому хозяйству (планово-экономический совхоз-техникум с. Гиска, совхоз «Варницкий», агропромфирма «Дружба» — 360 млн. руб.
13. Прочие предприятия и организации — 64,7 млн. руб.
14. Ущерб административным зданиям — 50,4 млн. руб.

Кроме того, за указанный период:

1. Произведены затраты из бюджета города на организацию обороны города — 5 млн. руб.
2. Компенсации семьям погибших — 0,2 млн. руб.
3. Оказание помощи малоимущим и социально незащищенным гражданам — 0,1 млн. руб.
4. Потеряно кассовой наличности в связи с выездом населения из города и уменьшением товарооборота — 120 млн, руб.
5. Необходимо выплатить компенсацию за разрушенные дома, принадлежащие гражданам на правах личной собственности, — 12,18 млн. руб.
6. Недополучено в бюджет города — 450 млн. руб.

Председатель горсовета и комиссии В.В. Когут

Заместитель председателя В.И. Харченко

Ф. Василюк

Н.А. Мехтиев

А.В. Лобанова

В.А. Санчук

В.А. Галата

Начальник горФО В.К. Никитин

Руководитель группы оценки И.Я. Зоншайн

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕССЫ

Националисты Молдовы совершенно не считали нужным скрывать своё отношение к жителям Левобережья Днестра и откровенно проповедовали насилие в своих СМИ. Вот только несколько цитат из молдавских газет того времени:

Постановление № 6

17 сентября 1990 г.
г. Тирасполь

В связи с провозглашением так называемой ПМССР, которая является антиконституционной и направлена против целостности Республики Молдовы и ее народа, Тираспольская городская организация Народного фронта Молдовы

Постановляет:

1. Не признать и осудить создание самозванной ПМССР.
2. Считать как вражеское отношение к молдавскому народу тех деструктивных шовинистических элементов, которые собрали и принимали участие в так называемом съезде ПМССР.
3. Исходя из п. 2 настоящего Постановления считать врагами молдавского народа:
 - а) деструктивные элементы, организовавшие и присутствующие на так называемом съезде ПМССР,
 - б) всех лиц, вошедших в самозванное руководство антиконституционной республики,
 - в) всех, кто активно поддерживает расчленение Молдовы.
4. Всем членам НФМ и людям доброй воли не подчиняться самозванным законам и порядкам, действующим в Приднестровье, и организовать гражданское неповиновение самозванным властям. В случаях применения силы со стороны Тираспольских властей — отвечать только силой, вплоть до вооруженной.
5. Отделу по сбору информации НФМ активизировать работу по выявлению, сбору и анализу информации о всех делегатах II съезда ПМССР и лицах, входящих в руководство самозванного государства, для последующего их привлечения к суду как врагов молдавского народа.
6. Всем членам НФМ интенсивно подготовиться к работе в условиях подполья, со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Подготовить базу для ведения партизанской борьбы с оккупационными властями.
7. Объявить персонами нон грата всех делегатов II съезда и всех членов правительства самозванного государства (согласно спискам 1 и 2) и предупредить их покинуть территорию Молдовы до 1 октября 1990 года.

8. Исходя из пункта 3 и в случае невыполнения пункта 7 настоящего Постановления членам НФМ оказать активную поддержку Молдавской Освободительной Армии (МОА) **по ликвидации врагов молдавского народа.**

9. Этим Постановлением запрещается ведение каких-либо переговоров с врагами молдавской нации.

10. Исходя из того, что Парламент и Правительство Республики Молдовы не в состоянии противостоять коммунистической мафии и оно импотентно по защите интересов молдавской нации проживающих на оккупированной территории, — базироваться в борьбе только на собственные силы и на помощь, оказанную из-за пределов Республики.

11. С настоящим Постановлением ознакомить всех членов НФМ, курьерской почтой отрядов МОА, руководство ССР Молдова и врагов молдавской нации.

Да здравствует суверенная неделимая Республика Молдова!

Долой советскую оккупацию, долой колониальную империю!

Под знаменами Стефана Великого на борьбу с врагами молдавской нации!

Свобода или смерть!

**Член Совета Народного фронта Молдовы,
председатель Тираспольского отделения НФМ Илие Илашку**

«Трудовой Тирасполь». 1990. 3 октября. № 14 (51).

...Явления запора или недосварения желудка (так в статье) у бравых непрошенных пришельцев, необратимые физиологические и психологические процессы, приведшие к общему отравлению вашего нутра, срочно нейтрализовать, как удаляют злокачественную опухоль, и определить для носителей этой заразы место пребывания вне пределов Молдовы.

В. Томенку

«Цара» (газета Народного фронта Молдовы). 1991. № 17.

Мы не можем отрицать того факта, что утром 17 марта были избиты многие из тех, кто явился на голосование. Мы не считаем, что применение физической силы является наилучшим методом решения проблемы. Однако у тех, кто познакомился с традициями национальной борьбы, нет причин для обиды. Они должны благодарить тех, кто развернул эту нечестную игру — референдум, поставив нас в ситуацию, когда мы должны были защищаться средствами, бывшими в нашем распоряжении. Если он был услышан — голос народа, который сказал «нет» референдуму, то коренное население не было бы вынуждено гоняться в прошлое воскресенье за «энтузиастами», которые в «патриотическом» порыве намеревались попасть к «священным» избирательным ур-

нам, прыгая через заборы. И легко понять, что, если освободитель не оказывался достаточно проворным, у него на время проходило желание прыгать через заборы.

Впрочем, как бы «Время» ни сокрушалось на тему «прав национальных меньшинств», можем отметить, что учили уму в Первую очередь молдаван (если их еще можно так называть), у которых «было свое мнение».

Анжела Думбрэвяну

«Гласул нациуний». 1991. 12 марта. № 12.

**«Я выполняю грязную работу», —
говорит член совета Народного фронта Молдовы Илие Илашку**

— То, что вы скажете сейчас, можно рассматривать как официальную позицию Народного фронта Молдавии по тем или иным вопросам?

— Да, во многом. Я член руководящего совета фронта, занимаюсь вопросами безопасности и попутно председатель тираспольского отделения НФМ...

Илие Илашку в самоуверенности не откажешь. Он может заявиться в городскую милицию, и его будут водить по коридорам, демонстрировать, что в них не томится никто из его товарищей по борьбе. Или придет в редакцию «Днестровской правды», пообещает по матери какие-нибудь неприятности. Или высшему тираспольскому лицу признается вдруг в том, что если бы было у него, Илие Илашку, тридцать патронов, то засадил бы он их этому высшему лицу исключительно в левый глаз. Он автор знаменитого постановления номер шесть, в котором без обвиняков призывает молдаван к партизанской вооруженной борьбе и физическому уничтожению «врагов молдавской нации». Его пытались привлечь за это к уголовной ответственности, да только дело как-то само собой замялось. Конечно, били его, арестовывали, увольняли с работы. В Тирасполе многие его знают в лицо.

— Илья Степанович, чем вы занимались до перестройки?

— Тем же, чем и сейчас. Тоже были какие-то временами противозаконные действия, политическая борьба и бытовой терроризм.

— В постановлении номер шесть вы призываете своих сторонников собирать информацию и заводить списки на ваших противников?

— У нас существует два черных списка: в первом — двадцать три человека — это все руководство так называемой Приднестровской республики, во втором — четыреста восемьдесят — это делегаты их второго съезда. Проведена серьезная подготовка к физическому их устранению. Можно осуждать постановление номер шесть, и, я согласен, там есть элементы разжигания национальной вражды. Но все же постановление в ряду других акций сделало свое дело. Они испугались, я видел их лица. И теперь они тронулись потихоньку. Если раньше в Тирасполе не было очереди на грузовые контейнеры, то теперь она есть. Да, нам приходится иногда идти и на провокационные действия. У нас есть политики, вот они должны всегда оставаться чистыми, но кто-то должен делать и грязную работу. Я один из таких людей...

— Год назад вы разгромили здание МВД в Кишиневе.

— Это был ответ на арест нескольких наших товарищей во время попытки организации парада 7 ноября. Кстати, там я впервые понюхал «черемуху». Хотите сове?. Попадете в «черемуху», не трите глаза.

— Вы разгромили редакцию газеты «Молодежь Молдавии» за совершенно нейтральный снимок, на котором Мирча Друк выбрасывает вверх сжатый кулак.

— Дело не в снимке, а в линии газеты, которая неоднократно называла нас профашистами и прорумынами...

Интервью взял Владлен Чертинов.

«Смена». 1990. 6 декабря.

Интересно, что это заявляет тот самый Илие Илашку, который спустя всего два года будет осуждён за организацию террористической банды «Бужор», на чьём счету два зверских убийства и несколько взрывов, и который стараниями молдавской прессы очень скоро превратится в «политзаключённого», освобождения которого будут добиваться многие правозащитные организации...

Газеты Приднестровья в этот же период вели мониторинг провокаций и откровенных нарушений прав человека молдавскими националистами. Вот что писали газеты Левобережья в те дни.

Средь бела дня, с кастетами

Кишинев, 17 сентября. Примерно в 16:30 у здания Молдэнерго появилась группа (человек 50) боевиков Народного фронта. Смяв охранников, они ворвались в здание и побежали на четвертый этаж, где согласно наводке должен был находиться работающий в этой организации председатель исполкома Интердвижения «Унитатя — Единство». Не нашли. Растеклись по этажам. Посрывали запоры дверей. Безрезультатно. Стали требовать, чтобы служащие выдали председателя исполкома ИД. Пользуясь свинчаткой, избили диспетчера (находится в больнице), начальника диспетчерской службы, заместителя начальника электротехнической службы.

Потешившись, вышли на улицу, продолжая требовать выдачи неугодного деятеля, угрожая в противном случае разгромить и поджечь здание. Прибывшие несколько человек из патрульной службы занялись увещеванием боевиков...

Представитель ИД сообщил:

— Идет целенаправленная акция против лидеров и сторонников Интердвижения.

В последнем случае дикую злобу боевиков НФ вызвало то, что мы начали распространять «Днестровскую правду»...

«Трудовой Тирасполь». 1990. 26 сентября. № 13 (50).

Молдэнерго после погрома

Энергетические сети — кровеносная система государства, это понятно любому мало-мальски грамотному человеку. И только невежеством и вандализмом экстремистов можно объяснить их «дебют» в Молдэнерго 17 сентября. Забывать эту историю нельзя, ибо в каком еще «цивилизованном государстве», как любят именовать ССРМ многие парламентарии, близкие к НФМ, возможно нападение на государственное предприятие, требующее усиленной охраны. Хорошо, что в Молдове нет атомных электростанций.

Редакцию «ТТ» посетил один из руководителей Интердвижения «Унитатя — Единство», работник Молдэнерго Вилен Сергеевич Носов. Предлагаем читателю интервью с ним.

«ТТ». Что привело Вас в Тирасполь?

В.Н. Я привез в тираспольскую больницу Николая Семеновича Куликова, пострадавшего при нападении на Молдэнерго. Он наотрез отказался ложиться в кишиневскую больницу, так как там лечивший его терапевт заявил: «ваша вина должна быть большая, без причины этого не могло быть».

«ТТ». А как было дело в действительности?

В.Н. Ворвавшиеся боевики подлетели к Н.С. Куликову: «Ты — Носов?» — «Нет.» — «Покажи документы!» — «А чего ради мне документы вам показывать?..» — «Ах так?!» — И ударили его кастетом.

«ТТ». Расскажите, пожалуйста, подробнее об акции против Молдэнерго.

В.Н. 17 сентября примерно в 16.30 группа экстремистов ворвалась в здание. Искали меня и еще троих членов Интердвижения — у них в руках был список. Внизу спросили: «Где Носов?» Потом погромщики ринулись на второй этаж. Толпа прогудела мимо меня, я еще подумал, что это монтеры — такие знакомые у них лица — примелькались, оказывается, на митингах НФМ. Толпа пробежала. Тут подвернулся Куликов, о котором я говорил. Забежал в эту комнату еще работник, и ему тоже досталось. Всего пострадало пятеро наших сотрудников. Не найдя меня, толпа вернулась вниз, спрашивали: «Где Носов?» Хулиганы били таблички, стекла, ломали двери. В конце концов, они вышли из здания. Вместе с зеваками их набралось до сотни. Погромщики требовали моей выдачи. К ним вышел заместитель начальника, но ничего не помогало. Нападавшие угрожали поджечь здание. Один из сотрудников Молдэнерго в это время сбежал к председателю Кишиневского горсовета Костину (мы расположены недалеко от горсовета), и только после этого нападавшие убралась восвояси.

«ТТ». А где же была милиция?

В.Н. Милиция при сем присутствовала. Вместо того чтобы вмешаться, милиционе-

ры убирали людей, пытавшихся помочь нам: «Не надо, а то будут конфликты». А после погрома даже развезла часть налетчиков на своих машинах. Это, кстати, подтвердил на другой день начальник службы охраны общественного порядка города: «Да, — говорит он, — женщина просила подвезти, я ее и подвез...»

«Трудовой Тирасполь». 1990. 3 октября. № 14 (51).

Виновных нет. «Демократия» и «законность» в г. Кишиневе ССР Молдова

1. В феврале 1989 г. разрушено 53 памятника на еврейском кладбище — виновных нет.
2. 6 сентября 1989 г. житель Кишинева Войчук заявил в Ленинский РОВД, что был избит на ул. Искры за незнание молдавского языка — виновных нет.
3. 12 марта 1989 г. — нападение на здание ЦК КПМ — виновных нет.
4. 9 июля 1989 г. на площади Победы во время санкционированного митинга Интердвижения «Единство» избит гражданин Стереков, порваны флаги СССР и МССР — виновных нет.
5. 29 сентября 1989 г. гражданин Пирожков заявил в Ленинский РОВД об избииении за незнание молдавского языка — виновных нет.
6. 6 октября 1989 г. — с кинотеатра «Москова» сорваны флаги СССР и МССР — виновных нет.
7. 17 октября 1989 г. — осквернён памятник А.С.Пушкину — виновных нет.
8. 22 октября 1989 г. — участниками несанкционированного шествия избит сотрудник АТЕМ Капнин, отобраана фотоаппаратура на сумму более 2000 рублей — виновных нет.
9. 24 октября 1989 г. — граждане Мельник и Репин обратились с заявлением в Ленинский РОВД, что были избиты на ул. Ушинского группой молодёжи за то, что разговаривали на русском языке — виновных нет.
10. 27 октября 1989 г. — на углу улиц Садовой и Котовского за принадлежность к русской нации избиты несовершеннолетний Столяров и гражданин Шмокин — виновных нет.
11. 7 ноября 1989 г. — бесчинства на праздничной демонстрации — виновных нет.
12. 7 ноября 1989 г. — жительница г. Бельцы Реваковская прибыла в Кишинев встретить сына из армии. На привокзальной площади (ж. д.) к ней подошли трое молодых людей, обратились по-молдавски. Ответила: «Не понимаю». В ответ услышала: «Сейчас научим», после чего ей был нанесён удар в лицо — перелом челюсти — виновных нет.
13. 10 ноября 1989 г. — нападение на МВД СССР. Телесные повреждения были нанесены около 200 сотрудникам милиции и военнослужащим внутренних войск — виновных нет.
14. 8 января 1990 г. — участники несанкционированного шествия разбили стекло троллейбуса, причинены телесные повреждения гражданину Ильевичу — виновных нет.

15. 21 января 1990 г. — участниками несанкционированного шествия избит у здания ЦК КПМ сотрудник АТЕМ Смирнов, разбит фотоаппарат — виновных нет.

16. 28 января 1990 г. — группа лиц совершила злостное хулиганство на железнодорожном вокзале и у здания милиции на вокзале. У одного из них — Б.И. Генчу была изъята металлическая спираль со свинцовым наконечником, то есть специально приспособленная для нанесения телесных повреждений. — Возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.218 УК МССР (срок наказания по этой статье до 5 лет лишения свободы). Отделался... 100 рублями штрафа.

17. Апрель 1990 г. — избиение у здания ЦК КПМ народных депутатов Лисецкого и Руссу — виновных нет.

18. Апрель 1990 г. — избиение спецкора Гостелерадио СССР Петкова — виновных нет.

19. Май 1990 г. — убийство у памятника Стефану Великому студента Технологического техникума Д. Матюшина — виновные до сих пор не установлены. Зато домнул (бывший товарищ) М. Снегур обращается к Верховному Совету МССР с просьбой об обеспечении личной безопасности...

20. 22 мая 1990 г. — избиение русскоязычных депутатов у здания Верховного Совета МССР — виновные не установлены.

«Трудовой Тирасполь». 1990. 17 октября. № 16 (53).

РЕФЕРЕНДУМ НА ГЫСКЕ

Вот уже почти год жители села Гыска добиваются того, чтобы перейти под административное подчинение Бендер, с которыми они по существу составляют единый комплекс.

Горсовет народных депутатов положительно решил этот вопрос, когда к нему обратился сельсовет. Но Каушанский райсовет занял непримиримую позицию, категорически отказав гысковчанам в их просьбе. И тогда они решили провести референдум, который состоялся в минувшее воскресенье.

В опросные листы занесли два вопроса: о вхождении Гыски в административно-территориальное подчинение Бендерского горсовета с сохранением статуса сельсовета и о вхождении села в состав ПМССР.

...Мы находимся на участке № 2, расположенном в сельском Доме культуры. С раннего утра сюда потянулись сельчане. Первыми заполнили опросные листы старожилы Гыски — семья Инанченко. А к двенадцати часам дня почти 90 процентов участников опроса, занесенных в списки, выразили свою волю. Берем у сельчан короткие интервью. Н.И. Михайленко, санитарка профилактория:

— Я коренная жительница Гыски. Отец у меня — молдаванин, мать — украинка. Я проголосовала за то, чтобы наше село вошло в состав Бендер, и за присоединение к Приднестровской республике. Считаю, что это положительно скажется на дальнейшем развитии Гыски. Легче будет жить и нам, сельчанам. А то приезжаешь на прием

к врачу в Каушаны, а там тебе вместо того, чтобы прежде всего поинтересоваться твоими болячками, начинают читать нотацию по поводу незнания молдавского языка...

А. Соколов, работник завода «Электроаппаратура»:

— На участок по проведению референдума я пришел вместе со своей женой Екатериной. Живем мы в Гыске, а работаем оба в Бендерах. И так многие из гысковчан. Но с городом у нас не только экономические связи. Практически и все остальные. Выступаю я и за вхождение нашего села в ПМССР, где все люди и языки равны.

И. Шаларь, председатель участковой комиссии:

— Сравниваю минувшую выборную кампанию и нынешний референдум. Сегодня активность людей гораздо выше. Чувствуется, что каждый пришел на участок, чтобы сделать глубоко осознанный выбор. По правде говоря, подготовка к референдуму проходила в напряженной обстановке из-за позиции Каушен. В районной газете даже появилась публикация, где гысковчан называли... сепаратистами. Но вопреки всему люди пришли на референдум. Никаких инцидентов не было. Образцово выполняли свой долг дружинники, в том числе и присланные из Бендер, за что им большое спасибо.

После восьми часов вечера были подведены итоги референдума. В списки для голосования занесли 3693 жителя Гыски. Приняло в нем участие 3477 человек, или 94,5 процента от числа занесенных в списки. За вхождение Гыски в административно-территориальное подчинение Бендер проголосовало 99,3 процента от общего числа участников опроса, а за вхождение села в состав ПМССР — 98,6 процента. Таким образом, село сделало свой выбор.

В. ВАСИЛЬЕВ

«Трудовой Тирасполь». 1990. 5 ноября. № 19 (55).

Били за то, что я из Дубоссар

В микрорайоне Новые Боюканы находится сейчас моя трехлетняя дочь, поехал навещать. Но навстречу четверо парней. Один из них спросил что-то по-молдавски, я ответил, что не понимаю, тогда другой спросил уже по-русски: «А откуда ты?». Ответил, что из Дубоссар. И тут они кинулись меня избивать. Трудно одному устоять против четверых, поэтому сейчас я вынужден ходить по больницам. Чувствую себя очень плохо: не могу ступить на ногу — пришлось пользоваться костылями, почти не вижу на левый глаз — он весь заплыл от удара, постоянно болит и кружится голова — наверное сотрясение мозга. Вот так меня встретили в Кишиневе. Теперь я воочию убедился, до чего довела народ политика нынешнего руководства ССР Молдовы.

В. Митител, г. Дубоссары

«Трудовой Тирасполь». 1990. 19 декабря. № 25 (61).

Рассказывает Григорий Попов

22 августа примерно в 23.00 в дверь постучали, я спросил: «Кто там?» — «Григорий Николаевич, откройте, вы меня хорошо знаете». — «Да кто вы?» — «Откройте, пожалуйста, мне срочно нужна ваша помощь». Грабителей вроде не боюсь — открыл. Тут же удар в лоб автоматом, несколько мужчин в штатском заломили руки и стали бить прикладами по спине. Потом вытащили во двор, распяли на скамейке и снова били, стараясь попасть по голове. Я кричал, что у меня депутатская неприкосновенность, потом стал просить, чтобы били хоть не автоматами, а руками. Они послушались и стали бить кулаками в живот. Потом надели наручники, бросили в машину. Двое сели по бокам, двое спереди, и снова удары по лицу, в нос. Я пытался закрываться наручниками, да где там. Хотел откинуться назад, чтобы кровь не текла, — не давали: «Голову вниз и вперед». Спрашиваю: «Кто вы?». «Скоро, — говорят, — узнаешь». Случайно заметил лицо шофера, узнал: Гриша, он возит комиссара полиции. Понял, что это он вызвал меня из дома. Вся машина в крови, говорю ему: «Ты хоть тряпку дай, я вытру, а то как завтра шефа возить будешь?». Он дал.

Остановились на каком-то пустыре, темно и ни души. Думаю, вот тут они меня и кончат. Нет — связались с кем-то по рации и поехали дальше. Парни, видно, непривычны еще к запаху крови. Окна открыли, сквозняк, а я в одних трусах. Наконец остановились. Смотрю, МВД Республики. Меня вывели из машины, стою. На крыльцо выходит комиссар полиции Цуркан и говорит: «Смотри, депутат Попов, как критиковать меня на июльской сессии за избиение людей в полиции и развал работы».

В изоляторе меня кинули на нары — без подстилки, без ничего. Так голый провалялся сутки, пока из дома не передали одежду. 27 августа вместо подстилки дали газету. С третьего раза наконец выпросил бумагу и ручку, написал протест прокурору, где связал арест с мстью за критику МВД Республики. Написал также, что не задержан, а похищен и избит, требую медицинского освидетельствования и медпомощи. В ответ в «кормушку» просунули листок, где было написано, что я задержан с согласия комиссара полиции Цуркана: «Подпиши!» Потом пришел медэксперт, определил, что сломано десятое ребро. Несколько дней у меня шумела голова, подташнивало, через пять-шесть дней начались сильные головные боли в затылке, плохо работают глаза. Подозреваю, что отбита и почка. Лежать трудно, приходится стоять, прислонившись к стенке или на коленях — не так больно. Раз ночью были страшные боли в позвоночнике, я просил вызвать «Скорую помощь» — куда там...

«Трудовой Тирасполь». 1991. 2–9 октября. № 33 (96).

Почти сразу ситуация в приднестровском регионе оказалась в зоне пристального внимания правозащитных организаций, которые дали свою оценку происходящим здесь событиям.

О ПОЛОЖЕНИИ В МОЛДАВИИ

Резолюция 2-й конференции Харьковского отделения Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал»

Члены Харьковского отделения ВДИПО «Мемориал» выражают глубокую обеспокоенность положением, сложившимся на территории ССР Молдова. Это положение чревато массовым кровопролитием и сотнями тысяч беженцев. По нашему глубокому убеждению, толчком к катастрофическому развитию событий послужили нарушение фундаментального права граждан на равноправие независимо от национальной принадлежности и языка, идейные установки части руководства ССР Молдова и Народного фронта Молдовы на приоритет прав нации перед правами личности. Мы считаем, что нельзя игнорировать ясно выраженную волю гагаузского народа и населения Приднестровья к самоопределению и тем более подавлять ее силой оружия. Единственно разумный путь выхода из конфликта — это путь равноправных переговоров.

МЫ ПРИЗЫВАЕМ:

— Верховный Совет ССР Молдова — встать на путь равноправных переговоров с руководством Приднестровской и Гагаузской республик, гарантировать гражданские права немолдавского населения;

— Верховные Советы России и Украины — обратиться к Верховному Совету и Правительству ССР Молдова с решительным требованием не допустить массового потока беженцев, а для тех, кто все же будет вынужден покинуть свои дома, — гарантировать материальную компенсацию;

— Верховный Совет и Совет Министров Украины — установить с Приднестровской и Гагаузской республиками прямые экономические отношения;

— Харьковский городской и областной Совет — оказать Приднестровской и Гагаузской республикам, демократическим силам Молдовы всю возможную моральную и материальную поддержку.

Мы призываем всех депутатов Верховного Совета Украины, Харьковского областного и городского Советов, всех честных людей поддержать наше обращение.

Принято на 2-й конференции Харьковского отделения Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал».

27 октября 1990 г.

«Трудовой Тирасполь». 1990. 5 декабря. № 23 (59).

...Приднестровье имеет все моральные, гражданские и политические права в период стихийного распада Союза самостоятельно определиться с вопросом о своём государственном статусе.

**Николай Травкин,
председатель Демократической партии России
и сопредседатель движения «Демократическая Россия».
Депутат Верховного Совета Российской Федерации**

«Днестровская правда». 1991. 4 октября.

Следующим шагом после признания Хорватии и Словении должно стать признание независимости Осетии, после подтверждённого референдумом стремления народа Приднестровья присоединиться к России — признание Приднестровской и Нагорно-Карабахской республик.

**Елена Боннэр,
правозащитница,
вдова академика Андрея Сахарова**

«Известия». 1992. 25 января.

Глава 3

**ДОКУМЕНТЫ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ
О НАРУШЕНИЯХ МИРОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
СО СТОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА****Статус представителей миротворческих сил как свидетеля конфликта**

Миротворческий процесс в зоне молдово-приднестровского конфликта был инициирован 21 июля 1992 года, когда в Москве между Президентом Российской Федерации Б. Ельциным и Президентом Республики Молдова М. Снегуром, в присутствии представителей приднестровской стороны, было подписано Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Соглашением предусматривалось образование Объединенной Контрольной Комиссии по урегулированию вооруженного конфликта в приднестровском регионе (ОКК) для наблюдения за прекращением огня и обеспечения режима безопасности и стабильности. В ОКК вошли по 6 представителей конфликтующих сторон и России.

Согласно Соглашению, 27 июля 1992 года решением ОКК были созданы Совместные Миротворческие силы из российского, приднестровского и молдавского батальонов в количестве 5100 человек, из них от России — 2400 чел. Впервые в мировой практике проведение миротворческой операции было поручено в том числе вчерашним участникам конфликта. Возглавило миротворцев Объединенное Военное Командование Совместными Миротворческими силами, военный орган ОКК. Российская часть Миротворческих сил была направлена в Приднестровье из внутреннего района России — Приволжского военного округа. Первым командующим Совместными Миротворческими силами стал генерал-полковник Российской армии Эдуард Воробьев, позднее ставший известным общественности из-за отказа возглавить российские войска в начале военной кампании в Чечне в 1994 году.



*Введение
Миротворческих сил
в г. Бендеры*



*Блокпост миротворцев
в г. Бендеры*

ОКК установила пределы Зоны безопасности между конфликтующими сторонами. Протяженность Зоны безопасности — 225 км, ширина — от 12 до 20 км.

Формирование ОКК, ОВК, а также института военных наблюдателей (по 10 с каждой стороны) было проведено тремя сторонами на паритетной основе. Все решения ОКК и ОВК принимаются только методом консенсуса. Возможность наложить вето на решение предоставлена любой из трех делегаций Миротворческих сил. Каждая из них обладает одинаковыми правами в сравнении с другими.

Зона безопасности до сих пор круглосуточно контролируется миротворческими подразделениями. За более чем тринадцатилетний период Миротворческим силам, Объединенной Контрольной Комиссии удалось безоговорочно подтвердить свою эффективность и авторитетность, поскольку ни разу после войны 1992 года не было допущено перерастания политико-экономического противостояния между РМ и ПМР в открытый военный конфликт.

Подтверждая свой высокий межгосударственный статус, 21 июля 1994 года ОКК подписала с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) «Принципы сотрудничества между Миссией ОБСЕ и ОКК в Зоне безопасности» — условия этого соглашения действуют и сегодня. В 1998 году к миротворческой операции, через институт военных наблюдателей, присоединилась Украина. В 2005 году миротворческий формат был расширен путем вхождения в него представителей Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза.

Таким образом, документы и свидетельства официальных делегаций и представителей Объединенной Контрольной Комиссии имеют достаточно высокий ранг для того, чтобы относиться к ним со всей серьезностью и разбирать каждый случай нарушения мирных договоренностей, в них описанный.

Свидетельства приднестровской делегации Объединенной Контрольной Комиссии

Данные свидетельства демонстрируют систематические и намеренные нарушения, допущенные молдавской стороной в период урегулирования молдово-приднестровского конфликта, непосредственно после него и в последующим, в течение длительного периода времени.

Например, в Заявлении, направленном в ОКК от имени членов ОКК от Приднестровского региона В. Боднара, В. Нестеренко, А. Порожана, Н. Матвеева, В. Горбова от 11 декабря 1992 года, приводятся следующие факты:

«В процессе работы Объединенной Контрольной Комиссии имело место неоднократное нарушение со стороны Республики Молдова решений, принятых ОКК.

В частности, были нарушены требования протокола № 1 от 28.07.92 г. о размещении подразделения миротворческих сил Республики Молдова (самовольно занята территория полка гражданской обороны РФ в с. Кочиеры, в пионерском лагере западнее с. Варница размещен второй батальон УС Молдовы, в районе с. Копанка самовольно размещена рота второго мпб).

В нарушение достигнутых ранее соглашений не ликвидированы противотанковые рвы и окопы в районе сел Кошница, Дороцкое и Копанка.

Наблюдается непонятная и затянувшаяся пассивность со стороны руководства Республики Молдова в решении вопроса разминирования сельскохозяйственных угодий на левом берегу Днестра на Кошницком направлении, хотя на этот счет имелись конструктивные предложения со стороны Приднестровья и выражалась готовность 14-й армии РФ к проведению разминирования.

До сих пор не разоружена группа экстремистов в селе Копанка, руководимая жителем этого села Болфой.

В нарушение соглашения от 21.07.92 г. в городе Бендеры сформированы и функционируют правоохранительные органы Республики Молдова (суд, прокуратура), а в нарушение ранее принятых решений о создании совместной оперативно-следственной группы введена должность комиссара полиции.

Без согласования с ОКК до сих пор в зоне безопасности (правительственные дачи РМ в Голерканах, а также в п. Вадул-луй-Водэ) располагаются по одному взводу полиции специального назначения, вооруженные автоматическим оружием.

В с. Кочиеры без согласования с ОКК развернуто полицейское подразделение в количестве 150 человек, вооруженных автоматическим оружием. Руководит ими вновь назначенный Республикой Молдова комиссар полиции г. Дубоссары.

Грубо нарушив нейтралитет 14-й армии РФ, миротворческие силы Республики Молдова в октябре текущего года, используя бронетехнику и личный состав, захватили три боевые машины 14-й общевойсковой армии РФ и в течение длительного времени незаконно удерживали их.

Вопреки решению ОКК 04.12.92 г. Республика Молдова ввела понтонно-мостовую роту с приданной ей техникой в зону безопасности в район с. Вадул-луй-Водэ для наведения переправы.

Несмотря на неоднократные требования Приднестровской стороны, до сих пор не выполнено решение ОКК о размещении батальона МС РФ на осенне-зимний период в отдельном радиорелейном кабельном батальоне в с. Варница, как это предусмотрено протоколом КЗЗ от 09.10.92 г. Более того, размещению батальона МС РФ в ОРРКБ (с. Варница) было оказано вооруженное сопротивление со стороны МС РМ.

В нарушение статьи 8 Временного положения об основных принципах создания и деятельности института военных наблюдателей и воинских контингентов полицией Республики Молдова были разоружены, а затем арестованы двое военнослужащих МС Приднестровского региона (Славенко и Мироненко), несших службу на левом берегу Днестра у поселка Вадул-луй-Водэ. Оружие до сих пор не возвращено, а военнослужащие не переданы Приднестровской стороне для проведения следственных действий...

...Делегация от Республики Молдова грубо нарушила статью 6 соглашения от 21.07.92 г., а также положения протоколов № 2 и 5 ОКК по работе со средствами массовой информации. Молдавской стороной в одностороннем порядке, без согласования с ОКК, было передано в средства массовой информации, в том числе и на телевидение, заявление, а работа ОКК 8 декабря снималась скрытой камерой.

Молдавская делегация неоднократно нарушала график проведения заседаний ОКК, а 9 декабря без всякого предупреждения не явилась на заседание.

Более того, в этот день военному командованию российских миротворческих сил со стороны военного командования МС РМ была дана провокационная информация о якобы достигнутой договоренности между Президентом Приднестровской Молдавской Республики и премьер-министром Республики Молдова о наведении понтонно-мостовой переправы в районе Вадул-луй-Водэ силами воинских подразделений Республики Молдова...

...Анализируя действия Республики Молдова и ее делегации в Объединенной Контрольной Комиссии, можно сделать вывод о том, что:

1. Действия молдавской стороны носят заранее спланированный провокационный характер.

2. Целью таких действий является попытка опорочить миротворческие силы от Приднестровья и Российской Федерации, добиться их роспуска и, таким образом, подготовить базу для нового вооруженного наступления на ПМР.

Учитывая вышеизложенное, делегация от Приднестровского региона вносит данное заявление на рассмотрение ОКК и передает средства массовой информации».

В дальнейшем молдавская сторона грубо нарушала принятые ранее договоренности и намеренно шла на обострение отношений между ПМР и РМ. В Обращении членов ОКК от Приднестровского региона к Президенту Российской Федерации Б. Ельцину от 11 октября 1995 года говорилось следующее:

«В связи с направлением Вам письма сотрудников полиции, входящих в состав Объединенной оперативно-следственной группы полиции и милиции г. Бендеры, члены Объединенной Контрольной Комиссии от Приднестровского региона вынуждены обратить Ваше внимание на его тенденциозность. В нем умышленно искажены истинные обстоятельства задержания в г. Тирасполе 20.09.95 г. и последующего ареста граждан ПМР И. Жосана и В. Ландарева. Указанные жители г. Тирасполя до марта 1994 года являлись сотрудниками Тираспольского ГОВД, а в период с марта по август 1995 года проходили службу в военной комендатуре Тираспольского гарнизона российских войск. Во время службы в МВД ПМР и в ВС РФ И. Жосан и В. Ландарев совершили ряд уголовно наказуемых деяний. В их отношении 15 декабря 1994 года Прокуратурой г. Тирасполя были возбуждены уголовные дела № 94068147 и № 94068148. Они также проходят по уголовным делам № 94068145 и № 94318065. Данных об их службе в полиции Республики Молдова в следственных органах Приднестровья не имелось.

Только после задержания и обыска у них были обнаружены удостоверения личности сотрудников полиции. В настоящее время установлено, что Жосан и Ландарев были приняты на службу в полицию Молдовы 1 марта 1995 года и включены в состав Объединенной оперативно-следственной группы полиции и милиции г. Бендеры. Этот

факт был сохранен в тайне как от приднестровской, так и от российской сторон еще и потому, что они, вплоть до их увольнения 25 августа 1995 года, продолжали служить в военной комендатуре Тираспольского гарнизона российских войск.

Таким образом, можно констатировать, что МВД Республики Молдова с 1 марта по 25 августа 1995 года проводило операцию против российских войск, для чего в одном из ее подразделений были приобретены осведомители И. Жосан и В. Ландарев. Также в тайне от делегаций Объединенной Контрольной Комиссии от Российской Федерации и Приднестровья, эти провокаторы были включены в подконтрольный ОКК правоохранительный орган — Объединенную оперативно-следственную группу полиции и милиции г. Бендеры.

Когда тайное стало явным, МВД Молдовы было незамедлительно проинформировано военным комендантом Тираспольского гарнизона российских войск полковником М. Бергманом о провале внедренных осведомителей. Примечательно, что задержание одного из них, И. Жосана, было осуществлено в момент проведения им встречи с Бергманом. Очевидно, этот же полковник российской армии дезинформировал Кишинев об участии в их аресте сотрудников ФСК РФ.

Чтобы избежать ответственности за провал, заместитель министра внутренних дел РМ генерал-майор полиции В. Катан, являющийся сопредседателем Объединенной Контрольной Комиссии, встал на путь дезинформирования руководства республики Молдова и миссии ОБСЕ. Он же инспирировал направление письма сотрудников полиции Президенту России.

Показательно то, что за прошедшее с момента задержания Жосана и Ландарева время состоялось три заседания Объединенной Контрольной Комиссии (20, 27 сентября и 4 октября 1995 года), однако молдавская сторона, игнорируя настоятельные просьбы членов ОКК от Приднестровья, не предоставила ни одного документа, подтверждающего службу задержанных в полиции. Нам также не были даны и копии многочисленных заявлений и обращений по этому поводу членов ОКК от РМ в различные инстанции и организации, хотя средства массовой информации Молдовы их активно распространяли.

Следует отметить, что Приднестровская делегация в ОКК, в строгом соответствии с установленной процедурой и выработанной практикой рассмотрения спорных вопросов, запросила от Прокуратуры ПМР подробную справку и другие материалы по факту задержания и ареста граждан Жосана и Ландарева. На очередном заседании ОКК 27.09.95 г. ответ прокуратуры был доведен до российской и молдавской делегаций, а также до представителя миссии ОБСЕ в РМ. Кроме этого, им было вручено Заявление членов ОКК от Приднестровского региона по данному вопросу.

Имеющиеся документы позволяют нам со всей ответственностью заявить, что все связанные с арестом Жосана и Ландарева обвинения молдавской стороны в нарушении нами Соглашения «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 года абсолютно беспочвенны и опасны. В результате тенденциозного освещения средствами массовой информации Молдовы данной ситуации личный состав воинских контингентов миротворческих сил и подразделений милиции и полиции, расположенных в зоне безопасности, оказался дезинформированным. Введено в заблуждение и гражданское население. Поэтому мы вынуждены прилагать большие усилия для разъяснения ситуации и недопущения дестабилизации обстановки в регионе.

В частности, в связи с направлением в Ваш адрес письма сотрудников полиции, 4 октября 1995 года на очередном заседании члены ОКК от Приднестровья подписали Обращение к сотрудникам полиции, включенным в состав Объединенной оперативно-следственной группы полиции и милиции г. Бендеры.

По нашему мнению, это подразделение полиции, подконтрольное ОКК, по вине ее сопредседателя от Республики Молдова В. Катана, оказалось втянутым в политические игры, которые могут иметь самые серьезные последствия для дела мира в регионе. Уже однажды, в июне 1992 года, Бендерский городской отдел полиции сыграл роль детонатора вооруженного конфликта. Поэтому члены ОКК от Приднестровского региона вынуждены вынести на обсуждение сторон вопрос об упразднении Объединенной оперативно-следственной группы полиции и милиции и передаче ее функций Бендерскому городскому отделу милиции. Это благоприятно отразится на обстановке в городе и в большей степени будет соответствовать сложившимся в настоящее время реалиям.

Обращаемся к Вам, как к главе государства Российского, поставившего свою подпись под Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Молдова от 21 июля 1992 года, исключительно в интересах укрепления мира в регионе и заверяем, что и в дальнейшем члены Объединенной Контрольной Комиссии от Приднестровья будут делать все возможное для недопущения вспышки нового вооруженного конфликта на берегах Днестра.

*Члены Объединенной Контрольной Комиссии от Приднестровского региона:
Ю. Матвеев, О. Гудымо, Н. Матвеев, А. Порожан, П. Цымай».*

Молдавская сторона неоднократно совершала нарушение договоренностей о мирном урегулировании молдо-приднестровского конфликта, в том числе с применением военизированных формирований. Об этом свидетельствует, например, Заявление членов делегации в ОКК от Приднестровского региона от 25 сентября 1996 года, в котором говорится следующее:

«За последнее время активизировалась деятельность подразделений ВС Республики Молдова в зоне безопасности, в городе Бендеры и на территории, непосредственно прилегающей к указанной зоне...

...Наши неоднократные заявления и обращения к делегации ОКК от РМ не дают положительных результатов. Молдавская сторона по-прежнему продолжает нагнетать обстановку в зоне безопасности, грубо попирает Соглашение от 21.07.92 года, протоколы и решения ОКК.

В августе 1996 года Министерство обороны РМ проводило учение с высадкой вооруженного десанта в Вадул-луй-Водах, то есть в зоне безопасности. Цель учения — отработка действий по захвату Вадул-луй-Водского моста и понтонно-мостовой переправы. В это же время проводят тактические учения в Кочиерах с темой занятий — «Рота в наступлении», район наступления — г. Дубоссары и дорога Тирасполь — Рыбница. В этом же месяце руководитель оперативно-следственной группы полиции от РМ Прудников В. И. самовольно, без ведома ОКК, выставляет пост дорожной полиции в г. Бендеры, что резко обострило обстановку как в городе, так и в работе ОКК. Командующий МС от РМ в одностороннем порядке, без согласования с начальником объединенного штаба и решения ОКК, использует миротворческие силы РМ на КПП в г. Бендеры, в зоне

ответственности МС РФ. Только благодаря усилиям командования МС России на вторые сутки удалось снять незаконно выставленный пост МС РМ в г. Бендеры.

В канун президентских выборов в Молдове руководство Министерства обороны РМ начинает новый этап нагнетания напряженности и дестабилизации обстановки в зоне безопасности.

В сентябре проводятся учения на Бульбокском полигоне. ОКК о начале учения уведомляется с опозданием. В нарушение ст. 14 Временного положения «Об основных принципах создания и деятельности групп военных наблюдателей и воинских контингентов, предназначенных для прекращения вооруженного конфликта в Приднестровском регионе РМ» проводят учения с непредусмотренными штатным расписанием миротворческих сил минометными батареями, введенными в состав батальонов МС РМ. Встает законный вопрос: с какой это целью делается? Напрашивается вывод, что Республика Молдова готовится к наведению так называемого «конституционного порядка» в Приднестровье вооруженным путем.

18 сентября делегация в ОКК от РМ срывает очередное заседание ОКК, прислав на него только одного члена делегации. Считаем, что это было очередной попыткой делегации ОКК от РМ уклониться от решения важных вопросов подготовки совместных Миротворческих Сил к зиме и других вопросов обеспечения мира и стабильности в зоне безопасности.

Не связано ли это с тем, что 20 сентября 1996 года Вооруженные силы Республики Молдова ввели в зону безопасности тяжелое вооружение? Военными наблюдателями трех сторон обнаружено в квадрате 1665 (карта М. 1:50000):

- десять гаубиц калибра 152 мм;
- шесть гаубиц калибра 122 мм;
- три специальные автомашины?

В квадрате 2569 (М. 1:50000) обнаружены два старых подготовленных подхода к урезу воды р. Днестр.

В квадрате 1864 (М. 1:50000) военные наблюдатели совместно с и. о. командующего МС РМ обнаруживают спец. автомашину Министерства обороны РМ и Института топографии РМ, занимающихся подготовительной топографической работой для размещения 152 мм гаубиц с целью нанесения точечных и огневых ударов. И. о. командующего МС РМ запретил своему военному наблюдателю принимать участие в документировании данного факта.

Делегация в ОКК от Приднестровья выражает глубокую обеспокоенность активизацией военной деятельности Вооруженных Сил Республики Молдова в зоне безопасности и непосредственно примыкающих к ней районах и просит руководство Республики Молдова принять действенные меры для снятия возникшего напряжения в зоне безопасности и в работе Объединенной Контрольной Комиссии.

Члены Объединенной Контрольной Комиссии от Приднестровского региона:

В. Боднар, О. Гудымо, Н. Матвеев, П. Цымай».

Деструктивное отношение и провокационные действия представителей молдавской стороны в ОКК, направленные в том числе и против миссии ОБСЕ в регионе, продолжались и позднее, о чем свидетельствует Заявление членов ОКК от Приднестровья от 16 сентября 1997 года, в котором говорится следующее:

«...После принятия решения руководством РМ о практически полном изменении состава ее делегации в ОКК, начались попытки отказа от принципа консенсуса, что привело к нарушениям в механизме ее работы и возникновению кризисных явлений в управлении и контроле за ходом миротворческой операции. Так было в марте—апреле текущего года, аналогичное крайне тревожное положение сложилось и сейчас.

5 августа 1997 года Миссия ОБСЕ в Молдове направила в адрес сопредседателей ОКК официальное обращение о продлении срока действия «Принципов сотрудничества между Миссией ОБСЕ и ОКК в зоне безопасности» до 31 декабря 1997 года. Заседания ОКК 12 и 19 августа 1997 года не состоялись по просьбам молдавской делегации. Таким образом, принятие решения по данному вопросу было затянуто и созданы предпосылки для возникновения конфликтной ситуации. Заседание 26 августа было сорвано. Причиной тому явилось незаконное требование молдавской делегации об обязательном включении в повестку дня вопроса, по которому не был найден консенсус, а также такое же незаконное требование утвердить повестку дня «пакетом», включающим как взаимосогласованные вопросы, так и те, по которым были разногласия...

...Деструктивная позиция молдавской делегации и неспособность российского представителя найти конструктивное решение привели к срыву и последующих заседаний ОКК 3 и 9 сентября 1997 года.

Необходимо отметить, что неоднократные предложения делегации ПМР провести консультации по возникшим противоречиям вне рамок заседания ОКК были проигнорированы.

Сложившаяся ситуация вынудила приднестровскую делегацию обратиться к руководству Миссии ОБСЕ с просьбой провести прямые двусторонние консультации. Предложенное делегацией ПМР компромиссное решение было поддержано Миссией ОБСЕ как наиболее реальное и приемлемое для всех сторон. Однако делегации РФ и РМ выдвинули дополнительные условия, что вновь привело к срыву заседания.

Таким образом, работа ОКК по руководству миротворческими силами фактически заблокирована и срывается в течении полутора месяцев. В результате этого Объединенное Военное Командование оказалось в крайне затруднительном положении, не имея возможности довести до ОКК информацию о положении в зоне безопасности, решить назревшие актуальные вопросы жизнеобеспечения и деятельности трехсторонних миротворческих сил. Под угрозой оказалась судьба самой миротворческой операции, а механизму работы ОКК наносится ощутимый урон.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что молдавская делегация при поддержке российского сопредседателя в ОКК, используя объективно возникшие процедурные неувязки, фактически пытается разрушить механизм работы ОКК, а возможно, и весь миротворческий процесс в целом.

Приднестровская делегация в ОКК считает необходимым заявить о недопустимости подобных провокационных действий. В соответствии с указаниями руководства Приднестровской Молдавской Республики мы сделаем все от нас зависящее для срыва этих замыслов и предпримем максимальные усилия по нормализации работы ОКК.

Предлагаем, с учетом достигнутого нами взаимопонимания с Миссией ОБСЕ, выяснения в ходе двухсторонних консультаций интересовавших нас вопросов, продолжить конструктивную работу ОКК на основании консенсуса.

Призываем делегации от РФ и РМ в ОКК впредь не допускать отклонений от соблюдения этого основополагающего принципа при решении всех вопросов, связанных с проведением миротворческой операции.

Члены ОКК от Приднестровского региона:

В. Боднар, О. Гудымо, Л. Манаков, П. Цымай».

Согласно Заявлению членов ОКК от Приднестровья от 4 ноября 1997 года,

«30 октября 1997 года органами государственной безопасности ПМР было осуществлено задержание Ландарева Виталия Валерьевича по месту его жительства в городе Тирасполе. Основанием для его задержания послужили поступившие в МГБ ПМР заявительские материалы, подтвержденные в ходе предварительной проверки, о совершенном им противоправном деянии, в результате которого В. Ландарев с сообщниками мошенническим путем отобрал автомобиль, принадлежащий проживающему в г. Тирасполе гражданину ПМР.

При задержании В. Ландарев предъявил удостоверение сотрудника полиции Республики Молдова и заявил, что проходит службу в Объединенной оперативно-следственной группе полиции и милиции (ООСГПМ), дислоцирующейся в городе Бендеры. В этот же день руководитель полицейского контингента этой объединенной группы полковник полиции В. Прудников, подтвердивший факт принадлежности В. Ландарева к его подразделению, был проинформирован об основаниях задержания. Об этом факте было уведомлено руководство Министерства внутренних дел Республики Молдова.

В ходе предварительного расследования возбужденного в отношении В. Ландарева уголовного дела установлено, что в совершении преступления ему оказывали содействие и другие сотрудники полиции ООСГПМ. Полковнику полиции В. Прудникову было известно о неправомерной деятельности подчиненных, незаконном завладении ими автомашиной, принадлежащей гражданину ПМР и в установленном порядке зарегистрированной в МРЭО ГАИ города Тирасполя. Более того, В. Прудникову было известно и о наличии сфальсифицированных Ландаревым «оперативных материалов» о якобы нахождении этой автомашины в розыске.

Объединенная оперативно-следственная группа полиции Молдовы и милиции Приднестровья была создана в соответствии с решением Объединенной Контрольной Комиссии № 15 от 31 июля 1992 года «для обеспечения борьбы с преступностью и правонарушениями в городе Бендеры». В статье 3 Соглашения «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» прямо указывается, что «Контрольная комиссия обеспечивает поддержание правопорядка в городе Бендеры во взаимодействии с подразделениями полиции и милиции ограниченного состава». Таким образом, территориально деятельность ООСГПМ четко определена и должна осуществляться исключительно в зоне с повышенным режимом безопасности, какой объявлена территория города Бендеры. Из этого следует, что проведение сотрудниками полиции, входящими в состав ООСГПМ, каких-либо следственных действий за пределами этой зоны является незаконным. Это также противоречит и существующей практике взаимодействия при проведении мероприятий по борьбе с преступностью между министерствами внутренних дел ПМР и РМ...»

В Заявлении членов ОКК от Приднестровья от 2 июня 1998 года приведен очередной факт явного нарушения мирных договоренностей со стороны РМ.

«31 мая 1998 года в 5 часов утра из расположенной в центральной части зоны с повышенным режимом безопасности — тюрьмы города Бендеры, находящейся под юрисдикцией Республики Молдова, допущен побег трех опасных преступников, который они совершили путем перепиливания оконных решеток с дальнейшим преодолением внешних ограждений при помощи подсобных материалов.

О данном чрезвычайном происшествии в зоне с повышенным режимом безопасности не были своевременно поставлены в известность ни военный комендант города Бендеры, ни приднестровская сторона, ни городской отдел милиции. Более того, информация о данном чрезвычайном происшествии начальником учреждения ОЩ 29/12 ДНУ МЮ РМ полковником А. Чухненко от них скрывалась. В 13.00 от него было получено лишь подтверждение факта побега, без достаточных для организации эффективного поиска данных. Только к 17.00, после настоятельных неоднократных запросов с приднестровской стороны, в том числе и в МВД РМ, Бендерскому городскому отделу милиции были переданы ориентировки установленного образца.

В результате того, что в зоне с повышенным режимом безопасности не были своевременно приняты надлежащие меры по организации поиска и задержанию бежавших опасных преступников, они не обнаружены до настоящего времени.

Таким образом, молдавская сторона в очередной раз грубо нарушила Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье» от 21 июля 1992 года, которое предписывает взаимодействие между правоохранительными органами сторон в вопросах борьбы с преступностью...»

В дальнейшем изменений к лучшему не произошло: молдавская сторона продолжала затягивать процесс мирного урегулирования, устраивала провокации с применением военизированных формирований и торпедировала договоренности между ПМР и РМ, а также странами-посредниками. В приднестровском «Заявлении-ответе на обращение в ОКК министра реинтеграции РМ В. Шовы» (Протокол № 480 от 1.04.2003 г.), в частности, говорится:

«...В сентябре 2001 года молдавской стороной была грубо нарушена статья 5 Соглашения от 21 июля 1992 года в части, касающейся «недопустимости применения конфликтующими сторонами любых санкций и блокад». Фактически была установлена дипломатическая, экономическая и таможенная блокада ПМР. Вслед за этим, в период подготовки и проведения выборов президента ПМР, основой государственной политики Молдовы стало распространение необъективной и лживой информации в отношении Приднестровья. Это привело к замедлению, а затем и к полному прекращению переговорного процесса. Заявления молдавского руководства 12 января 2002 года «о невозможности решения приднестровской проблемы традиционными методами путем переговоров» и о том, что «время компромиссов ушло безвозвратно», фактически отбросили переговорный процесс на десятилетие назад, к ситуации 1991–1992 годов. В связи с этим у жителей Приднестровья и Молдовы закономерно возникло чувство незащищенности и страха перед возможным возобновлением вооруженного конфликта...»

...После задержания в г. Тирасполе военного наблюдателя РМ майора Ю. Кейбаша, занимавшегося сбором разведывательной информации, приднестровская делегация в своем Заявлении от 6 сентября 2001 года обратила внимание всех сторон на то, что «собираемые им сведения носят военно-прикладной характер и свидетельствуют об использовании спецслужбами Молдовы института военных наблюдателей Совместных миротворческих сил для сбора информации военного характера с целью использования этих данных при планировании ракетно-бомбовых ударов авиации и артиллерии по военным объектам Приднестровья и ОГРВ, дислоцированным в густонаселенных районах города Тирасполя. Вышеизложенное может свидетельствовать о том, что Министерство обороны Молдовы готовится к новой вооруженной агрессии против ПМР». В Заявлении также указывалось на недопустимость использования молдавской стороной военных наблюдателей от РМ как в зоне безопасности, так и за её пределами для подготовки к ведению боевых действий. Отмечалось, что «это входит в вопиющее противоречие с целями и задачами миротворческой операции в Приднестровье, серьезно подрывает доверие приднестровской стороны к кишиневскому руководству, создает значительные трудности переговорному процессу и не служит делу укрепления мира между ПМР и РМ» (протокол № 423 от 16.10.2001 г.).

В этой же связи целесообразно напомнить и о нашем Заявлении от 22 ноября 1999 года по факту пресечения несанкционированного ОКК мероприятия МО РМ в зоне безопасности по электронно-цифровому координированию местности в соответствии со стандартами НАТО в целях обеспечения высокой точности поражения объектов ракетными системами, артиллерией и авиацией. Как известно, аналогичные работы были проведены на территории Союзной Республики Югославии и её результаты использовались силами вторжения в 1999 году при проведении альянсом военной операции против Сербии (протокол № 359 от 23.11.99 г.).

4 января 2003 года, в связи с очередным выявлением несанкционированных действий военного наблюдателя от РМ, до Объединенной Контрольной Комиссии были доведены дополнительные материалы Отдела военной контрразведки МГБ ПМР в отношении военных наблюдателей МС от РМ. Указывалось, что «возможности их миротворческого мандата все активнее используются в интересах Министерства обороны Молдовы, а не Объединенного военного командования и Объединенного штаба Совместных миротворческих сил. И это объясняется тем, что Главный штаб Национальной армии Республики Молдова рассматривает ту часть Зоны безопасности, которая находится под юрисдикцией Приднестровской Молдавской Республики, как территорию будущего театра своих военных действий. В Отделе военной контрразведки имеются достоверные данные о том, что в этих целях военными наблюдателями от РМ осуществлена топогеодезическая привязка к местности и постоянно уточняются координаты всех промышленных, транспортных, административных, военных и иных важных объектов на территории ПМР. Путем введения в состав групп военных наблюдателей СМС производится «обкатка» пилотов и штурманов боевых самолетов и вертолетов, офицерского состава артиллерийской бригады «Прут», мотопехотных бригад «Молдова», «Дания», «Штефан-чел-Маре» и других частей Национальной армии Молдовы. В последние годы молдавская сторона в ОКК все настойчивее внедряет в состав групп военных наблюдателей СМС кадровых сотрудников подразделения военной разведки — Центра анализа и информации, кото-

рые нагло используют мандат военных наблюдателей СМС как прикрытие для разведывательно-подрывной деятельности в интересах ГШ НА РМ. Такие действия молдавской стороны в СМС, в совокупности с другими факторами складывающейся оперативной обстановки, нельзя расценивать иначе, как свидетельство подготовки военно-политического руководства Молдовы к возобновлению вооруженного конфликта, и должны настораживать ОКК и ОВК, так как таят в себе серьезную опасность и потенциальную угрозу миру» (протокол № 473 от 14–21.01.2003 г.).

Крайне серьезную тревогу вызывает и деятельность других силовых структур Молдовы, и в первую очередь, формирований полиции и Минюста РМ, дислоцированных в г. Бендеры, на территории, находящейся под юрисдикцией ПМР...»

Глава 4

**ДОКУМЕНТЫ 14-й РОССИЙСКОЙ АРМИИ,
ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ И ОСУЖДАЮЩИЕ
АГРЕССИЮ МОЛДОВЫ****Статус 14-й Российской армии как свидетеля конфликта**

Поскольку миротворческая операция в Приднестровье носила необычный с точки зрения мировой практики формат (с участием вчерашних противоборствующих сторон), то особая регулирующая и контролирующая роль летом 1992 года была фактически возложена на военнослужащих российского контингента миротворцев. Российским подразделениям была отведена роль посредников и разделительной стороны в наиболее важных точках зоны ответственности Миротворческих сил, например при защите от попыток подрыва плотины Дубоссарской ГЭС со стороны военизированных формирований Республики Молдова во второй половине 1992 года. Задачи, возложенные на российских военнослужащих в зоне безопасности, свидетельствует о высоком уровне доверия к Российской армии со стороны как ПМР, так и РМ.

Более того, Российская армия фактически выступила главным миротворцем в войне 1992 года, разделив воюющие стороны. Речь идет о 14-й общевойсковой армии Вооруженных сил Российской Федерации, которая долгие годы перед конфликтом и во время него была дислоцирована в г. Тирасполе и прилегающих населенных пунктах по обе стороны Днестра. Несмотря на подписание Соглашения от 21 июля, боевые действия между силами РМ и ПМР не прекратились, и поэтому командование 14-й армии приняло решение временно, до прибытия военного контингента Миротворческих сил России, ввести с 24 июля свои подразделения на линию разделения войск Молдовы и ПМР в районе г. Бендеры.



*Жители Приднестровья
радостно встречают
миротворцев*

Российская армия строго соблюдала нейтралитет на протяжении всех стадий вооруженного противостояния между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова. Статус 14-й армии как нейтральной был подтвержден в Соглашении между Президентом РФ Б. Ельциным и Президентом РМ М. Снегуром от 21 июля 1992 года, в котором, в статье 4, говорилось:

«Части 14 армии Вооруженных сил Российской Федерации, дислоцированные в Республике Молдова, будут строго соблюдать нейтралитет. Обе стороны в конфликте берут на себя обязательство уважать нейтралитет и воздерживаться от любых противоправных действий в отношении военного имущества, военнослужащих этой армии и членов их семей».

Российская армия не давала вовлечь себя в конфликт, несмотря на настойчивые требования общественности Приднестровья о защите мирных граждан ПМР и невзирая на прямые акты агрессии в свой адрес со стороны вооруженных формирований Республики Молдова.

Наиболее громким подобным актом агрессии со стороны РМ явился обстрел из минометных орудий склада ГСМ 14-й армии РФ в с. Парканы (в/ч №48414) 20 июня 1992 года, во время которого погибли 7 военнослужащих Российской армии. Известны и другие факты вооруженных нападений на части Российской армии со стороны формирований РМ, среди которых:

- Нападение 2 марта 1992 года группы захвата, состоящей из полицейских ОПОН РМ и молдавских добровольцев, на полк гражданской обороны (ГО), дислоцированный в населенном пункте Кочиеры и входящий в состав 14-й армии. В результате нападения из части были похищены 80 автоматов Калашникова и 20 пистолетов, а также расхищены имущество штаба полка и военная техника.
- Обстрел 2 марта 1992 года у с. Кочиеры автобуса с семьями военнослужащих РФ, в результате которого были ранены несколько человек, в том числе корреспондент украинской газеты, женщина и ребенок.
- Обстрел 13 марта в районе Кошницы полицейскими ОПОН российского самолета АН-24, в результате которого был поврежден один из двигателей.
- Обстрел в ночь с 19 на 20 июня 1992 года городка химбатальона 14-й армии у г. Бендеры.
- Попытка нападения на крепость Бендеры, где была дислоцирована ракетная бригада 14-й армии и др.

Всего за время конфликта в результате агрессивных действий со стороны Республики Молдова было убито семь и ранено сорок восемь военнослужащих 14-й армии. Общий ущерб, понесенный частями 14-й армии в ходе артиллерийских обстрелов и диверсионных действий со стороны РМ, составил 65,8 млн. рублей.

Тем не менее, 14-я Российская армия не приняла участия в молдово-приднестровском конфликте ни на одной из воюющих сторон. Подобное невмешательство в вооруженный конфликт со стороны 14-й Российской армии дает основания относиться к свидетельствам ее представителей как к важным документам, отразившим нарастание, развитие и затихание конфликта с достаточно высокой степенью объективности.

Свидетельства военнослужащих 14-й общевойсковой Российской армии

Общее отношение к эскалации вооруженного конфликта между РМ и ПМР со стороны военнослужащих и руководства 14-й Российской армии стало проявляться задолго до того, как противостояние вылилось в свою наиболее кровавую фазу июня 1992 года.

Так, в первые дни апреля 1992 года офицеры и прапорщики батальона химической защиты, расположенного в г. Бендеры, на офицерском собрании приняли резолюцию, которую направили Президенту РФ Б. Ельцину, Президенту Украины Л. Кравчуку и Президенту РМ М. Снегуру. В ней российские военнослужащие заявили, что если до 12 часов следующего дня руководство Молдовы не прекратит эскалацию агрессии, то они выйдут на боевые позиции под российским флагом. К таким же действиям призывались все честные офицеры 14-й армии. В резолюции, в частности, говорилось:

«...Мы все — свидетели развития в Молдове конфликта и уверены, что если бы не ущемлялись интересы русскоязычного населения и не стремились бы определенные силы в Молдове к объединению с Румынией, не возник бы вооруженный конфликт. В развитии конфликта виновны все стороны...», «...необходимо: 1) временно до окончания конфликта 14-я армия должна встать между враждующими сторонами в роли “голубых касок”; 2) немедленно отвести враждующие стороны от границ Приднестровья; 3) признать ПМР как независимую автономию в составе Молдовы; ...5) в случае отказа выполнить наши требования до начала крупномасштабных боевых действий мы оставляем за собой право выступить на защиту своего города...».

В мае 1992 года с позиций формирований Республики Молдова открывался огонь по расположению частей 14-й армии. 19 мая Военный совет 14-й армии обратился к руководству Молдовы с заявлением: в случае повторения обстрела воинских частей армия будет вынуждена ответить огнем на огонь.

В июне 1992 года, через несколько дней после нападения молдавских вооруженных формирований на г. Бендеры и в самый разгар трагедии, Военный совет 14-й Российской армии отреагировал на происходящие, выступив с обращением к главам, правительствам и народам СНГ:

«В течение последних дней политическое противостояние Республики Молдова и Приднестровья приобрело крайний характер и превратилось в крупномасштабную войну. Убитые и раненые уже исчисляются сотнями, а лишившиеся крова и права на жизнь — тысячами. Неисчислимы потоки беженцев. Амбиции захлестнули разум. К событиям в Приднестровье и его кровавой жертве Бендерам обратились взоры народов всего мира. Повсюду раздаются призывы прекратить войну. Однако их по-прежнему заглушают пулеметные очереди и разрывы снарядов.

Заклучение перемирия [7 июля 1992 года] остается политическим фарсом, очередной игрой лидеров Молдовы, жаждущих неограниченной власти. Перейдя от угроз к расправе с непокорившимися, они запустили кровавую машину войны. Не внимая призывам остановить гибель невинных людей, они идут еще дальше. В течение последних трех дней в зоне конфликта осуществляются полеты авиации ВВС Республики Молдо-

ва и Румынии. Средствами ПВО зафиксированы полеты до 30 воздушных объектов с аэродрома Маркулешты и до 10 воздушных объектов со стороны Румынии.

Эти факты начисто перечеркивают протест РМ о неиспользовании ВВС в конфликте с Приднестровьем. Так, 22.06.1992 г. два самолета МИГ-29 в период с 19.15 до 19.45 совершили два налета на Бендерскую зону противостояния и нанесли два ракетно-бомбовых удара, имевших, очевидно, целью разрушить мост, соединяющий Бендеры и Тирасполь, но поразивших мирное село Парканы и нанеших ему значительный урон. Отмеченные затем 24.06.1992 г. полеты не оставляют сомнения в том, что ведется планомерная и целенаправленная разведка целей и подготовка массированного применения ВВС Молдовы в зоне конфликта, что многократно увеличит и без того многочисленные жертвы среди мирного населения.

Кроме того, для полета боевых самолетов используются гражданские авиалинии. До настоящего времени над Бендерами и Тирасполем продолжают осуществляться пролеты самолетов и вертолетов ВВС Молдовы.

Обращаясь к вам, Военный совет хотел бы заручиться вашей поддержкой в своем желании остановить бессмысленную войну, в которой нет и не может быть победителей.

Уведомляем вас, что средства противовоздушной обороны [14-й Российской] армии не позволят ВВС Республики Молдова нанести удары по мирным объектам и воинским гарнизонам городов Бендеры и Тирасполь.

Просим прислушаться к разуму, всеми возможными средствами способствовать прекращению применения насильственных методов в достижении своих политических целей со стороны Республики Молдова, немедленному мирному разрешению конфликта».

Согласно докладам постов наблюдения противовоздушной обороны 14-й Российской армии, в период с 22 июня отмечена активность воздушных средств. Всего за этот день засечено 27 целей с северного и западного направлений. (С западного до 30% целей ВВС Молдовы.) Из них две входили в зону ответственности ПВО армии, курсом на аэродром и мост через реку Днестр. Высота полета до шестисот метров. Цель потеряна на дальности шесть километров. Из визуального наблюдения: цель прошла через город Бендеры, северную окраину города Тирасполь, развернулась и была обнаружена как удаляющаяся на дальности 34 километра.

24 июня было отмечено 87 воздушных целей. Направление полетов авиации было аналогичным, то есть с северного направления по руслу Днестра, а вертолеты — предположительно с аэродрома города Кишинева. Днем для прикрытия авиации применялась пассивная помеха, а ночью такая помеха ставилась для имитации массированных полетов вертолетов.

26 июня количество полетов резко возросло. Обнаружено 102 цели. Из них до 80% ВВСЕ Молдовы. Характер полета целей не изменился. Применялись активные и пассивные помехи, а также помехи в радиосетях. В 7.30 с западного направления на дальности до 35 км была поставлена пассивная помеха. Под ее прикрытием была обнаружена скоростная цель и на дальности 14 км была взята на автоматическое слежение. В последующем были обнаружены на близком расстоянии две низколетящие малоскоростные цели...

Товарищ главнокомандующий, я, командующий 14-й общевойсковой армией генерал-майор Лебедь, вам докладываю.

На границе Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова нет межнационального конфликта. 39 процентов населения Приднестровья — молдаване, 26 — украинцы, 24 — русские. Эти люди всегда жили между собой в мире. Здесь они родились, выросли, здесь могилы их предков. Здесь имеет место геноцид, развернутый против собственного народа. Я подтверждаю это некоторыми фактами.

Только с приднестровской стороны, по состоянию на сегодняшний день, количество убитых достигает 650 человек, раненых — до четырех тысяч. Подавляющее большинство убитых и раненых — до двух третей — это мирное население. Это женщины, старики, дети. Это не военнослужащие, не военнообязанные, это люди, не состоящие в военизированных формированиях. Если в Бендерах идет «восстановление конституционного порядка», тогда всему мировому сообществу надлежит пересмотреть понятие «оккупация».

По самым последним данным, в городе Бендеры консервный завод разграблен, вывезена готовая продукция, завод сгорел. Маслоэкстракционный завод — вывезена готовая продукция, завод сожжен, заминирован. Пивзавод — вывезена готовая продукция. Биохимзавод — вывезена часть оборудования, разграблен, сожжен. Молочный комбинат — частично выведен из строя. Хлебокомбинат — разграблен. Обувная фабрика — разграблена. Магазины практически все разграблены. Детская поликлиника, СЭС, гор-поликлиника, женская консультация, гинекологическое отделение — разграблены. Полностью выведено из строя освещение города. Барницкий водозабор выведен из строя. Центральная телефонная подстанция разрушена. Разрушено до 50% жилого фонда. Выведены из строя путем разрушения, подрыва практически все школы, детские сады, лечебные учреждения. Население города Бендеры, которое там еще осталось, даже если допустить, что завтра там воцарится мир, — это обреченные на нищету люди. Им негде заработать кусок хлеба. Все те предприятия, на которых это можно было бы сделать, разрушены, разграблены, развалены, взорваны складские помещения и производственные помещения.

Постоянно наращивается диверсионная деятельность. Основные усилия направлены на выведение из строя энергетических мощностей, линий электропередачи. По состоянию на 4 июля выведены из строя ЛЭП — 330 киловольт Днестровск — Кишинев, ЛЭП — 110 киловольт Днестровск — Тирасполь — Бендеры, ЛЭП Тирасполь — Кицканы — Толмазы — Чобручи, подстанция Бендеры Южная. Вчера я получил информацию о том, что на территории Украины взорваны опоры линий электропередачи Могилев — Каменец-Подольский. Таким образом, энергоснабжение народного хозяйства Приднестровья сильнейшим образом нарушено.

Количество беженцев, по разным данным, исчисляется от 120 до 150 тысяч человек. Сосчитать более точно невозможно.

Я официально докладываю, что здесь, на территории Приднестровья, нет ни посткоммунистического, ни прокоммунистического, ни неоккоммунистического, никакого другого режима. Здесь просто живут люди, которых систематически, иезуитски, зверски уничтожают. Причем уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца 50-летней давности — просто сопляки.

Военный совет армии располагает обширными кинофотовидеоматериалами

Удостоверение личности убитого румынского наемника

и готов предоставить их для рассмотрения любой комиссией, назначенной международным сообществом.

Я докладываю, что систематический обстрел плотины в Дубоссарах создал реальную предпосылку колоссальной экологической катастрофы. В случае разрушения тела плотины находящиеся в водохранилище 465 миллионов кубометров воды устремятся вниз по руслу Днестра. Волной высотой непосредственно у Дубоссар 20 метров и к Чобручам — до 6 метров будет снесено все, в том числе 31 населенный пункт на правом и 26 на левом берегу Днестра, уничтожены все низководные мосты, водозаборы и очистные сооружения...

Я уже не говорю о том, что на территории Бендер имеется множество мест складирования отравляющих веществ типа аммиачной воды, хлора, сжиженного газа. Вчера только усилиями военнослужащих релейно-кабельного батальона была предотвращена большая катастрофа. Пулями были пробиты резервуары со сжиженным газом, и этот газ начал вытекать и расстилаться по земле. Была создана реальная предпосылка к взрыву колоссальной силы. Воины заслонили собой город.

Я считаю необходимым довести до сведения всех, что ведущиеся сейчас переговоры на самом высшем уровне есть не что иное, как попытка выиграть время, обеспечить себе время для создания наступательной группировки. Народ молдавский воевать не хочет. Это добрый и мирный народ, когда-то был веселым и жизнерадостным. Министерству обороны Молдовы не остается ничего иного, как задействовать наемников.

Факты. На протяжении последних 1–2 суток в районы Кошницкого и Кочиерского плацдармов срочно перебрасываются артиллерийские системы большой мощности с целью обстрела Тирасполя, Дубоссар, Бендер. На Маркулешты, аэродром под Бельцами, переброшены 32 румынских летчика-добровольца — для тех МИГ-29, которые там базируются. В ближайшие дни должны прибыть, а может быть, уже прибыли, 10 МИГ-25. Пилоты — румынские, опознавательные знаки — Республики Молдова. В бывшем учебном центре воздушно-десантных войск в Бульбоках, 50 километров восточнее



Боеприпасы румынского производства, захваченные в г. Бендеры

Кишинева, завершается формирование и боевое сколачивание отряда спецназначения. Инструкторы — румынские, экипажи БМП и БМД формируются за счет румынских офицеров и рядового состава. Резко увеличивается приток снайперов из Литвы и Латвии, едут преимущественно женщины. С помощью установок «Ураган» спланированы нанесения ударов по единственному на территории Приднестровья Тираспольскому аэродрому и по отдельным объектам и городкам 59-й мотострелковой дивизии.

Некоторые выводы.

На эту благодатную землю легла тень фашизма. Я считаю, что бывшая огромная страна должна об этом знать. И должна вспомнить, чего ей стоило 47 лет назад сломать фашизму хребет. И должна пошевелить в своей исторической памяти. И должна вспомнить о том, чем оборачиваются уступки фашизму. И должна принять все меры к тому, чтобы фашисты заняли подлежащие места на столбе. Желательно на Кочирском плацдарме, земля которого до сих пор набита осколками, каждый метр ее полит кровью освободительной армии в 1941–1945 годах.

Второе. То, что я увидел, услышал и наблюдал, дает мне моральное право заявить (как бы это парадоксально ни звучало, а может быть, и смешно, не берусь судить), что я не могу рассматривать законно, подчеркиваю, законно избранного президента Молдовы Снегура как президента. Да, избран законно, но на волне роста эйфории, роста национального самосознания, самоуважения, но вместо державного руководства организовал фашистское государство, и клика у него фашистская. Министр обороны, генерал, а точнее не генерал, а людоед от ДОСААФ, бригадный генерал Косташ с вечера отмобилизовывает людей, а утром бросает их в бой... У меня по отношению к фашистам однозначная, четкая, вполне определенная позиция. И я хотел бы обратить на это обстоятельство внимание народа древней Молдовы. Пусть он задумается, кто им правит и куда его ведут.

Третье. Наверное, нам всем, вместе взятым, жителям Земли (я манией величия не страдаю, можете зафиксировать и этот факт) нужно объединить усилия в том, чтобы мы заняли вполне определенную позицию. Настало такое время — занять определенную позицию. Пора прекратить болтаться в болоте малопонятной, маловразумительной политики. Что же касается державы, которую я имею честь здесь представлять, могу добавить еще то, что хватит ходить по миру с сумой. Как козлы за морковкой. Хватит. Пора за дело братья, державность блюсти. Возьмемся — у нас занимать будут.

И самое последнее. Я завершаю свое заявление тем, с чего начал. Я говорил, как русский офицер, у которого есть совесть, по крайней мере я это твердо знаю. Я говорил это для того, чтобы все задумались. Подчеркиваю, я сказал, а вы, товарищи политики, и ты, Господин Народ, думайте.

Я благодарю вас за внимание.

А.И. Лебедь, командующий 14-й армией».

Данные утверждения генерала Лебеда следует рассматривать не как частную реплику эмоционального человека, но именно как официальное заявление командующего 14-й Российской армией, поскольку свою приверженность приведенным в нем фактам генерал выразил в последующей переписке с министром обороны Российской Федерации Павлом Грачевым. Так, в ответ на шифровку министра Грачева, поступившую на

имя командующего 14-й армией 5 июля 1992 года, с категорическим запретом выступать по радио, телевидению и в печати, давать оценку происходящим событиям и оценивать действия и решения правительства Молдовы», генерал Лебедь ответил следующее:

«Министру обороны Российской Федерации. На Ваш исходящий от 5.7.92 года докладываю, что полностью отдаю отчет своим действиям и признаю всю лежащую на мне ответственность. Все, указанное в моем заявлении представителям средств массовой информации 4 июля, соответствует действительности. Прошу создать комиссию для проверки фактов. Готов представить соответствующие документы, кинофотовидеоматериалы. В сложившейся обстановке считаю неприемлемым и ошибочным с моей стороны какие бы то ни было контакты и разговоры с Президентом Молдовы, запятнавшим свои руки и совесть кровью собственного народа.

5.07.92 г. А. Лебедь».

Глава 5

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ МОЛДОВЫ И ВООРУЖЁННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
МОЛДАВСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

Почти сразу после подписания Соглашения о прекращении огня прокуратурой Приднестровья было возбуждено уголовное дело по фактам вторжения вооруженных формирований Республики Молдова в Приднестровскую Молдавскую Республику. Материалы этого дела бесстрастно и документально фиксируют преступления молдавских националистов на приднестровской земле и являются неопровержимыми фактами, доказывающими агрессивную сущность высшего политического руководства Молдовы и их приверженность решать силой все спорные вопросы.

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор Приднестровской
Молдавской Республики,
государственный советник
юстиции 2-го класса
Б.А. Лучик
22 июня 1993 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По уголовному делу № 92О6895

**по фактам вторжения вооруженных формирований Республики Молдова
в Приднестровскую Молдавскую Республику**

Настоящее уголовное дело возбуждено 16.11.92 г. Прокурором ПМР по признакам преступлений, предусмотренных ст. 76; п.п. 1, 4, 6 ст. 88, ст. 95; ст. 127; п. 3 ст. 261; ст. 268 УК РМ, совершенных должностными лицами Республики Молдова против жителей Приднестровской Молдавской Республики. Срок предварительного следствия по делу продлен до девяти месяцев.

Расследованием уголовного дела установлено следующее:

I. Как и в других республиках бывшего СССР, универсальным ключом раскола общества в Молдавии стал закон от 31.08.89 г. о государственном языке. Была, однако, одна особенность: он не только четко отделял «коренную» нацию от всех «пришельцев», но и раскалывал саму нацию, поскольку заменил молдавский язык румынским языком, а, следовательно, отделил элиту «бессарабских румын» от массы «манкуртов», не же-

лавших перековываться из молдаван в румын, пытающихся сохранить свою историческую самобытность, а потому особенно ненавистных правящему режиму.

Неспособность парламента и руководства Республики, находившихся под контролем «народного фронта», идти даже на самые минимальные уступки в вопросе о языках, пренебрежение законными и насущными интересами огромной части жителей Молдавии вызвали волну недовольства, конфликтов, забастовок. Ответной реакцией стали еще большее «закручивание гаек», увольнение «манкуртов» и «русофонов» с работы. Нарушение прав человека, террор и психологический прессинг против инакомыслящих приняли в Молдавии массовый характер, как и бегство людей из республики. Общество стояло на грани трагедии гражданской войны.

Решающий шаг на этом пути был сделан в июне 1990 года, когда Парламент Молдовы принял решение об отмене акта от 2.08.1940 г., согласно которому была создана Молдавская ССР, а Левобережное Приднестровье впервые в своей истории волевым решением Советского правительства присоединилось к правобережным землям. Таким образом Парламент Молдовы заявил о «неправомочности» образования Молдавской ССР на части территории Румынского Королевства.

Левобережье Днестра, входившее до 2 августа 1940 г. в состав Украины в качестве Молдавской Автономной ССР, с провозглашением незаконности названного акта получало карт-бланш на свободу от кишиневских властей, признавших собственную независимость. Отмена акта от 2.08.1940 г. поставила многонациональный народ Приднестровья перед выбором: либо вслед за Парламентом Молдовы признать свою землю частью оккупированной румынской территории и идти с Молдовой по пути воссоединения с Румынией; либо возвратиться в качестве автономной республики в состав Украины, либо начать строительство собственного независимого государства.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, в полном соответствии с нормами международного права народ Приднестровья свободно и демократически выбрал свой путь. 2 сентября 1990 года Второй съезд народных Советов всех уровней Приднестровья избрал временный Верховный Совет, принял «декрет о государственной власти Приднестровской МССР, «декларацию о суверенитете ПМССР» и другие основополагающие документы государственного строительства.

В декабре 1990 года* жители Приднестровья провели референдум, четко высказав свою волю: создать свободное, цивилизованное государство ПМР, в котором все граждане свободны и равноправны, а языками являются молдавский, украинский, русский.

Кишиневские власти потребовали отменить итоги референдума и ликвидировать приднестровские органы власти во имя сохранения и восстановления «конституционного порядка», то есть того самого порядка, который был признан этим руководством «незаконным», «неправомочным» порождением «оккупационного режима» на части территории независимого Румынского Королевства и к которому Приднестровье никогда никакого отношения не имело (приложения 1, 2).

* К декабрю 1990 года в Приднестровье прошли местные референдумы во всех городах и районах по вопросу создания Республики. Первый из них прошел в г. Рыбница 3 декабря 1989 года.

Сложившееся противостояние Молдовы и Приднестровья из фазы политической перешло в фазу военно-политическую. Еще в октябре 1990 года, до проведения референдума в ПМР, тогдашние премьер-министр Молдовы М. Друк и министр внутренних дел И. Косташ организовали первый карательный поход военщины Молдовы. Вооруженные полицейские и волонтеры, воодушевляемые народным фронтом, двинулись под знаменами румынского триколора «наводить конституционный порядок». Одна их часть двинулась в районы компактного проживания гагаузов на юге республики, другая часть — на восток, к Днестру. Продвижение их отмечалось в каждом селе погромами, избиениями, издевательствами над мирным населением, разрушениями исторических памятников, грабежами и насилиями. Только прибытие рабочих отрядов из Приднестровья и хладнокровие защитников Гагаузии предотвратили запланированную Кишиневом резню мирных жителей.

II. В Дубоссарах 2.11.1990 г. события приняли сразу же трагический оборот. Жители забаррикадировали мост через Днестр. Против мирных граждан, «вооруженных» штaketниками, командующий операцией генерал Косташ бросил отряд ОПОНовцев в полной экипировке: с автоматами, пистолетами, в бронежилетах и шлемах, дал им приказ открыть огонь. Этот приказ был ничем не спровоцирован и ничем не оправдан. Погибли трое молодых людей: О. Гелетюк, В. Готка, В. Мицул.

Почему это случилось в Дубоссарах?

Географическое положение этого города таково, что он является важнейшей стратегической точкой Приднестровья. Захватив его, Молдова сумела бы отрезать северные районы ПМР от южных, разрушила бы политическое и экономическое единство региона, а затем направленными ударами уничтожила бы лишённые возможной поддержки очаги сопротивления и ПМР в целом. Это и определило пристальное внимание военных Молдовы к Дубоссарам и его окрестностям, породило у них столько жестокостей, зверств и бесчинств. На Дубоссарском направлении постоянно сосредоточивались полицейские и военные силы Молдовы. Пытаясь прорваться в Дубоссары, они в упор расстреляли из автоматов работников милиции ПМР 13 декабря 1991 года на посту ГАИ у въезда в город.

Из числа местных и молдавских фронтистов были созданы террористические группы: «Бурундуки», «Бужор» и др., в задачу которых входили диверсии, покушения на патриотов и руководителей ПМР, выведение из строя промышленных предприятий, взрывы опор электропередачи, чем они и занимались, спровоцировав, таким образом, войну, которая началась 1.03.1992 года. Ночью из здания полиции была обстреляна машина Дубоссарской милиции, принявшей юрисдикцию ПМР. Начальник ГОВД майор Сипченко был убит, и был ранен гвардеец ПМР. Террористы укрылись в здании полиции, которое затем было окружено казаками. Премьер-министр Молдовы Муравский пригрозил Дубоссарам карательными акциями в случае, если на полицию будет совершено нападение. Под утро полицейские согласились сложить ору-

жие, однако при его сдаче предательски убили казака М.Ю. Зубкова и ранили казака В.А. Мешкова.

2.03.1992 года по льду Дубоссарского водохранилища перешли переодетые в гражданскую одежду ОПОНовцы. Они прорвались на территорию Российской в/ч в с. Кочиеры с целью захвата оружия, завладели 70 автоматами и боеприпасами. Оказалось, что военные из-за своего нейтралитета были неспособны защищать самих себя и нуждаются в защите гвардейцев, которые с боем освободили заложников-воинов, их семьи, детей и жен офицеров и вывезли их с территории захваченной воинской части под огнем полицейских террористов. Среди гвардейцев было много убитых и раненых (приложение 2; л. д. 37–164, т. 1).

3.03.1992 года в Дубоссарах и районе было введено чрезвычайное положение, объявлена мобилизация в ряды защитников ПМР.

4.03.1992 года согласительная комиссия, состоявшая из представителей Молдовы и ПМР, договорилась с 22 часов прекратить огонь, а на следующий день продлить переговоры. Тем не менее, ОПОНовцы обстреляли машину Восточных электросетей, в результате чего погиб водитель Г. Руснак. За этот же период переговоров двое бойцов республиканской гвардии ПМР были ранены, погиб командир майор Воронков при освобождении военнослужащих, блокированных ОПОНовцами, погибли два Сергея Титовский и Шинков, сопровождавшие семьи офицеров, по которым ОПОНовцы вели прицельный огонь. В Григориополе с правого берега сразили Сергея Урсу. Подверглись жестокому избиению мирные жители Дубоссар Ю. Круглов и Б. Опря, бывшие работники Дубоссарской полиции. Полиция захватила ст. помощника прокурора В. Лановенко и следователя Дубоссарского ОВД И. Сычинского. Ополченец Бондаренко раненым попал в руки ОПОН Молдовы 12.03.1992 года и был зверски добит; погиб ополченец Бекетов, а в Рыбницу привезли 5 гробов с телами погибших на Роговской развилке. В этот же день 12.03.1992 года Сергей Величко, 26 лет, возвращался с беременной женой домой на автомашине. У Роговской развилки его задержали и доставили в полицию с. Кочиеры, где он был жестоко избит, был выколот правый глаз, отрезаны пальцы правой руки, половые органы, после чего он был убит и сожжен. Его жена после изнасилования абортирована.

И так изо дня в день, каждый день погибали мирные люди: работник тракторного завода М.В. Зверинский и харьковчанка И.Ю. Ермакова, подросток Виталий Борсук, расстрелян участковый инспектор Григориопольского РОВД Д.И. Апостолов, отец 4-х детей Н.А. Тимошук, тракторист села Дороцкого (л. д. 57–58, 75–76, т. 1, приложение 2).

30.03.1992 года ночью машина «скорой помощи» доставляла из с. Спеля в райцентр роженицу С. Симонову, а также семилетнего Лазаренко, которому требовалась операция, и акушерку В.В. Рошка. Бандиты из Молдовы не пощадили никого: ранена С. Симонова, водитель Руснак получил ранение в бедро, пробита кисть руки Лазаренко, акушерка Рошка убита (приложение 2).

Полиция и ОПОНовцы совершили террористические акты не только в районе Дубоссар и Григориополя, а во всех граничащих с Молдовой районах ПМР. Так, 31.03.1992

года в районе с. Протягайловка у Бендер ОПОНовцы обстреляли автобус, направлявшийся в Бендеры.

1.04.1992 года в 6 часов в Бендеры на ул. Совхозную, примыкающую к с. Протягайловка, прорвались два бронетранспортера с ОПОНовцами и в упор расстреляли из пулеметов милицейский пост, погибли милиционер и гвардеец. В то же время они же открыли огонь на поражение и по автобусу, который вез на утреннюю смену рабочих Бендерской хлопчатобумажной фабрики. В результате 7 человек погибли и 16 были ранены. В тот же день в Бендерах в 6 часов 15 минут со стороны с. Гырбовец ворвались два БТРа с полицией под белым флагом. Начальник инженерной службы подполковник Таранов ездил проверять посты и наткнулся на эти БТРы. Несмотря на то что полицейские следовали под белым флагом они открыли огонь по машинам гвардейцев, в результате чего погибли Таранов и один ополченец, а один гвардеец был ранен (приложение 2, л. д. 40–44, т. 2).

10 и 18.04.1992 года ОПОНовцы также обстреливали посты гвардейцев, погиб гвардеец Можар, и 8 человек были ранены.

23.04.1992 года группа террористов народного фронта Молдовы совершила злодейское покушение на председателя исполкома Слободзейского райсовета народных депутатов Н.И. Остапенко, ехавшего рано утром на работу. Его автомобиль был в упор обстрелян. На месте покушения обнаружено более 50 стреляных гильз, Остапенко получил 18 ранений, от которых скончался в больнице. Эта террористическая группа задержана 2.06.1992 года в г. Тирасполе. Возглавлял её руководитель Тираспольского отделения народного фронта И. Илашку. Задержанные подтвердили свою причастность к убийству Остапенко и Гусара, у них изъяты оружие, взрывчатка и комплекты одежды подразделений ПМР. Они сообщили, что намечали уничтожение народно-хозяйственных объектов ПМР и террористические акты в отношении руководства Республики, что их преступные действия планировались и финансировались Министерством национальной безопасности Молдовы (приложения 1 и 2).

Все это время в Дубоссарах продолжалась война, гибли мирные люди. ОПОНовцы вели огонь из всех видов оружия. В результате попадания артиллерийских снарядов в жилые дома 6–7 мая 1992 года погиб житель Дубоссар М. Агатьев. В результате обстрела Дубоссарской ГЭС ранен один из охранявших её казак В. Бульбук.

8.05.1992 года в Слободзеи похищен террористами Молдовы, убит и сожжен заместитель председателя Слободзейского ОСТК А. Гусар.

17.05.1992 года вооруженные силы и полиция Молдовы начали интенсивный обстрел из всех видов оружия, включая ракетные установки, не только позиций гвардейцев, но и жилых кварталов Дубоссар. Такого ожесточенного огня в г. Дубоссарах и его окрестностях за 2,5 месяца боевых действий еще не наблюдалось. Только за трое суток с лишним были убиты около 20 и ранены более 60 человек, в том числе и мирные жители. Пожары возникли в производственных корпусах Дубоссарской ГЭС и механического завода, повреждены строениями здания больницы и горисполкома, разрушены десятки жилых домов.

В результате незаконных боевых действий Молдовы против объектов повышенной опасности возникла угроза экологической катастрофы. Из поврежденного взрывом радиатора одного из трансформаторов Дубоссарской ГЭС в Днестр вытекло более 8 куб. м

масла. В верхнем блоке водохранилища накопилось более тридцати вздутых разлагающихся трупов, сбрасываемых в воду полицейскими, которые привязывали к ногам убитых грузы, препятствовавшие их всплытию и обнаружению. Этими трупами была заблокирована сетка, что препятствовало пропуску через неё воды.

Президиум Верховного Совета ПМР обратился к руководству Молдовы с требованием о немедленном прекращении варварских действий против мирного населения, выполнении условий достигнутых соглашений о прекращении огня. В ответ на это обращение 18.05.1992 года полиция и ОПОН Молдовы с утра усилили обстрел плотины, территории завода ЖБИ-9, городских кварталов Дубоссар. Обстрел велся из крупнокалиберных пулеметов, минометов. В последнюю декаду мая и весь июнь 1992 года ОПОН и полицейские Молдовы продолжали круглосуточно шквальным огнем из крупнокалиберных пулеметов и артиллерийских орудий обстреливать плотину и жилые кварталы Дубоссар.

Впоследствии командующий 14 армией РФ генерал А.И. Лебедь сказал, что «систематический обстрел плотины в Дубоссарах создал реальную предпосылку колоссальной экологической катастрофы. В случае разрушения тела плотины находящиеся в водохранилище 465 миллионов кубометров воды устремятся вниз по руслу Днестра. Волной высотой непосредственно у Дубоссар 20 метров и к Чобручам (Слободзейский район) — до 6 метров будет снесено все, в том числе 31 населенный пункт на правом и 26 на левом берегу Днестра». Об этом руководство Молдовы не могло не знать, и, тем не менее, оно продолжало агрессию: рушились дома, горели школы, гибли люди. И. Косташ, уже не в качестве главы полицейского ведомства, а как министр обороны, поучал депутатов Парламента Молдовы: «Слезы матерей, детей, близких родственников погибших, разрушенные дома и села на Днестре... все это на совести пришельцев, и никогда настоящие мужчины Молдовы не смиряются с мыслью, что Приднестровью следует уступить... Истории неизвестно государство, которое бескровно, без человеческих жертв смогло бы завоевать свою свободу. Теперь пришел наш черед». Этот генерал, несмотря на решение Парламента Молдовы об урегулировании конфликта в Приднестровье мирным путем, скрытно уже начал готовить бойню в Бендерах (приложения 1 и 2).

Таким образом, всего за период агрессии Молдовы против Дубоссар:

- 1) погибло защитников 142 человека;
- 2) погибло мирных жителей 95 человек;
- 3) всего погибло 237 человек;
- 4) ранено всего 338 человек;
- 5) повреждено домовладений 2006, в том числе 66 государственных и 11 общежитий;
- 6) повреждено частных домов — 1872, из них разрушено полностью — 57, ущерб на сумму 50 млн. руб.
- 7) повреждено промышленных предприятий, транспорта, связи и др. на общую сумму 600 млн. руб. (л. д. 77–163, т. 1, приложения 1 и 2).

III. В своем обращении к Президенту РФ Б.Н. Ельцину командующий 14-й гвардейской общевойсковой Российской армией А.И. Лебедь сказал, что «ведущиеся... переговоры на самом высоком уровне есть не что иное, как попытка выиграть время, обеспечить себе время для создания наступательной группировки» (приложение 1).

И действительно:

1. Постановлением от 27.05.1991 года Парламент Молдовы подтвердил свою и Президента Молдовы позицию относительно мирного урегулирования конфликта в Приднестровье, поддержал инициативу парламентских групп по организации встреч с представителями органов власти и местного самоуправления Левобережья Днестра с целью ускорения процесса мирного разрешения конфликта, обязал Министерство иностранных дел предпринять конкретные шаги в целях организации встречи на высшем уровне руководителей четырех государств: РФ, РМ, Украины и Румынии. Такие встречи происходили, достигали определенных договоренностей относительно прекращения огня и мирного разрешения конфликта.

2. Постановлением от 11.06.1992 года Парламент Молдовы предложил сторонам, находящимся в конфликте, безоговорочно прекратить огонь. О реальной возможности исполнения этого решения Парламента нечего и говорить, поскольку оно вынесено 11.06.92 г., а огонь предложено прекратить с 9.06.1992 г. с 19 часов, это решение было опубликовано в печати 13.06.1992 г. (л. д. 1–5, т. 2). Парламент принимает решение, комиссии работают, представители упомянутых четырех держав также работают в Бендерах, а в это время генерал И. Косташ продолжает войну в Дубоссарах и готовит бойню в Бендерах: комплектует экипажи танков, БТРов, современных самолетов МИГ-29, ввозит, минуя таможенную, военную технику, вооружение и боеприпасы из Румынии, сосредотачивает её вокруг Бендер (л. д. 40–44, т. 2, приложение 1).

«В район Кошницкого и Кочиерского плацдармов срочно перебрасываются артиллерийские системы большой мощности с целью обстрела Тирасполя, Дубоссар, Бендер. На Маркулешты, аэродром под Бельцами, переброшены 32 румынских летчика-добровольца для тех МИГ-29, которые там базируются... Пилоты — румынские, опознавательные знаки на самолетах — Республики Молдова. В бывшем учебном центре воздушно-десантных войск в Бульбоках, в 50 км восточнее Кишинева (не более 20 км от Бендер), завершаются формирование и боевое сколачивание отряда спецназначения. Инструкторы — румынские, экипажи БМП и БМД формируются за счет румынских офицеров и рядового состава. А румынские наблюдатели в составе указанной группы четырех держав, совместно с наблюдателями от Молдовы действительно пока наблюдают и одновременно используют свое нахождение в Бендерах для изучения обстановки в городе, маршрутов передвижения, выбора мест для посадки снайперов, выявления мест дислокации гвардейцев, работников исполкома, состава вооружения ПМР (л. д. 45–50, т. 2). Резко увеличился поток снайперов из Литвы и Латвии, едут преимущественно женщины. С помощью установки «Ураган» спланировано нанесение ударов по единственному на территории Приднестровья Тираспольскому аэродрому и по отдельным объектам и городкам 59 мотострелковой дивизии РФ» (приложение 1, стр. 45).

Продолжаются провокационные вылазки террористических групп Молдовы в Бен-

дерах. 10.06.1992 года после полудня в центре города из легкового автомобиля обстреляна машина гвардейцев. От полученных ран скончался заместитель командира батальона В. Сериков и гвардеец А. Кожухарь. Еще один раненый гвардеец доставлен в больницу в тяжелом состоянии (приложение 1, стр. 34, л. д. 40–50, т. 2).

Тем не менее, Бендерский Совет народных депутатов пошел на деблокирование города; посты депутатов, дежуривших совместно с милицией и полицией, заменены на посты объединенных наблюдателей четырех держав; приднестровские депутаты возвратились в Парламент Молдовы, который в очередной раз 18.06.1992 г. принимает постановление о разрешении конфликта только мирными средствами и создает смешанную комиссию по его выполнению, в которую вошли пропорционально представители Молдовы и Приднестровья. Для более эффективной работы по разводу вооруженных формирований в неё включили даже военных от каждой из противоборствующих сторон. Учитывая срочность этой работы, члены комиссии начали заседать в тот же день, после чего сразу выехали по разным направлениям. Часть депутатов отправилась в Бендеры, где оставалось опасное противостояние: горсовет и горожане — с одной стороны, отдел полиции — с другой (приложение 4, стр. 4–5).

Однако все эти решения и мероприятия уже не могли спасти город Бендеры, он был приговорен к расстрелу, приговорившие его за кулисами парламента уже не могли, да и не желали отменить этот приговор. Удар по Бендерам намечено было произвести в ночь на 20.06.1992 г., для этого все готово: волонтеры уже три недели стоят у Бендер, у села Гура-Быкулуй (не более 10 км от Бендер) в лесопосадке к 19.06.1992 г. сосредоточена бронетехника; на Суворовской горе у Бендер и Кицканском плацдарме, в Каушанах, Гырбовецком лесу, то есть вокруг Бендер, сосредоточены военная техника, полиция, ОПОН и волонтеры. Резервистам Молдовы срочно разносят повестки о явке в военкоматы в течение часа 19.06.1992 г. (Впоследствии в этот же день они будут найдены погибшими в Бендерах, хотя они проживали в северо-западных районах Молдовы, то есть в противоположной от Кишинева по отношению к Бендерам стороне.) (л. д. 40–60, т. 2; л. д. 167–168, т. 3, приложение 1).

«Настоящие мужи Молдовы» даже не пытались и не думали выполнять постановление собственного Парламента. Причины этому выскажет впоследствии сам председатель Парламента А. Мошану в своем заявлении, опубликованном в печати 23.06.1992 года (л. д. 4, т. 2). «Настоящие мужи Молдовы» так торопились восстановить конституционные органы власти в Бендерах и в ПМР, что не могли дожидаться намеченного часа, уже с утра 19.06.1992 г. в детском саду № 22 из двух молдавских групп (где были дети в основном полицейских) родители забрали всех своих детей (л. д. 93, т. 2). Находившийся в Бендерах 18 и 19.06.1992 года заместитель министра внутренних дел Молдовы Катан стал нервничать и, несмотря на просьбу председателя исполкома Бендерского госсвета В.Г. Когута остаться в Бендерах 19.06.1992 г. для участия в работе комиссии по мирному урегулированию конфликта, сразу после обеда уехал в Кишинев, сказав перед этим своим давним знакомым, чтобы уехали из Бендер, так как «здесь будет плохо» (л. д. 182–183, т. 2, приложение 4, стр. 6.). Еще за неделю до 19.06.1992 г. на зданиях вокруг полиции, на строящемся здании типографии были установлены пулеметы и нахо-

дились круглосуточно дежурные, а само здание полиции было огорожено блоками (л. д. 67–69, т. 2), туда скрыто завозились оружие и боеприпасы, для этих целей использовали даже машины «скорой помощи». На предприятиях и в организациях работники, поддерживающие либо состоящие в ХДНФ Молдовы перед 19.06.1992 г. стали уходить массовыми группами в отпуск и уезжать из города (л. д. 40–45). Не знали о предстоящей войне лишь мирные жители Бендер и всего Приднестровья. Руководство города располагало информацией о готовящейся агрессии в ночь на 20.06.1992 г., однако никто в это не верил, не могли поверить, что в наше время кто-то способен на геноцид против собственного народа (л. д. 40–44, т. 2).

Все эти данные в своей совокупности опровергают официальную версию Кишинева, высказанную в обращениях Президента Молдовы М. Снегура к гражданам РМ и жителям г. Бендеры утром 20.06.1992 г. и председателя Парламента А. Мошану в ночь на 21.06.1992 г., прозвучавших по национальному радио: «19.06.1992 г., начиная с 17 часов 20 минут, антиконституционные формирования Смирнова грубо нарушили постановление Парламента РМ и его смешанной депутатской комиссии, направленное на разрешение мирным путем конфликта в восточных районах республики. В 17 часов 20 минут начальник Бендерского отделения полиции обратился по местному радио к жителям города, сообщив, что полицейский участок был атакован гвардейцами при поддержке бронемашин.

Полицейские были вынуждены дать отпор и обратиться за помощью в МВД. Им была прислана необходимая подмога, и ночью представители правовых органов РМ вместе с бойцами национальной армии приняли меры по разоружению бандитских формирований..., а 20.06.1992 г. в 8 часов утра гвардейцы, находящиеся в доме Советов в Бендерах, вывесили белый флаг».

А.А. Мошану еще заявил, что «в этой ситуации мы имели полное право со всех точек зрения защищать этот законный орган нашей власти. Вероятно, это надо было сделать раньше». «Мы стоим перед дилеммой: либо мы в состоянии защищать нашу республику, её независимость и целостность..., либо мы должны уступить сепаратистам и имперским силам. Но тогда ситуация изменится... нас толкнут назад, снова поставят на колени, мы снова будем превращены в рабов системы империи». (л. д. 3–4, т. 2).

Таким образом, А. Мошану сам опроверг М. Снегура, высказав истинную причину вторжения вооруженных формирований Молдовы в Бендеры, а сообщение о нападении гвардейцев на Бендерский ГОП — вынужденная акция, направленная на сокрытие истинных причин вторжения в Бендеры, вызванная тем, что полиция, не дождавшись намеченного для вторжения времени, начала обстрел милиции, гвардейцев, а затем и мирных жителей. В то же время с разных сторон начался обстрел Бендер из стрелкового оружия, начали вводиться боевая техника и вооружение, ОПО-Новцы, волонтеры, полицейские, которые при продвижении по городу производили обстрел улиц, были введены артиллерийские орудия, с Суворовской горы начался обстрел города (л. д. 40–44, т. 2). Сообщение о нападении на ГОП полностью не соответствует фактическим обстоятельствам, опровергается материалами настоящего уголовного дела. 19.06.1992 г. в Бендерскую типографию прибыли гвардейцы из Тирасполя за листовками на автомобиле «Москвич». С ними был председатель рабочего комите-

та ОСТК г. Бендеры. Гвардейцы Ермаков и Рябоконт остались в машине, а остальные зашли в типографию в 17 часов 15 минут. В это время к машине подошли полицейские, задержали и избили Ермакова и Рябоконта, а затем увезли их в ГОП, водворили в СИЗО. Стрельбы пока не было. Находившиеся в типографии Кулаков, Грекул и представитель рабочкома Попов, узнав, что их товарищи задержаны полицией, выбежали во двор типографии, но тут же в 17 часов 30 минут были обстреляны полицией из пулеметов, находящихся на строящемся здании типографии. Грекул был ранен. Все вернулись в цех. Однако стрельба не прекращалась, полицейские стреляли из автоматов в воздух, создавая видимость боя, затем забрасывали цех шашками со слезоточивым газом, продержали всех работников типографии 20.06.1992 г. до 13 часов, после чего вывели рабочих, а гвардейцев отвели в ГОП. В это время ни у типографии, ни возле полиции никаких других гвардейцев либо работников милиции не было, никто не блокировал ГОП. Более того, как объяснила редактор газеты «За Приднестровье» Н.В. Воробьева, не только в этот день, но и раньше за ней в типографию приезжали вооруженные гвардейцы, это видели полицейские, однако раньше это их не смущало и никакой реакции с их стороны не было. Кроме того, стрельба у типографии возникала и раньше, так как полицейские вокруг полиции и в типографии давно установили свои пулеметные точки (л. д. 186–187, т. 2). Начальнику ГОП не было никакой необходимости в 17 часов 20 минут, то есть до начала стрельбы, начатой самой полицией, объявлять по радио о нападении на ГОП и тем более просить помощи в УВД, а Косташу отдавать приказ о вводе в город боевой техники, вооруженных формирований (л. д. 53–64, 71–91, т. 2, приложения 5 и 4, стр. 8).

Поскольку начатая полицейскими стрельба не утихала, начальник Бендерского ГОВД направил группу работников ГОВД к отделу полиции для выяснения обстановки, однако там их обстреляли полицейские, завязалась перестрелка. В это же время с высотных зданий начали стрелять по милиционерам, мирным жителям снайперы. В город с разных направлений стали прибывать машины с ОПОНовцами, волонтерами, полицейскими, которые обстреливали улицы, мирных жителей, появилась бронетехника, город подвергся обстрелу. Стрельба, поднятая полицейскими, застала работников Дома Советов на рабочих местах, а через некоторое время из БТРа полицейские обстреляли и их (л. д. 53–54, т. 2). В связи с этим, с учетом постановления Парламента Молдовы о разрешении конфликта мирным путем и деятельности парламентской комиссии, руководители города стали звонить в Кишинев руководителям Молдовы, однако, несмотря на то что еще не было и 18 часов, никто из них не ответил на звонки из Бендер, звонили беспрерывно на протяжении длительного времени, но безрезультатно. Если учесть изложенные выше обстоятельства, то этого следовало ожидать, поскольку неожиданно для себя «настоящие мужи Молдовы» вынуждены были еще до назначенного ими срока заняться руководством операции по «восстановлению конституционного порядка». С трудом дозвонились до берлинского депутата Парламента Молдовы, однако последний в ответ на вопросы о причинах обстрела полицейскими работников милиции, мирных жителей и Дома Советов не нашел лучшего ответа, как посоветовать «сдаваться» (л. д. 9, 40–44, 45–59, 63–64, 71–91, т. 2, приложение 4, стр. 8.).

Так, не закончившись в Дубоссарах, война пришла в Бендеры и продолжалась до 1.08.1992 г. В первые же минуты появились погибшие, раненые и не в среде полиции,

а среди мирных жителей. В эти первые часы ОПОНовцы убили и бендерского телеоператора Воздвиженского, производившего съемки методов «восстановления конституционных органов власти Молдовы» в Бендерах.

Никто в Бендерах тогда еще не знал, что эта стрельба — начало жестокой войны, развязанной Молдовой. Нет предела возмущению народа Приднестровья, назвавшего руководство Молдовы извергами и палачами. Их ОПОНовцы и волонтеры вели себя хуже «татаро-монгольских завоевателей, хуже янычар, хуже гитлеровских молодчиков». Их зверства против нас, против наших героических защитников и против мирных, ни в чем не повинных жителей просто не укладываются в сознании современного человека. В жилах стынет кровь при известии о каждой жертве зверских преступлений их «подручных». Для описания всех «подвигов» косташевских войск потребуется много томов, практически невозможно описать все их злодеяния. В обращении Союза молдаван Приднестровья к генералу Косташу указано: «Мы могли бы говорить с достойными воинами, соблюдающими правила ведения войны, признанные всеми цивилизованными народами. Но как же нам говорить с уголовниками и живодерами? О чем мы можем спорить с грабителями и насильниками наших жен и дочерей? Какие дискуссии могут быть с поджигателями, патологическими садистами, убийцами, потрошителями? Запомните, генерал, и внушите всем своим компаньонам, что мы считаем низменным и позорным для себя даже мысль о возможности договориться о чем-то с вами. Мы с брезгливостью отвергаем все ваши разглагольствования о необходимости якобы защитить нас, молдаван, от каких-то «сепаратистов» и «оккупантов». Эта пустая ложь еще будет поставлена вам в счет, как и все прочие ваши преступления. Запомните это, генерал. Как помним и мы, как запомнят наши дети и внуки все ваши злодеяния, все ваши кровавые дела. Не простятся они вам ни на земле, ни на небе. И в седьмом поколении не простятся. Ни одна капля крови наших братьев, ни одна слезинка наших детей не простится вам» (приложение 2, стр. 39).

И действительно, деяния вооруженных формирований Молдовы в Дубоссарах и Бендерах другими словами назвать нельзя. Неделями на улицах Бендер лежали раненые, трупы убитых, так как прицельный огонь снайперов Молдовы не позволял к ним подойти. Грозил вспышка эпидемии. Если и удавалось иногда взять труп, то похоронить его на кладбище было невозможно, обстреливали не только из стрелкового оружия, но и минометами. Поэтому и хоронили людей на местах их гибели, во дворах домов, скверах, на обочинах дорог (л. д. 26–31, 37–38, 40–42, 45–46, 56–57, 66–68, 74–75, 76–79, 153–158, т. 3).

Город полуразрушен, большинство предприятий сожжено, оборудование демонтировано и вывезено в Молдову, а остальное разграблено волонтерами, преступную деятельность которых не смогли приостановить даже офицеры-полицейские. Неужели это было так необходимо для «восстановления конституционных органов власти», «освобождения города и ПМР» от «сепаратистов»? Это кровавое и чудовищное преступление против собственного народа с полным основанием можно поставить в один ряд с варварским уничтожением фашистами испанской Герники, чехословацкого Лидице, белорусской Хатыни. И эта невиданная жестокость правителей Молдовы проявилась на второй день после принятия Парламентом постановления о «мирном разрешении конфликта».

Как кощунственно звучат слова о «миролюбии», сказанные ими, теми, которые тут же отдали приказ стрелять не только в людей с оружием, но и во всякое живое человеческое существо, будь то ребенок, женщина или беспомощный старик.

Акция вторжения в Бендеры заранее тщательно разработана и приурочена ко второй годовщине принятия Молдовой декларации о суверенитете и независимости. «Защитники целостности республики» стремились именно в этот день отрапортовать о «восстановлении конституционной власти» в Бендерах. (т. 1, л. д. 1, 2, 3, 4).

Значительную помощь агрессорам Молдовы в осуществлении их злодейского плана геноцида против собственного народа оказали их «старшие братья» румыны, которые выделили Молдове боевую технику, вооружение, боеприпасы. Представители Румынии использовали свое участие в четырехсторонней наблюдательной комиссии для разведработы. В боевых действиях в Бендерах не только применялись румынская техника, вооружение и боеприпасы, но и сами румыны, переодетые в форму полиции или ОПОН, принимали участие в «восстановлении конституционных органов власти» в Бендерах (п. 1 ст. 43, 45, л. д. 149–150, 184–185, т. 2; т. 3, л. д. № 166228, 50–51, 99–100).

Жительница Бендер Л.Д. Татарина, шедшая вечером 19.06.92 г. домой, попала под обстрел колонны бронетехники, двигавшейся со стороны Варницы, вынуждена была забежать в войсковую часть для укрытия, там она наблюдала артобстрелы ОПОН войсковых частей Бендер и Паркан. Там она увидела, как у одного раненого ОПОНовца 19 лет по имени Леон из экипажа БТР, подбитого во въезде в часть, прапорщик вытащил из кармана удостоверение личности гражданина Румынии (л. д. 149–150, т. 2).

То обстоятельство, что не гвардейцы ПМР спровоцировали начало боевых действий, а имела место запланированная агрессия Молдовы, ее геноцид против своего народа, подтверждается, кроме названных выше фактов, и тем, что сразу после начала стрельбы полицейских у типографии и расширения сектора обстрела полицейскими из района полиции по другим районам города еще до выяснения сторонами причин перестрелки начался массированный артобстрел города с Суворовской горы и непосредственно из орудий, ввезенных в город, обстрел мирных жителей в различных районах при входе вооруженных формирований Молдовы с Каушанского, Кишиневского и Варницкого направлений. На протяжении всего периода боевых действий город подвергался артобстрелу, возникали пожары, применялась артиллерия в самом городе, что вызвало массовые ранения и уничтожение не только защитников города, но и мирных жителей (т. 3, л. д. 86–89, 95–97, 99–102, 50–51, 125, 127–137, 149–150, т. 2, л. д. 6–151, т. 1, л. д. 37–115, т. 4, л. д. 165–166).

Пенсионер В.А. Бондарев, проживающий в районе заправки у въезда в Бендеры со стороны Каушан и Хаджимуса, 30.06.1992 г. примерно в 19 часов услышал орудийные выстрелы по пожарной части около шелкового комбината, вышел на улицу и увидел, что ОПОНовцы с автоматами увозят пушки дальше в город. В последующем ежедневно шла стрельба из тяжелых орудий по городским объектам (т. 2, л. д. 104–105).

Кроме того, что в результате военных действий Молдовы погибли мирные жители, старики, женщины, дети, они еще подвергались издевательствам, надругательствам и иным противоправным действиям, унижающим и оскорбляющим их достоинство. Доходило до того, что люди сами просили волонтеров лучше убить их сразу, чтобы прекратить эти издевательства над ними. Мухина, мирного жителя Бендер, избили волонтеры, увезли в Каушаны, где продолжали над ним издеваться, после чего на свалке заставили рыть самому себе могилу и в конце этой работы застрелили его, присыпали землей, бросив на нее лопату. И такие факты не единичны. Избили, изнасиловали, затем убили. Избили, отпилили руку, ногу, вырезали половые органы, затем повесили, застрелили, сожгли, бросили в воду. Так было в Дубоссарах, теперь повторилось в Бендерах (т. 2, л. д. 73–75, 94–95, 96–97, 133–135, 138–140, 63–64, 70–71, 112–113, 30–31, 34–35, 45–46, т. 3, л. д. 58, 110–113, 138–141, т. 3, л. д. 80–84, 45–46.).

24.06.1992 г. волонтеры по доносу одного из полицейских задержали на улице в городе Бендеры работника милиции В.А. Сердюкова, избили его и увезли в Гербовецкий лес на БТРе. Там они, продолжая над ним издевательства, вырезали на руках и ногах знак V и крест, а на животе — звезду. В периоды, когда он приходил в сознание, его снова избивали, а затем, бросив связанного в машину, повезли в Каушаны, однако Сердюкову удалось по пути развязаться и спрыгнуть с кузова машины. Впоследствии только благодаря Международному обществу Красного Креста и Красного Полумесяца удалось спасти ему жизнь (л. д. 67–69, т. 2).

ОПОНовцы и волонтеры с полицейскими убивали не только защитников ПМР, но и мирных жителей, стариков, женщин и детей. Беспочвенно задерживались люди, вывозились из города и уничтожались. Граждане, не владевшие румынским языком, обстреливались из оружия и только в том случае оставались живыми, если им удавалось спрятаться.

Уничтожались все до одного пассажиры автобусов, просто расстреливались. До настоящего времени судьба 87 человек неизвестна, они числятся пропавшими без вести (т. 2, л. д. 53–61, 101–102, 146–147, т. 3, л. д. 21–25, 28, 50–51, 67–68, 74–78, 82–85, 120–121, 131–132, 151).

19.06.1992 г., примерно в 17 часов 30 минут с крыши детского сада велась интенсивная стрельба из автоматов по дворам жилых домов, в результате обстрела была убита Светлана Хохлова 37 лет (л. д. 21–22, т. 3).

30.06.1992 г. примерно в 19 часов 30 минут было обстреляно из тяжелых орудий с. Протягайловка. В результате артиллерийского обстрела погибли Лидия Боброва и Анатолий Березовский. И это несмотря на то, что волонтерам и полиции было известно, что в селе нет вооруженных формирований, а лишь мирные жители (л. д. 86–91, т. 3).

22.07.1992 г. волонтеры и ОПОН в с. Гыска из крупнокалиберных пулеметов и стрелкового оружия обстреляли здание молочной кухни и находившихся там людей. В результате обстрела был убит Виталий Мураховский, и после его смерти по нему проехал БТР (л. д. 101–102, т. 3).

Используя свою власть над безоружными людьми, волонтеры Молдовы не только вывезли оборудование с предприятий в Молдову, но и растаскивали личное имуще-

ство граждан по своим домам, вскрывали квартиры, дома, гаражи, расстреливая замки на дверях, а то, что не успевали увозить, уничтожали, ломали, рвали, сжигали. Поджигали не только вещи, но и квартиры, дома, в том числе и многоквартирные. Жильцов выгоняли из дома, тех кто не подчинялся, избивали. Убивали не только хозяев имущества, но и случайных очевидцев (л. д. 21–22, 26–27, 29–34, 34–35, 45–46, 48–49, 56–57, 58, 60–61, 63–64, 74–75, 76, 99–100, 112–113, 148, 152–153, 30–31, т. 3).

Вояки Молдовы, дошли до того, что стали поражать даже объекты, пользующиеся повышенной защитой, препятствовали нормальной работе скорой медицинской помощи, стреляли и убивали медработников при исполнении своих обязанностей, отбирали у граждан их машины для доставки своих раненых в Каушаны, оставляя без медпомощи мирных жителей Бендер, а свои машины «скорой помощи» использовали для скрытой доставки в ГОП и на другие огневые позиции, пользуясь тем, что защитники города не допускали ответных злодеяний (л. д. 16–32, 178, т. 4, 99–100, т. 3).

21.06.1992 г. в районе завода МЭЗ полицией была обстреляна машина «скорой помощи», ранен врач Шешейко. В этот же день в районе пивзавода обстреляна другая машина «скорой помощи», убит перевозимый в ней больной (л. д. 169–170, т. 4).

Всего за период боевых действий городская «скорая помощь» выезжала по вызовам, связанным с ранениями, 361 раз и не смогла прибыть к месту вызова из-за обстрелов полиции и волонтеров 53 раза.

Волонтеры Молдовы не только не давали возможности убирать убитых с улиц, увезти раненых в больницу, но и постоянно препятствовали тушению пожаров, возникающих от их артобстрелов и поджогов, обстреливали постоянно пожарную часть города из автоматов, а затем и из минометов, расстреливали в упор не только автомашины, но и самих пожарников. Ими были убиты пожарные Чечельницкий и В. Пичкуренко, снайпером ранены пожарные Акимов и Степанов. Ведомственные пожарные части вообще были уничтожены (л. д. 153–175, т. 2).

Для вояк Молдовы в период их властвования и оккупации Бендер не существовало никаких международных норм, правил, обычаев, они попирали всех и вся, никто и ничто их не могло остановить в их рвении при исполнении приказов Косташа, который, очевидно, во избежание широкой огласки своих изуверских действий против своего народа и мирных жителей, дал указание не допускать правдивого освещения журналистами событий этой кровавой расправы с непокорными Бендерами.

Фоторепортер «Медицинской газеты» (г. Москва) при съемке детсада № 32 по ул. Котовского был ранен снайпером, а кинооператор Воздвиженский был убит в первый же день войны при съемках возле полиции (т. 2, л. д. 131–132, т. 3, л. д. 56–57). ОПОНовцами и волонтерами уничтожались детсады и школы, обстреливались больницы, роддом, постоянно на протяжении всего периода боевых действий минировались предприятия, жилые дома, квартиры, улицы города, особенно прилегающие к их позициям, использовались мины-ловушки (л. д. 16, 56–57, 79, 82–83, т. 3, л. д. 21–22, 26–27).

Так и неудавшееся «восстановление конституционного порядка» руководителями Молдовы в Бендерах путем убийств, разрушений и грабежей, и не иначе как через

кровь, горе и страдание народа, пожалуй, трудно передать словами, но некоторые цифры все-таки можно привести:

1. Погибли всего 489 человек, из них 132 мирных жителя, 5 детей.
2. Ранены 1242 человека, из них 698 мирных жителей, 13 детей.
3. Без вести пропали 87 человек.
4. Впоследствии умерли от полученных тяжких ранений 40 человек.
5. Уничтожены и повреждены 1280 жилых домов, 60 из которых разрушены полностью.
6. Разрушены 19 объектов народного образования, из них 3 школы.
7. Разрушены 15 объектов здравоохранения.
8. 46 предприятий промышленности, транспорта, строительства повреждены.
9. Не подлежат восстановлению 5 многоэтажных домов госжилфонда.
10. 603 дома госжилфонда повреждены частично, в том числе 48 домов, принадлежащих ЖСК.
11. Городу причинен материальный ущерб на сумму, превышающую 10 миллиардов рублей в ценах 1992 г.

Молдова в период боевых действий против Бендер, стремясь прорваться к Тирасполю именно с правого берега, поскольку со стороны Дубоссар продолжалось сопротивление, совершала артиллерийские, минометные и авиационные обстрелы с. Парканы, в результате чего в этом селе:

1. Повреждены 118 домов частного сектора, на сумму 742 155 рублей в ценах 1992 года.
2. Причинен ущерб объектам народного хозяйства на сумму 12 672 рубля, а всего на сумму 13 414 155 рублей.
3. Погибли 6 ополченцев.
4. Погибли 5 мирных жителей.
5. Ранены 17 человек.

Молдова с первых дней своей агрессии против ПМР, несмотря на постоянный нейтралитет соединений и частей 14-й гвардейской общевойсковой армии Российской Федерации, постоянно обстреливала их, совершая террористические акты в отношении её военнослужащих, проникая на территории воинских подразделений, в результате чего отдельные военнослужащие погибли, получили ранения, имели место факты повреждения боевой техники, сооружений, транспорта и самолетов.

Всего за период боевых действий:

1. Погибли 26.06.1992 года в в/ч 48414 в селе Парканы 26 военнослужащих.
2. Причинено ущерба от разрушений и повреждений военного имущества на сумму 65,8 млн. руб. в ценах 1992 года.

Всего по ПМР за период боевых действий в Дубоссарском районе и Бендерах:

1. Убитых 695 человек, из них мирных жителей 231 человек.
2. Раненых 2485 человек, из них 91 мирный житель.

Эти цифры включают далеко не всех пострадавших. Очень много людей до настоящего времени все еще продолжают искать своих близких, родственников и друзей. Сколько их, все еще сохраняющих хрупкую надежду на то, что, может быть, ещё объявится разыскиваемый ими человек, ушедший в числе более ста тысяч беженцев неизвестно куда. Другие до сих пор еще находят то в Каушанах на свалке, то в лесу, то в парке или другом месте зарытый труп, который только по одежде и можно опознать.

Журналисты России, работавшие в Приднестровье, видевшие всё своими глазами, все зверства воинствующих молодчиков Молдовы, заявили в своем обращении к средствам массовой информации:

«Никакого прокоммунистического режима в ПМР не существует... Этот «режим» вопреки распространенному Молдовой мифу пользуется поддержкой большинства населения. Конфликт между Кишиневом и Тирасполем не является межэтническим и не сводится к противостоянию русских и молдаван. Тирасполь поддерживают не только русские, украинцы, но и большинство левобережных молдаван. Это конфликт идеологий, одна из которых ставит выше всего права нации.

Кишиневский режим, может быть, и не является фашистским, но именно этот режим отдал приказ на захват г. Бендеры, на его обстрел и бомбардировки артиллерией. Ввод советских войск в Баку 1990 года являлся детской игрой по сравнению с этой кровавой акцией. Именно этот режим на «законном основании» формирует террористические группы, действующие на территории, которую Кишинев считает своей, против своего же народа...

Агрессор должен быть назван агрессором, геноцид геноцидом, режим, устанавливающий силовой «закон» и творящий беззаконие против своего народа, должен быть назван преступным. Права должны защищаться в любой стране, невзирая на ее суверенитет» (приложение 1, стр. 53–54).

Заключение составлено 21.06 1993 года в г. Бендеры, направлено Прокурору ПМР для решения вопроса о его утверждении и направления всех материалов Независимому Институту международного права для их рассмотрения Международным Общественным Трибуналом.

Руководитель оперативно-следственной группы
Прокуратуры ПМР, младший советник юстиции
В.Н. Дианов

Кроме уголовного дела, открытого прокуратурой ПМР по фактам преступлений, совершённых военнослужащими Молдовы и добровольческими националистическими формированиями Молдовы в 1992–1993 годах был создан Международный общественный трибунал, сформированный из ведущих юристов США, России, Азербайджана, Швейцарии и Пакистана, проводивший независимое расследование событий 1991–1992 годов. В распоряжение трибунала были предоставлены все имеющиеся у приднестровской стороны материалы. На основании изучения этих материалов, а также опросов потерпевших и свидетелей трибунал принял итоговое заявление.

**ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРИБУНАЛА
«О НАРУШЕНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ»**

Международный общественный трибунал в составе:

Председательствующий — И.П. Блищенко, профессор, президент Российского независимого института международного права.

Заместитель председателя — С. Зеиналов, доцент, декан факультета Международных отношений и международного права Бакинского государственного университета.

Члены суда: Френсис Бойлс, профессор Иллинойского университета (США); Захид Али Хан, доктор права (Пакистан); Зия Ризви, генеральный директор независимого бюро по гуманитарным вопросам (Женева, Швейцария); М. Серсенбаев, профессор, заведующий кафедрой Алма-Атинского университета; В.А. Соколов, профессор МГИМО МИД Российской Федерации; Е.В. Мартыненко, заместитель директора Российского независимого института международного права;

Секретарь суда — А.Х. Абашидзе, магистр международного права Лундского университета, канд. юр. наук, заместитель директора Российского независимого института международного права.

Пресс-секретарь суда — В. Джанашия

На заседании, состоявшемся в Москве (Российская Федерация) 28–29 июня 1993 г., рассмотрели вопрос о нарушении норм международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Приднестровье (март–июль 1992 г.). Международный общественный трибунал выступает за и поддерживает все мирные средства разрешения приднестровского конфликта, рассматривая обсуждение вопроса о нарушении норм

международного гуманитарного права и ответственности за их нарушение как вклад в дело мира и стабильности.

Заслушав заявления свидетелей и мнения экспертов, представленных как общественными организациями, так и госструктурами, ознакомившись с вещественными доказательствами и материалами, трибунал отмечает, что в ходе вооруженного конфликта в Приднестровье в марте–июле 1992 г. были совершены грубые и серьезные нарушения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г., равно как и других международно-правовых актов, содержащих гуманитарные нормы международного права:

1) Со стороны вооруженных формирований Республики Молдова:

- преднамеренные убийства гражданского населения, включая женщин и детей;
- пытки гражданского населения;
- унижающее человеческое достоинство обращение (изнасилование женщин, в том числе несовершеннолетних девочек, избиение граждан и т. д.);
- принуждение граждан служить в вооруженных силах Республики Молдова, под угрозой применения сурового уголовного наказания за отказ;
- взятие заложников из числа лиц, принадлежащих гражданскому населению;
- произвольное и производимое в больших масштабах разрушение зданий, сооружений и имущества, не вызываемое военной необходимостью;
- незаконное присвоение имущества, принадлежащего гражданам, государственным, общественным и частным организациям, не вызываемое военной необходимостью;
- нападение на гражданские объекты, сооружения и установки, в том числе содержащие опасные силы,
- неприменение мер предосторожности при осуществлении и планировании военных операций;
- осуществление нападений на необороняемые местности;
- преднамеренные убийства, пытки и бесчеловечное обращение с военнопленными;
- причинение увечий и избиение военнопленных (например казака Шкуро);
- вероломство;
- неоказание мер по погребению мертвых, препятствование захоронению, а также глумление над трупами погибших и замученных;
- преднамеренные убийства раненых и больных, а также пытки и бесчеловечное обращение с ними;
- нарушение прав санитарного персонала.

Международный общественный трибунал подчеркивает, что за эту ответственность несут не только те, кто совершает конкретные преступления, но и те, кто отдает приказы.

2) С другой стороны — в вооруженных формированиях Приднестровья — имели

место отдельные нарушения прав человека, как то преднамеренные убийства и избиения военнопленных (например дело Костенко), что получило правовую оценку со стороны Руководства Приднестровья. Трибунал напоминает, что в соответствии с Конвенцией от 26 ноября 1968 г. нет срока давности за эти преступления.

С учетом изложенного и руководствуясь положениями Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г., Дополнительными протоколами, а равно иными международно-правовыми актами, содержащими гуманитарные нормы международного права, Международный общественный трибунал заявляет:

1. Признать недопустимыми любые нарушения норм международного гуманитарного права, особенно грубые, серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, в ходе вооруженных конфликтов на территории стран-участниц СНГ, а также Грузии, Азербайджана и стран Балтики, рассматривать неукоснительное соблюдение гуманитарных норм как один из факторов миротворческого процесса в конфликтных ситуациях.

2. Обратиться к правительствам Республики Молдова и Приднестровья с требованием провести тщательное расследование всех случаев нарушения норм международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Приднестровье (март–июль 1992 г.), а лиц, виновных в совершении международных преступлений и правонарушений, подвергнуть уголовному преследованию или дисциплинарным наказаниям, в зависимости от тяжести совершенных ими деяний.

3. Обратиться к правительствам Молдовы и Приднестровья и особенно к руководству вооруженных формирований с требованием принять меры по обеспечению соблюдения, а также изучению основных положений международного гуманитарного права и ответственности за их нарушение личным составом вверенных им вооруженных формирований.

4. Обратиться к Совету глав государств СНГ с просьбой рассмотреть вопрос о мерах по обеспечению, включая распространение знаний, норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах, протекающих на их территориях. Такие меры могут включать расширение сферы применения существующих международных норм, создание соответствующих механизмов контроля и расследования ситуаций, в которых имели место серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, а также механизмов по обеспечению сотрудничества для уголовного преследования лиц, виновных в совершении международных преступлений в ходе вооруженных конфликтов на их территориях. Это может стать предметом отдельного соглашения государств-участников.

5. Обратиться к Генеральному секретарю ООН с просьбой о включении в повестку дня очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН пункта о случаях серьезных нарушений норм международного гуманитарного права (Женевских конвенций и Дополнительных протоколов) в вооруженных конфликтах, протекающих на территории бывшего СССР.

6. Поручить секретарю суда довести настоящее решение с приложением соответствующих обращений до сведения официальных органов, упомянутых в вышеперечисленных пунктах.

Председатель трибунала

подпись

Зам. председателя трибунала

подпись

Члены трибунала

подписи

Подписи членов трибунала заверяю — секретарь трибунала А.Х. Абашидзе

29 июня 1993 года

**Справка
Прокуратуры Приднестровской Молдавской Республики**

Уголовное дело по фактам многочисленных убийств в г. Бендеры, уничтожения имущества, разбоев, превышения служебных полномочий со стороны должностных лиц вооруженных формирований Республики Молдова возбуждено и.о. прокурора ПМР С.М. Степановым 16.11.92 г.

Заключение по делу составлено 22.06.93 г., и материалы в 4 томах были направлены в Российский институт международного права для их рассмотрения Международным общественным трибуналом.

Материалы рассмотрены 28–29.06.93 г., заслушаны свидетели, эксперты, проверены вещественные доказательства и иные материалы, на основании чего трибунал признал, что в ходе вооруженного конфликта в Приднестровской Молдавской Республике были совершены грубые и серьезные нарушения Женевских конвенций со стороны вооруженных формирований Республики Молдова (15 положений).

Трибунал подчеркнул, что за это должны нести ответственность не только те, кто их совершал, но и те, кто отдавал приказы, и напомнил, что за эти преступления нет срока давности.

Трибунал заявил, что он обращается к правительствам Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики с требованием о необходимости тщательного расследования всех фактов в отношении конкретных виновных в этом лиц и подвергнуть их уголовному преследованию.

По указанному решению Президиум ВС ПМР постановлением от 07.10.93 г. № 201 поручил Прокурору ПМР возбудить в отношении конкретных лиц уголовное дело, что и было сделано 09.11.93 г.

Постановлением от 06.05.94 г. производство по делу приостановлено ввиду невозможности проведения значительного количества следственных действий на территории Республики Молдова в связи с отсутствием договора о правовой помощи.

Прокурор Приднестровской Молдавской Республики В.П. Захаров

02.07.03 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА В.Н. ЯКОВЛЕВА
на заседании Международного общественного трибунала
(28 июня 1993 года)**

Господин председатель
Международного общественного трибунала!
Господа члены этого высокоавторитетного
международного общественного судебного органа!
Господа и товарищи присутствующие!

Сегодня мы стали непосредственными участниками и свидетелями поистине исторического явления. Историческим оно является потому, что впервые после распада Союза ССР перед Международным общественным трибуналом должны предстать вдохновители и организаторы вооруженного конфликта в Приднестровье — одного из незатухающих очагов напряженности, кровоточащей раны на теле когда-то единого советского народа. А таких глубоких ран в настоящее время имеется немало. Поэтому представляется, что общественный вердикт, который будет вынесен на основе объективного и беспристрастного исследования и оценки доказательств истоков и причин, приведших к кровопролитию, к многочисленным жертвам и колоссальному материальному ущербу для Приднестровья, послужит серьезным общественным осуждением для организаторов не только приднестровского, но и иных вооруженных конфликтов на территории бывшего Союза ССР.

А сейчас о рассматриваемом деле.

Перед Международным общественным трибуналом стоит основополагающая задача — определить соблюдение норм международного гуманитарного права в период вооруженного конфликта, возникшего между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой. Задача, на мой взгляд, является весьма сложной. Высокоавторитетному трибуналу, прежде чем выделить группу международных норм, регулирующих рассматриваемые вооруженно-конфликтные отношения, надлежит дать ответ на один кардинальный вопрос: носит ли вооруженный конфликт внутригосударственный или межгосударственный характер? От правильности ответа на этот вопрос, хотим мы этого или не хотим, зависит и правильность, справедливость решения Международного общественного трибунала.

Уважаемый председатель, уважаемые члены Международного общественного трибунала! Сразу подчеркну, что данный конфликт носит не внутригосударственный, а межгосударственный, международный характер, хотя кому-то очень хочется изобразить его, точнее, низвести этот конфликт до уровня внутригосударственного.

Руководство Республики Молдова всячески старается доказать, что военное нападение на ПМР — это внутренний конфликт и он должен быть решен своими, внутригосударственными силами, без вмешательства третьего государства. Виновниками этого конфликта, по утверждению этого руководства, являются только «бандиты», «сепарати-

сты», лидеры «мнимой», «незаконно провозглашенной» республики, а значит, в данном конфликте законы и обычаи войны неприменимы.

Защитники Приднестровской Молдавской Республики рассматриваются не как воюющие (комбатанты), а как политические или уголовные преступники. И в силу подобной этой лжелогики, Правительство Республики Молдова считает себя вправе применять такие репрессии против «сепаратистов», какие оно сочтет нужным. Это происходило и происходит не только в период вооруженного конфликта, но и на протяжении всего существования Приднестровской и Молдавской Республики наряду с «горячей», кровавой войной Республика Молдова ведет против ПМР беспощадную идеологическую и экономическую войну.

Об этом свидетельствует содержание Обращения Правительства Республики Молдова к жителям Левобережья и приднестровских регионов. Ультимативные требования были выражены следующими словами: «Предлагаем в течение 48 часов, начиная с 18 часов 15 марта с.г., добровольно сдать оружие законным органам власти. В противном случае республиканские органы правопорядка примут все меры для защиты граждан, независимо от национальности, от бандитского произвола»*.

Таким образом, защитники Приднестровья квалифицировались как «бандиты», а нападающая сторона — в качестве «защитников от бандитского произвола». Все перевернуто с ног на голову, как в кривом зеркале.

Однако оставим в стороне ультимативные требования Правительства Республики Молдова. Нас, прежде всего, волнует вопрос об истоках конфликта, о его корнях. И здесь следует особо подчеркнуть, что гораздо правильнее было бы говорить отнюдь не об обычном внутригосударственном конфликте, а о вооруженной агрессии, совершенной вооруженными формированиями Республики Молдова против молодой независимой Приднестровской Молдавской Республики. Очень важно отметить, что республика эта является уникальным государственным образованием, созданным по воле народа, самым демократическим в мире способом — путем референдума.

Создание данного государства было вызвано необходимостью защиты прав и свобод граждан Приднестровья, попираемых дискриминационной, националистической прорумынской политикой правителей Республики Молдова.

Дискриминация особо проявилась по отношению к русскоязычному, немолдавскому населению. Она стала неотъемлемой составной частью общегосударственной политики Республики Молдова. Различного рода оскорбительные выпады, навешивание ярлыков значительной части населения: «пришлые», «непрощенные», «неприглашенные», «чужаки», «рецидивисты», «наркоманы», «оккупанты», «алкоголики», «проститутки» и т. п.

Все эти «непрощенные мигранты», по мнению националистических кругов Молдовы, «тормозили решение жилищной проблемы», «осложняли социально-культурное обслуживание коренного населения», «провоцировали недовольство коренных жителей». «Дожили, — восклицает «известная» Л. Лари, — что земляки не имеют ни работы, ни жилища, ни возможности быть хозяевами в своей стране». «Пришлых» обвиняют

* «Независимая Молдова». 1992 г. 17 марта.

также в «неблагодарности», в том, что они не уважают обычаи этой земли, гостеприимство и законы проживания, «поедают наш хлеб и пьют наше вино». Отсюда появляются вот такие возгласы националистов по отношению к «пришлым-инородцам»: «Не кажется ли тебе, что слишком долго сидишь в моем доме?!» А с позволения сказать, поэт П. Кэраре сообщает о том, что «в нашем доме живет вор», которого «братом звать обязаны». И вот что предлагается для разрешения конфликтных ситуаций: «...дай ему вместо хлеба кусок динамита!»

Все эти националистические призывы, позиции, требования денно и нощно муссировались всеми средствами массовой информации, в неофициальных и официальных высказываниях ответственных должностных лиц Республики Молдова, что создало благоприятные условия для появления, существования, а затем и реализации на практике лозунга: «Чемодан — вокзал — Россия». Венцом махровой националистической истерии стал призыв президента М. Снегура: «Молдаване, объединяйтесь!»

В результате такой дискриминационной политики многочисленные семьи немолдавской национальности покинули родные места, которые долгие годы облагораживали своим трудом. Они эмигрировали в многонациональную и безотказную Россию.

Это лишь одна сторона дискриминационной, антинародной политики Молдовы. другая сторона — не менее враждебна и антинародна. Она включает прорумынскую деятельность правителей, направленную на ликвидацию самого молдавского народа, носителя бытия и самой сути Республики Молдова. Речь идет о том, что решением Парламента Республики Молдова от 23 июня 1990 года этот народ был лишен своей земли, ибо она была признана румынской землей. Этот народ с момента принятия законов о государственном языке (август–сентябрь 1989 г.) перестал существовать: молдаване были перекрещены в румын, им определили статус румын, а не молдаван. Этот народ был лишен и своего языка. Оказывается, молдаванин всегда, с момента своего рождения, постоянно говорил не на молдавском, а на румынском языке. Народу, который более 600 лет пользовался кириллической письменностью, насильственно навязали румынскую письменность (алфавит). Этот народ был лишен и своего флага, так как ему также навязали румынский триколор. Ко всему прочему этот народ, по словам самого президента М. Снегура, ложится и подымается под звуки румынского гимна «Пробудись Румыния». Наконец, вскоре этому народу при открытых границах с Румынией навязут и румынскую валюту — лей.

Враждебная антимолдавская деятельность правителей Молдовы дирижируется Христианско-демократическим народным фронтом, возглавляемым небезызвестным «наполеончиком» похода волонтеров против гагаузского народа, бывшим премьер-министром Молдовы М. Друком, недавно претендовавшим на место президента Румынии. По указке фронта была сколочена в Парламенте Молдовы группа «боевиков-унионистов», ратующих за поглощение Республики Молдова «Великой Румынией».

При такой поистине антинародной политике властителей Молдовы молдаванам не остается другого пути, как встать на защиту своего права на существование, на защиту своей земли, языка, самобытной культуры, традиций.

Вот почему молдаване Приднестровья вместе со своими братьями — русскими, украинцами, болгарами, евреями, гагаузами, немцами — встали на защиту своей много-

национальной республики. Молдаване Приднестровья искренне благодарны им за совместное участие в становлении, развитии и защите Приднестровской Молдавской Республики. Об этом торжественно было заявлено в Постановлении I съезда молдаван Приднестровья, который состоялся 30 мая 1992 года. Там было сказано, что молдаване Приднестровья категорически отмечают заявление о защите их вооруженными прорумынскими формированиями Молдовы, не нуждаются в такой защите и одновременно проклинают вооруженную агрессию против молодой и независимой Приднестровской Молдавской Республики.

Напрашивается неопровержимый вывод: никакая автономия, федерация или даже конфедерация не сможет снять укоренившуюся дискриминационную, антинародную, прорумынскую и националистическую политику правящих кругов Республики Молдова, шествующих в открытую по пути воссоединения с Румынией.

Реализация приднестровским народом права на самоопределение стало непреодолимым препятствием на пути создания «Великой Румынии», включающей не только Бессарабию, но и левобережные районы Днестра.

Кишиневские правители, потеряв веру в возможность «мирного приручения» приднестровского народа, избрали вооруженный способ его подавления.

В результате — кровопролитная война, огромные жертвы среди населения, многомиллиардный ущерб, слезы и горе народа. Бесспорно, что вдохновители и организаторы братоубийственной войны должны предстать перед судом народа и всего мирового сообщества.

Хочу обратить внимание присутствующих на то, что одной из причин непримиримого конфликта между Молдовой и ПМР явилось волюнтаристское определение границ и в 1924 году, когда образовали Молдавскую Автономную ССР, и в 1940 году — при образовании Молдавской ССР.

Создание Молдавской Советской Социалистической Республики явилось результатом реализации Постановления ЦК ВКП(б) и СНК ССР от 10 июня 1940 года «Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики», утвердившего предложение СНК МАССР и Молдавского обкома КП(б) о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением МАССР и об образовании союзной МССР; решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля — 24 августа 1940 г. «О включении Песчанского, Кодымского, Ананьевского, Балтского, Валегоцуловского, Котовского, Красно-Окненского, Чернянского районов в состав Одесской области»; Закона СССР от 2 августа 1940 г. «Об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики», послужившего правовой базой включения в состав МССР города Тирасполя и Григориопольского, Дубоссарского, Каменского, Рыбницкого, Слободзейского и Тираспольского районов.

Следует подчеркнуть, что при образовании Союза ССР в 1922 году Бессарабия, являясь территорией, оккупированной Румынией, не подписывала договор о вхождении в СССР. Вхождение Бессарабии в состав Союза ССР не основывалось на референдуме проживающих на этих территориях граждан. Вновь образованной союзной республикой МССР не был также принят Закон о вхождении в состав Союза ССР в качестве самостоятельного субъекта и не был подписан союзный договор.

Молдавская АССР, образованная на территории Украины в 1924 году, являлась (как это видно из постановления Политбюро ЦК РКП № 13 от 29.07.1924 г.) плацдармом для возврата Бессарабии в состав Союза ССР, считающейся исконно территорией России.

В 1922 году территории, на которых в 1924 году образовалась Молдавская АССР как составная часть Украинской ССР, вошли в состав СССР. В 1940 году, при отсутствии соответствующего решения Верховного Совета Украины и воли её народа, а также без волеизъявления народа Молдавской АССР, часть районов Молдавской АССР (6 районов) была передана в состав вновь образованной союзной Молдавской ССР. Другая же часть (8 районов) Молдавской АССР была передана в состав Украины.

В названных случаях сам политико-правовой акт образования Молдавской ССР не был юридически принят ни Верховным Советом Украинской ССР, ни Верховным Советом Молдавской АССР. Он не стал и результатом референдума народов Украины и Молдавской АССР. Не базируется этот акт и на законах этих республик, и на свободном волеизъявлении их народов.

Выход Молдавской ССР из состава Союза ССР и распад самого СССР коренным образом изменили условия настоящего и будущего существования многонационального народа Приднестровья. Приднестровский народ был совершенно неправомерно лишен своей государственности. Восстановление государственности — это священное и неотъемлемое право народа Приднестровья, образовавшего посредством референдума Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР). Причем осуществление приднестровским народом права на самоопределение не нуждается в санкционировании Республикой Молдова.

Таким образом, Республика Молдова не имеет никаких политико-правовых оснований для притязаний на сохранение её территориальной целостности. Целостность Республики Молдова была ликвидирована её собственным Верховным Советом (постановление от 23 июня 1990 года), признавшим, что «28 июня 1940 года СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края». Там утверждается, что «незаконное провозглашение 27 августа 1940 года Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины». Аналогичного характера положения содержатся в Декларации о независимости Республики Молдова, принятой Парламентом Республики Молдова 27 августа 1991 года. Там подчеркивается, что без опроса населения 27 июня 1940 года насильственно были захвачены Бессарабия, Северная Буковина и области Херца. Подчеркивается также, что, не спросив населения Молдавской АССР (Заднестровье), образованной 12 октября 1924 года, Верховный Совет СССР 2 августа 1940 года создал союзную Молдавскую ССР.

В настоящее время руководство Республики Молдова предало забвению права национальных меньшинств — русских, украинцев, гагаузов, да и молдаван, превратив их в румын. Национал-прорумынское руководство Молдовы проявляет имперское стремление к захвату ПМР, не спросив при этом её населения. Предложения ПМР по сохранению территориальной целостности Республики Молдова на базе Конфедерации встречают яростное сопротивление новых политических сил. Эти силы категорически отвергают право национальных меньшинств (гагаузов) и приднестровского народа на самоопределение. При этом необоснованно ссылаются на нормы международного права. Вкратце напомним суть проблемы.

Из всей совокупности основных прав человека, составляющих содержание идеала общечеловеческих ценностей, на одном из первых мест стоит право народа на самоопределение. Данное право регламентируется как внутригосударственным законодательством, так и нормами международного права.

Внутригосударственное регулирование

Из истории известно, что Советское государство через неделю после своего появления провозгласило в Декларации прав народов России их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Право свободного выхода из состава Союза ССР было провозглашено в Декларации об образовании Союза ССР и зафиксировано в Договоре об образовании СССР (ст. 26). Затем это право было закреплено в Конституции СССР 1924 года (ст. 4), в Конституции СССР 1936 года (ст. 17) и в Конституции СССР 1977 года (ст. 72). Союзные республики не воспользовались своим конституционным правом свободного выхода из состава Союза ССР.

В Конституциях отдельных зарубежных государств с федеративным устройством также имеются положения о праве выхода субъекта федерации из союза (Чехословакия, Югославия). Известны случаи, когда право выхода осуществлялось фактически. Например: выход Сенегала из Федерации Мали, Бангладеш — из Пакистанской Федерации.

Международное правовое регулирование

Из числа международно-правовых актов, регулирующих право народа на самоопределение, назову лишь четыре. Прежде всего, это Устав Организации Объединенных Наций. В нем закреплен основополагающий принцип равноправия народов — принцип самоопределения народа. Причем этот принцип применим по отношению ко всем народам, как имеющим, так и не имеющим своей государственности. Пунктом 2 ст. 1 Устава предусматривается, что дружные отношения между нациями и народами должны развиваться на основе этого принципа. При этом ст. 55 Устава увязывает осуществление принципа самоопределения народа с вопросом об экономическом, социальном и культурном прогрессе в мире и соблюдением прав человека.

Важнейшим международно-правовым актом, регулирующим отношения по самоопределению народа, является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Декларацией провозглашается положение о том, что никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии (ст. 4).

Право народа на самоопределение закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 года. В статье первой зафиксировано положение о том, что «все народы имеют право на самоопределение». В силу этого права они «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Далее говорится, о том что «право на самоопределение является всеобщим». Поэтому все участвующие в этом пакте государства, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и неподпечными территориями, «должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право» (п. 3 ст. 1).

Право народа на самоопределение закреплено в ст. 1 — ст. 6 документа Копенгагенской конференции по человеческому измерению стран ОБСЕ. В этом документе подчеркивается значимость права граждан принимать участие в управлении страной, где демократический порядок был свободно установлен путем волеизъявления народа. И это право подлежит защите и охране от деятельности отдельных лиц, групп или организаций, которые не отвергают, а используют терроризм или насилие для свержения этого порядка.

Важнейшим международно-правовым документом, регулирующим право народов на самоопределение, является Декларация о праве на развитие, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 4 декабря 1986 года. Декларацией определяется, что «право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами» (ст. 1).

Далее в статье второй декларации устанавливается, что «право человека на развитие предлагает также осуществление в полной мере права народов на самоопределение», которое включает, согласно соответствующим положениям обоих Международных пактов о правах человека, «осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами».

Если права человека, включая и права народов на самоопределение, попираются и властью закона не охраняются и не обеспечиваются, то согласно Всеобщей декларации прав человека допускается прибегнуть к вынужденной мере: «в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения». Более того, самоопределяющийся народ вправе «испрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций». Поэтому народу, который борется за реализацию своего права на самоопределение, должна быть оказана мировым сообществом не только моральная, но и экономическая, военная и политическая поддержка.

Международным правом отдается приоритет мирным средствам осуществления права народа на самоопределение. Среди этих средств выделяются демонстрации, митинги, выступления в печати; экономические и политические забастовки, блокады; активные выступления против существующего режима политических партий и общественных организаций; привлечение соответствующих структур Организации Объединенных Наций к осуществлению на практике права народа на самоопределение и т. п.

Наиболее весомым, значимым и авторитетным средством обеспечения права народа на самоопределение является плебисцит (референдум). Его проведение подтверждает волю народа к самоопределению. Здесь вновь следует вернуться к тексту Всеобщей декларации прав человека. В пункте 3 статьи 21 закреплен незыблемый принцип, говорящий о том, что «воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тай-

ного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 24 октября 1970 года, определены формы осуществления народом своего права на самоопределение. Важнейшими из них являются: создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним; установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом.

В этой декларации подчеркивается, что каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народ права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки, получать её в соответствии с целями и принципами Устава ООН. После перечисления столь прекрасных норм международного права хотел бы высказать мысль о том, что народу ПМР остается лишь сожалеть, что ООН хранит молчание и не помогает в отстаивании им права на самоопределение.

Следует подчеркнуть, что процесс возникновения, становления и развития Приднестровской Молдавской Республики проходил и проходит в строгом соответствии с вышеуказанными нормами международного права. Народ Приднестровья свое право на самоопределение отстаивал и отстаивает посредством применения политических, экономических, парламентских и иных мер защиты своих прав и свобод. К немирным средствам отстаивания государственного суверенитета и независимости ПМР прибегла лишь только после вооруженной агрессии воинских формирований Республики Молдова. Именно правители этого государства, поправ нормы международного права, попытались военной силой подавить свободолюбивый народ Приднестровья и разгромить созданное им государство.

Различный характер носили способы самоопределения народа Приднестровья. Первым его требованием было обеспечение равноправного функционирования на территории Молдовы всех языков. Что касается применения официальных языков в местностях компактного проживания русскоязычного населения, то предлагалось ввести два языка — молдавский и русский. Отклонение этого требования послужило основанием для отстаивания прав и свобод приднестровцев посредством организации экономической зоны или автономной республики в составе Молдавской ССР. К сожалению, правители Молдовы отклонили и это разумное требование. Следующий шаг по отстаиванию своего права на самоопределение был сделан в направлении создания Федеративного молдавского государства, в состав которого на равных началах могла бы входить и Приднестровская Молдавская Республика. На этом требовании завершились мирные способы по государственному самоопределению приднестровского народа. Милитаристские кишиневские круги организовали агрессию, войну против Приднестровской Молдавской Республики. Народ Приднестровья своей кровью подтвердил неотъемлемое право на самоопределение и мужественно отстоял суверенитет и независимость своей республики.

В силу изложенного считаю, что Республика Молдова осуществила вооруженное нападение на ПМР, применила военную силу против суверенитета и территориальной целостности, то есть совершила агрессию.

В результате агрессии только в Бендерах:

- Погибло 489 человек, из которых 132 — мирные жители, 5 — детей.
- Ранено 1242 человека, из которых 698 — мирные жители, 13 — детей.
- Без вести пропало — 87 человек.
- Впоследствии умерли от полученных тяжких ранений — 40 человек.
- Уничтожено и повреждено 1280 жилых домов, 60 из которых разрушены полностью.
- Разрушены 19 объектов народного образования, из них — 3 школы.
- Разрушено 15 объектов здравоохранения.
- 46 предприятий промышленности, транспорта, строительства повреждены.
- Не подлежат восстановлению 5 многоэтажных домов госжилфонда.
- 603 дома госжилфонда повреждены частично, в том числе 48 домов, принадлежащих ЖСК.
- Городу причинен материальный ущерб (в ценах 1992 г.) на сумму, превышающую 10 млрд. руб.

Молдова в период боевых действий против Бендер, стремясь прорваться к Тирасполю именно с этой стороны, поскольку со стороны Дубоссар продолжалось сопротивление, совершила артиллерийские, минометные и авиационные обстрелы с. Парканы, в результате чего в этом селе:

- Повреждено домов частного сектора — 118 на сумму 742 155 руб. в ценах 1992 года.
- Причинен ущерб объектам народного хозяйства на сумму 12 672 тыс. руб., а всего на сумму 13 414 155 руб.
- Погибло ополченцев — 6 человек, погибло мирных жителей — 5 человек, ранено 17 человек.

С первых дней своей агрессии против ПМР войска Молдовы, несмотря на постоянный нейтралитет соединений и частей 14-й гвардейской общевойсковой армии РФ, постоянно обстреливали их, совершали террористические акты в отношении её военнослужащих, в результате чего ряд военнослужащих погибли, получили ранения. Имели также место факты повреждений боевой техники, сооружений, специального транспорта, самолетов.

Всего за период боевых действий:

- Погибли 26.06.1992 г. в/ч 348414 в с. Парканы — 26 военнослужащих Российской Федерации.
- Причинено ущерба от разрушений и повреждений военного имущества на сумму 65,8 млн. руб. в ценах 1992 года.

Всего в ПМР за период боевых действий в Дубоссарском районе и Бендерах:

- Убитых — 695 человек, из них мирных жителей — 231 человек.
- Раненых — 2485 человек, из них мирных жителей — 91 человек.

Вдохновители и организаторы этой агрессии должны быть названы и привлечены к ответственности Международным общественным трибуналом. Ими, прежде всего, являются: Президент Республики Молдова М. Снегур, бывший председатель Парламента Республики Молдова А. Мошану, бывший премьер-министр М. Друк, бывший министр Национальной безопасности А. Плугару, бывший министр внутренних дел (полиции) И. Косташ.

С учетом изложенного и на базе оценки имеющихся в деле доказательств и свидетельских показаний я призываю Вас, господин председатель и члены Международного общественного трибунала:

1. Подтвердить правомерность образования и функционирования Приднестровской Молдавской Республики как равноправного субъекта международного права.

2. Признать, что вооруженный конфликт носит межгосударственный, международный характер и квалифицируется как агрессия, совершенная Республикой Молдова против Приднестровской Молдавской Республики.

3. Заклеймить позором вышеназванных вдохновителей и организаторов вооруженной агрессии Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики.

4. Заявить всему мировому сообществу, что в период агрессии были попорчены все нормы международного гуманитарного права, повлекшие за собой геноцид мирного населения, уничтожение имущественных ценностей.

5. Материалы настоящего дела направить Международному суду ООН для привлечения виновных к ответственности и взыскания причиненного ущерба потерпевшим — Приднестровской Молдавской Республике и её гражданам.

6. Обратиться к странам мирового сообщества и в Организацию Объединенных Наций с просьбой о поддержке Заявления о юридическом признании Приднестровской Молдавской Республики как суверенного, независимого государства и равноправного субъекта международного права.

По поручению Президента ПМР искивые требования представил ректор Приднестровского государственно-корпоративного университета имени Т.Г. Шевченко, доктор юридических наук, профессор В.Н. Яковлев.

ПОГИБШИЕ ЖИТЕЛИ ПМР





РАЗРУШЕНИЯ
В БЕНДЕРАХ И ДУБОССАРАХ







2/19 Стена Кинотеатра "Дружба"





Глава 6

**ЛИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПОТЕРПЕВШИХ,
ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИИ МОЛДОВЫ
ПРОТИВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В 1991–1992 ГОДАХ**

**Показания свидетеля Льва Исааковича Мучника,
проживающего в городе Тирасполе**

29 июня 1993 г. мы с женой Елизаветой Васильевной Сталевой находились на огороде в зоне отдыха на правом берегу Днестра, где занимались обработкой растений. Около 14 часов на соседнем огороде раздался взрыв, в результате чего моя жена была осколком ранена в голову. На мои крики о помощи прибежал сосед с дальнего огорода, который и помог мне перенести жену поближе к огородному домику. Затем я побежал к телефону-автомату у ресторана «Флоречика» и вызвал «скорую», которая через короткое время прибыла и сразу приступила к спасению жены путем уколов и капельницы. После этого, не снимая капельницу, ее в бессознательном состоянии погрузили в «скорую», и меня вместе с женой отвезли в городскую больницу. Жену положили в реанимацию, где она, не приходя в сознание, около 16 часов скончалась.

После прибытия «скорой помощи» к месту происшествия прибыла и группа гвардейцев, которая обследовала место взрыва.

Вместе со «скорой», кроме медперсонала, находился мужчина в гражданском, который отдавал какие-то распоряжения, а затем при следовании в город сошел при въезде в город через мост. Этим же взрывом был ранен в ногу мужчина, который собирал черешню через два огорода от нас. Фамилию мужчины я не знаю, но я видел, как, прихрамывая, он вместе с женой пешком отправился в сторону города. Фамилия соседа, который прибежал мне на помощь — Живора.

(По материалам уголовного дела № 9206895 по фактам вторжения вооруженных формирований Республики Молдова в Приднестровскую Молдавскую Республику, т. 1, л. д. 7–8)

**Показания свидетеля Владимира Алексеевича Живоры,
проживающего в городе Тирасполе**

29.06.1992 г. я находился на своем земельном участке, расположенном напротив ресторана «Флоречика», и собирал смородину. Примерно в 14 часов я услышал хлопок и взрыв. Взрыв произошел за три участка от меня. Женщины разбежались, а я пошел посмотреть, что произошло. На участке Мучника я увидел, что его жена осколком ранена в голову. Попытались вызвать «Скорую помощь» по телефону из ресторана «Флоречика», но там телефона не было. Поэтому вызвали «Скорую помощь» по телефону с поста ГАИ. По приезде «скорой помощи» врачи оказали жене Мучни-

ка помощь и отвезли в Тираспольскую городскую больницу. Впоследствии я узнал, что она умерла. Тогда же на участок приехали гвардейцы. Они осмотрели место взрыва, собирали осколки. После осмотра сказали, что это прилетела мина румынского производства. Осколков было много, так как дерево, находившееся метрах в 10 от места взрыва, было срезано. Жена Мучника находилась метрах в 8 от места взрыва. Я полагаю, что мина прилетела со стороны Бендер, так как основная масса осколков была направлена в сторону Тирасполя.

(т. 1, л. д. 60)

**Показания свидетеля Оксаны Александровны Николаевой,
проживающей в городе Дубоссары**

Это произошло 25 июля 1992 г. Уже было заключено соглашение о прекращении боевых действий. Мой муж вышел из дома проводить друга и не вернулся. Я видела, как его забрала неизвестная мне машина. После четырех месяцев безуспешных поисков его обнаружили закопанным в землю на КРС*. Он был сильно избит, его зверски мучили. Моей дочери было 27 дней. Она осталась без отца.

(т. 1, л. д. 74)

**Показания свидетеля Татьяны Яковлевны Величко,
проживающей в городе Дубоссары**

14.03.92 г. я и мой муж Сергей Иосифович Величко ехали с Украины по Рыбницкой трассе на своей машине ВАЗ-011, государственный № П-77-14-МВ, синего цвета. В районе развилки на с. Рай нас задержали полицейские Молдовы и увезли на разных машинах, в том числе и на нашей, в село Кочиеры. Здесь мужа завели в часть, я оставалась в машине. Это было примерно около 18 часов. Через 20 минут его вывели, и нас отвезли туда, где взяли. Здесь была перестрелка. Вернулись к части. На своей машине мы поехали через свалку, намереваясь прибыть в Дубоссары. Здесь был тоже пост, нас снова задержали и завезли в ту же часть. Зашли с Сергеем, когда вышли, нас повезли в штаб, в дом отдыха правительства. Я осталась в машине, и мужа увели в штаб. Было около 21–21.30. Сергея оставили там, а вышедший из штаба гражданский сел в машину ко мне и сказал, что они разведчики. Меня вытолкали из машины. В это время вывели Сергея, избитого, забросили в УАЗ и куда-то увезли. Один человек был в маске и с автоматом.

Спустя 3 дня, 17.03.92, один знакомый, сказал, что отец Игоря Бычкова видел мужа всего избитого среди пленных на пароме, которых переправляли на тот берег. Игоря тоже убили и потом похоронили. Меня же повели на гребную базу и здесь в одном из помещений на втором этаже меня стали бить за то, что не хотела вступать в половую

* Кладбище рогатого скота.

связь. Затем раздели, изнасиловали многократно. Я запомнила особенно Костю, приметы такие: рост 165 см, худой, волосы темные, редкие, глаза карие, наколка на левом плече в виде солнца с лучами, под глазом вроде бы шрам, лет 20–22. Устиневич покрупнее, рыжий, его впоследствии нашли убитым. Он насильовал.

Машину забрали, и до сих пор у нас ее нет. А меня отпустили. Утром 15.03.92 я пешком пришла в Дубоссары. Вот и все, что я могу сообщить. Позже останки мужа схоронили. Они его где-то убили.

(т. 1, л. д. 57–58)

**Показания свидетеля Зинаиды Яковлевны Ящук,
проживающей в городе Дубоссары**

7.04.92 г. мой муж Петр Никитович Ящук, 1950 г. р., встретил сына Мишу, дочь Свету, сына Сашу и дочь Татьяну в районе Коржевского клуба примерно в 19 часов 15 минут. По пути домой он отстал от нас, намереваясь зайти к своему другу Алику Дорофееву, работавшему таксистом, чтобы взять какую-то запчасть к нашей машине «Москвич-412». Проживает Дорофеев в селе Коржево, примерно в доме 24 по ул. Школьная. Через 10 минут муж обещал вернуться. Однако с тех пор Петр пропал. Выходя со двора, мы повстречали Бешлягу Григория, который погиб в тот же день, что и мой муж. Труп Петра нашли в Кочиерах на Солнечном берегу, а Григория нашли в яме возле КРС, то есть в разных местах. Со слов соседской девочки я знаю, что моего мужа Петра повстречали трое вооруженных лиц, закрутили ему руки и увели. А третий нес автомат. Григория с ними девочка не видела. Труп мужа нашли 15 января. Гриша Коцофан вытащил из реки труп моего Петра, так как сетью ловил рыбу. Сообщили в милицию. Прибыла «Скорая помощь» с Криулян, и через паром труп увезли почему-то в Кишинев. Значит, занималась этим полиция. 27 мая мужа захоронили в Кишиневе на кладбище «Дойна» как неопознанную личность. Заведено было уголовное дело. Я по фотографиям трупа узнала мужа. Его сфотографировали в морге, когда вытащили из реки. 30 мая я была в Кишиневе, все это узнала и видела на фото.

(т. 1, л. д. 45–46)

**Показания свидетеля Сергея Николаевича Станчева,
проживающего в городе Бендеры**

Я, Сергей Николаевич Станчев, 7 декабря 1992 года в соответствии с Декретом о власти Приднестровской Молдавской Республики «О переводе под юрисдикцию правоохранительных органов», а также учитывая результаты референдума «О независимости Приднестровской Молдавской республики», указ президента ПМР о прекращении деятельности правоохранительных органов Республики Молдова на территории ПМР от 3 декабря 1991 года, сознательно по своему убеждению перешел из Бендерского отдела полиции на службу во вновь созданный Бендерский ГОВД, буду-

чи назначенным на должность заместителя начальника ГОВД по оперативной работе. С первых дней создания отдела работники полиции г. Бендеры встали на путь террора, запугивания любыми способами и путями, составлялись списки работников милиции и их семей, гвардейцев, ополченцев, активистов с целью физического уничтожения в первую очередь...

Были осуществлены ряд нападений на наряды милиции, несущие службу по охране общественного порядка, были ранены инспектор ГАИ И.Н. Бордан, убит оперуполномоченный В.В. Хрущ, зверски был убит гвардеец Сергей Красуцкий, вывезенный из города Бендеры и замученный в Гербовецком лесу, у него были выколоты глаза, сожжены руки, ноги, на теле имелись 32 ножевых ранения, вырезана буква «V».

1 апреля 1991 года после попытки вторжения и установления Конституционного порядка вооруженными формированиями Республики Молдова, расстрела милицейской автомашины РАФ ГАИ, автомашины УАЗ с гвардейцами, автобуса с рабочими в результате чего были многочисленны убитые и раненые, стало ясно, что Республика Молдова встала на путь прямой и открытой агрессии против ПМР. 12 апреля 1992 года был подписан совместный протокол о мирном урегулировании конфликта в городе Бендеры и отводе с обеих сторон вооруженных формирований с введением наблюдателей четырех государств, однако, на мой взгляд, это носило чисто формальный характер...

Возле пятнадцатого дома по улице Комсомольская, в котором расположено кафе «Осенние листья», я встретился с комбатом Ю.А. Костенко, который сказал мне, что он направил на все направления группы гвардейцев по 30–40 человек, чтобы попробовать сдержать вступление в город бронетехники и живой силы полиции Молдовы так как с трех сторон — со стороны Каушан, Новых Анен и Варницы — двигались колонны бронетехники Республики Молдова, о которых Ю.А. Костенко тоже был информирован. Исходя из этого, было явно видно, что горотдел полиции спровоцировал конфликт с гвардейцами. Заняли заранее на подступах к полиции улицы, здание типографии, средней школы № 2, библиотеку, роддом, а бронетехника национальной армии Молдовы, полиция, волонтеры в количестве примерно 20 тысяч человек были заранее подтянуты к городу Бендеры, и он был взят в кольцо, что носило запланированный характер.

При отводе работников милиции от отдела полиции 19.06.92 г. примерно в 21 час я был в перестрелке, около обувной фабрики был тяжело ранен, и в дальнейшем я не участвовал в боевых действиях при защите города Бендеры.

(т. 2, л. д. 63–64)

Показания свидетеля Василия Александровича Калько, проживающего в городе Бендеры

Проживая в городе Бендеры и работая в Бендерском городском отделе внутренних дел с 1977 года, я являлся свидетелем событий, связанных с возникновением Приднестровской Молдовской Республики и вхождением в нее гор. Бендеры, с самого начала и до настоящего времени. Категорически утверждаю, что этот процесс явился исключительно внутренним делом населения территории бывшей Молдавской ССР

и развивался в связи, с одной стороны, со стремительным подъемом воинствующего национализма и, с другой стороны, с активным сопротивлением ему населения Приднестровья, и Бендер в том числе.

Пик этого сопротивления приходится на начало и середину 1992 года. Те формы, которые приобрело противостояние между Приднестровьем и Республикой Молдова, стали возможными потому, что государственное руководство РМ исходило и до настоящего времени исходит из того, как выразился президент РМ Мирча Снегур на национальном собрании в селе Лунга Дубоссарского района еще в 1990 году, что Приднестровье является подчиненной территорией Республики Молдова и какие-либо переговоры между «хозяином» и подчиненным просто неуместны. Республика Молдова разговаривает с Приднестровьем с «позиции силы». События, имевшие место быть в городе Бендеры в период с 1 апреля по 1 августа 1992 года, явились составной частью этой политики.

Известно, что к концу 1991 года в Приднестровье шел активный процесс становления государственных структур, в том числе и так называемых силовых структур, то есть органов внутренних дел, вооруженных сил и государственной безопасности. К декабрю 1991 года в городе Бендеры сформировалось боеспособное подразделение гвардии и оставался функционировать городской отдел полиции, для руководства которого гвардейцы были «бандитами». При передвижении по городу бойцов батальона гвардии поодиночке и без оружия сотрудники полиции задерживали, доставляли в отдел полиции и, как правило, избивали. В моем присутствии командир батальона гвардии подполковник Ю.А. Костенко, который был хорошо знаком с руководством полиции, неоднократно разговаривал по телефону с комиссаром полиции В.В. Гусяковым и предупреждал последнего, чтобы перестали «охотиться» за его подчиненными и избивать их. Он говорил, что даже если кто-то из его подчиненных и допустит нарушение общественного порядка, то после их задержания необходимо нарушителей передавать командиру батальона гвардии для принятия мер, как это было и ранее при задержании за правонарушение военнослужащих. При этом Ю.А. Костенко предупреждал В.В. Гусякова о том, что если и далее полиция будет действовать прежними методами, то наступит такое время, когда батальон гвардии и отдел полиции поменяются делами.

Переломным моментом во взаимоотношениях гвардии и полиции явились события в городе Дубоссары 3 марта 1992 года, связанные с убийством начальника Дубоссарского районного отдела милиции ПМР майора И.С. Сипченко. Начиная с 5 марта 1992 года отдел полиции из-за общественного мнения жителей города, отношения к нему личного состава и командования батальона гвардии был фактически блокирован и прекратил исполнение обязанностей по охране общественного порядка. В разговоре с комиссаром полиции В.В. Гусяковым командир батальона гвардии Ю.А. Костенко предупредил, что во избежание инцидентов полиции предлагается прекратить охрану общественного порядка в городе для того, чтобы не повторились события, имевшие место в Дубоссарах, связанные со штурмом и взятием отдела полиции. Охраной общественного порядка в городе с 8.03.92 года и обеспечением безопасности движения с середины февраля 1992 года занимался городской отдел милиции ПМР.

28.03.92 года Президентом РМ был издан указ о введении особого положения на всей территории республики, а членам вооруженных формирований ПМР (в том числе

и милиции), отнесенных президентом Молдовы к разряду «незаконных бандформирований», в трехдневный срок было предложено сложить оружие. Соответствующая обработка проводилась и в отношении личного состава Бендерского ГОВД.

Около 6 часов утра 1 апреля 1992 года при входе в город Бендеры в районе городской больницы подразделение ОПОН МВД РМ вышло на пост милиции. Из крупнокалиберных пулеметов БТР* и автоматического стрелкового оружия были расстреляны микроавтобус Государственной автомобильной инспекции (без соответствующей раскраски и оборудования), автомашина УАЗ и автобус «Икарус», перевозивший рабочих Бендерской хлопкопрядильной фабрики. В результате этого из четырех находившихся в микроавтобусе сотрудников милиции двое погибли на месте, а двое получили тяжелые ранения. Один из раненых, капитан милиции Г.П. Ечин умер от ран 25.05.92 года, а сотрудник ГАИ С.В. Бойко до настоящего времени находится на излечении. Со слов раненого С.В. Бойко известно, что после первоначального ранения он выскочил из машины и отполз в сторону. К нему подошел с автоматом в руках сотрудник ОПОН (отряд милиции особого назначения МВД РМ) и сказал: «Будешь дергаться, вообще пристрелю» — и при этом дал автоматную очередь по ногам. С.В. Бойко потерял сознание. Оказалось, что автоматной пулей ему выбило и раздробило 12 см кости голени, а одна пуля засела в сочленении позвонника и костей таза...

Утром 1.04.92 года, в 8 часов (через два часа после происшествия), радиостанция «Маяк» в информационном выпуске передала, что, по сообщению пресс-центра президента РМ, «вооруженные формирования Республики Молдова вступили в город Бендеры и приступили к восстановлению конституционного порядка».

3 апреля 1992 года в момент, когда на площади перед исполкомом Бендерского горсовета проходил траурный митинг по случаю похорон жертв 1.04.92 года, на территорию села Гыска со стороны села Бырладяны Каушанского района стала входить колонна автомашин с ОПОНовцами. При попытке с их стороны захватить на посту бойцов сил самообороны села была взорвана автомашина УАЗ, в которой находилось командование подразделения ОПОН. После нескольких дней напряженного противостояния и ежедневного ожидания штурма города Бендеры 8.04.92 года при посредничестве командования 14-й армии РФ и миссии МО РФ начались переговоры по поводу города Бендеры, так как вечером накануне силами ограниченного числа личного состава разведподразделения батальона гвардии на Кишиневском направлении была осуществлена вылазка, повлекшая значительные потери со стороны ОПОН РМ.

С конца апреля 1992 года в городе Бендеры действовала миссия военных наблюдателей Молдовы, Румынии, Украины и России. Была снята блокада города, и все надеялись на то, что в конце концов должен же начаться переговорный процесс по урегулированию конфликта. К контролю за ситуацией вокруг города Бендеры были привлечены, кроме четырех сторонних наблюдателей, и депутаты городского Совета, Каушанского и Новоаненского районных советов, депутаты парламента Молдовы как от города Бендеры, так и собственно от Молдовы.

К концу мая 1992 года военно-политическая ситуация вокруг Бендер была своего рода «законсервирована» на каком-то уровне, но в это время обострилась обстановка на

* Бронетранспортер.

фронте противостояния в Дубоссарском и Григориопольском районах. В июне работала сессия Парламента Молдовы, которая 18.06.92 года приняла постановление о мирном урегулировании конфликта вокруг Приднестровья.

В Бендерах тем временем еще с 10.06.92 года обстановка резко обострилась. Еще до этого гвардейцами в городе задерживались сотрудники городского отдела полиции, однако все они после вмешательства руководства городского Совета или вышестоящего военного командования освобождались. 10.06.92 года в центре города (около 17 часов) неизвестными лицами была расстреляна автомашина УАЗ батальона гвардии, на которой обычно ездил командир батальона Ю.А. Костенко. Однако в машине в тот момент находились его заместитель майор В.А. Сериков и двое бойцов. В.А. Сериков погиб на месте, двое гвардейцев были ранены, один из них в больнице через несколько часов скончался.

Убийство В.А. Серикова послужило толчком к новому витку напряженности между батальоном гвардии и городским отделом полиции. Тем более, что, со слов очевидцев происшествия, после расстрела автомашины одна из групп участников покушения захватила на территорию отдела полиции. У командира батальона Ю.А. Костенко имелись достаточно обоснованные сведения о причастности к покушению нескольких должностных лиц и исполнителей именно Бендерского городского отдела полиции. В телефонном разговоре с руководством городского отдела полиции Ю.А. Костенко предупредил их, что за жизнь В.А. Серикова они заплатят жизнью своих людей. Через несколько дней был убит майор милиции Першу. Выступая в Парламенте Молдовы 18.06.92 года, начальник ОУР Бендерского городского отдела полиции обращался к парламентариям, с тем чтобы они в конце концов решали вопрос и с отделом полиции в том числе, так как сотрудники, находящиеся в отделе на казарменном положении с начала марта 1992 года, являются фактически заложниками ситуации, хотя руководство РМ неоднократно заверяло их, что не даст в обиду.

И до событий 19.06.92 года в районном отделе полиции в вечернее время, в том числе и 10.06.92 года и последующие дни, неоднократно возникали перестрелки или просто стрельба (иногда стреляла сама полиция по различным причинам), и поэтому, когда примерно в 17 часов 15 минут 19 июня 1992 года в районе полиции вновь слышалась стрельба (в этот день хоронили убитого при неизвестных обстоятельствах бывшего сотрудника полиции О.А. Павлюка, который ушел из полиции в марте 1992 года), то мною было дано распоряжение командиру батальона патрульно-постовой службы Бендерского ГОВД капитану милиции А.Ю. Михеенко выехать на место и разобраться в том, что там происходит. Ранее, когда в районе отдела полиции возникала стрельба, эта ситуация гасилась после вмешательства руководства городского Совета и разговоров как с командованием батальона гвардии, так и с отделом полиции. В момент начала перестрелки у меня в кабинете находился заместитель председателя горсовета К.Ф. Каранов, который всегда был посредником при урегулировании конфликтов в районе полиции.

Минут через 15–20 я по радиостанции связался с А.Ю. Михеенко и спросил его, что там происходит и в чем причина перестрелки. Мне доложили, что в районе полиции уже не просто перестрелка, а идет бой, и что причина в том, что полиция захватила несколько гвардейцев в городской типографии, расположенной в непосредственной близости от отдела полиции.

Заместитель председателя К.Ф. Каранов ушел в исполком для консультаций и переговоров с руководством полиции. Стрельба в районе полиции все усиливалась, и в бой втянулись части подразделения гвардии и территориального спасательного отряда. Из последнего разговора с Карановым стало известно, что теперь руководство полиции отказывается вести речь об освобождении захваченных гвардейцев и о прекращении огня.

Около 19 часов по телефону от жителей города стала поступать информация о том, что в город по разным направлениям (Каушанское, Кишиневское направления и со стороны сел Протягайловка и Варница) стали двигаться и входить в город колонны автотранспорта с живой силой и бронетехника. Сведения о количестве бронетехники говорили о том, что речь идет о вооруженном захвате города, а не просто о направлении подкрепления отделу полиции. Со слов жителей города стало известно, что пошли БТРы, МТЛБ*, установки «Шилка» и танки. Теперь стало ясно, что перестрелка у полиции своевременно была локализована и прекращена умышленно для создания повода к вводу вооруженных формирований в город.

К 20 часам весь город уже контролировался вооруженными формированиями Молдовы и шел бой в нескольких очагах сопротивления, прежде всего в районе дислокации батальона гвардии и исполкома горсовета. С наступлением темноты начался артиллерийско-минометный обстрел. О том, что военная операция в городе Бендеры была спланирована именно на 19.06.92 года, свидетельствуют многие факты, в том числе и тот, что ранним утром, около 7 часов, 22.06.92 года в начале Коммунистической улицы города Бендеры были взяты в плен 16 волонтеров РМ. При беседе с ними и проверке их документов обнаружилось, что в военных билетах у всех у них имелась повестка, обязывающая их 19 июня к 8 часам утра явиться в свой сельский Совет (пленные были все из сел) Каушанского района. Призывались они далеко не добровольно, так как накануне в РМ был принят закон, в соответствии с которым за уклонение от призыва можно получить до 10 лет лишения свободы.

К концу дня 23.06.92 года над городом появились два самолета, которые сделали два захода на мост через реку Днестр и отбомбились, а на следующий день международные средства массовой информации передали, что по заявлению министра обороны РМ Косташа ВВС Молдовы бомбового удара не наносили.

Возвращаясь к 16 пленным, захваченным утром 22.06.92 года, следует сказать, что при посредничестве командования Вооруженных сил РФ, в один из последующих дней они были обменяны на военнопленных ПМР, содержащихся в отделе полиции. После обмена оказалось, что все из так называемых военнопленных ПМР были сугубо гражданские лица, захваченные прямо на улицах города и никогда не державшие оружие в руках. Они рассказали, что их принуждали грузить продукцию консервного завода, готовую к вывозу в Молдову. Там они видели, как опоновцы и волонтеры, дислоцирующиеся в полиции жестоко избивали гвардейцев и других военнослужащих ПМР. Никого из них к обмену на волонтеров РМ они не выдали.

Что касается поведения «защитников независимости и территориальной целостности РМ» в городе Бендеры, то они вели себя как захватчики, пришедшие на чужую территорию. Как я уже сказал со складов готовой продукции консервного завода было

* Многоцелевой тягач легкий бронированный.

вывезено 14 вагонов консервов, из цехов производственного объединения «Флоаре» — готовая продукция и часть сырья и заготовок, с завода МЭЗ — растительное масло, со складов копильного завода — около 40 тонн спирта, угнаны сотни единиц транспортных средств с предприятий, платных стоянок и из личных гаражей, разграблены сотни квартир.

Примечательны несколько случаев, имевших место в микрорайоне Ленинский, который весь период войны был под контролем вооруженных формирований РМ. В помещении кинопроката размещался штаб их формирования, откуда было похищено более тысячи видеокассет, приведены в негодность сотни фильмов. Еще до настоящего времени по микрорайону дети играют пленками. В кукурузном поле, через дорогу от кинопроката, жителями были обнаружены еще в период пребывания там формирований Молдовы несколько расстрелянных мужчин и парней.

С территории, расположенной через дорогу от пивзавода похищены, все запасы пива. В микрорайоне разграблены сотни квартир. В первые дни войны жителей микрорайона силой вынуждали рыть окопы и сооружать укрепления.

Телефонная связь в городе во время войны работала, из этого района с утра до вечера звонили люди, спрашивая, когда же мы выгоним от них этих бандитов. У людей имелись все основания так судить о вооруженных формированиях Молдовы. В частности, в моем доме, в квартире 22 вечером 19.06.92 года была застрелена из автомата пожилая женщина Нина Ивановна Лобова. И таких случаев было немало. Людей убивали и на улице, и прямо в квартирах. На улице Космонавтов, 19, в квартире 51, где проживала чета пожилых людей, среди белого дня зашли «защитники целостности Молдовы» и застрелили парализованного мужа только за то, что он был русский.

В другом случае в присутствии престарелых и немощных хозяев квартиры «защитники целостности Молдовы» «внаглую» унесли из квартиры телевизор и холодильник...

(т. 2, л. д. 53–54)

Показания свидетеля Андрея Пантелеевича Йордана, проживающего в городе Бендеры

1 июля 1992 года примерно в 8 часов утра моя жена приготовила завтрак и послала меня за нашими соседями Славиком, Леней и Сашей, так как мы с ними остались одни на улице и жена готовила на всех нас.

Я вышел и позвал соседей. Все трое вышли на улицу. Стрельбы никакой не было перед этим на нашей улице, я видел людей в черной и защитной форме с автоматами в руках и белыми повязками на голове и на рукавах. Мы постояли на улице, покурили, поговорили. Я потом сказал соседям: «Пошли кушать». Соседи пошли посмотреть свои дома и должны были сразу прийти. Я направился к своей калитке. Как только я вошел в калитку, прозвучала автоматная очередь, я сразу упал, три пули попали в правую ногу и две — в левую. Я стал звать на помощь свою жену. Когда жена подбежала и увидела, что у меня ноги в крови, она сразу позвала тех троих соседей, и они прибежали к нам во

двор. Один из них побежал вызывать «Скорую помощь», врачи оттуда велели вынести меня. Жена вынесла простыню, меня положили на нее, перевязали ноги и вынесли на улицу. Там жена увидела гвардейца и попросила его о помощи. Гвардеец тут же остановил проезжающий мимо БТР, меня погрузили на него и привезли к школе № 8, там меня перегрузили в машину «Скорой помощи» и увезли в город Тирасполь, где меня прооперировали. Выписали меня из больницы только в ноябре.

(т. 3, л. д. 149–150)

**Показания свидетеля Александра Валерьевича Цыганенко,
проживающего в городе Дубоссары**

Жительница микрорайона Коржево, придя на казачий пост на плотине, сообщила, что в подвале дома обнаружила зверски замученных семерых человек. Мы отправились туда, чтобы помочь перенести тела. Конечности были изуродованы, на телах — кровоподтеки. Все были убиты выстрелом в голову...

(т. 1, л. д. 69)

**Показания свидетеля Валентины Ивановны Поляковой,
проживающей в городе Дубоссары**

18 мая 1992 года был интенсивный обстрел города. Мой муж Поляков Валентин Александрович шел с работы домой. Около ресторана «Нистру» разорвалась ракета «Алазань» и смертельно ранила его осколком в голову. Сын, Поляков Александр Валентинович, недавно вернулся из армии, после смерти отца твердо решил встать на защиту Приднестровья. Служил в рядах ТСО. Был пленен 6 июля и зверски замучен агрессорами Молдовы в районе села Коржево. Как мать, как жена, потерявшая самых мне близких людей, от имени всех матерей хочу потребовать, чтобы за эти злодеяния понесли ответственность те, кто разжег войну.

(т. 1, л. д. 64)

**Показания свидетеля Сергея Дмитриевича Горблюка,
проживающего в городе Бендеры**

...Не доходя метров сорок до дома, я и мой родственник М.М. Ивлев попали под минометный обстрел. Я получил ранение в голову, а М.М. Ивлева убило на месте. В районе, где я проживал, никаких воинских формирований не было, бои не шли. Артиллерия Молдовы обстреливала мирные жилые районы.

(т. 1, л. д. 121)

**Показания свидетеля Михаила Яковлевича Дащенко,
проживающего в городе Бендеры**

...21.06.92 года вооруженные формирования Молдовы стали обстреливать район из минометов, при этом упали две мины: одна возле дома, а вторая прямо в огороде, повыбивало стекла в доме. В последующем я нашел остатки мины, на них была видна румынская маркировка. 23 июня ко мне пришла сестра и сообщила, что погиб мой сын.

...Я узнал, что он 22 июня около 18 часов вышел со своим товарищем Николаем Курчатковым на лестничную площадку в нашем подъезде покурить. Стояли между 4 и 5 этажами. При этом открыли форточку. Во дворе началась стрельба, сын выглянул в окно и при этом был убит. Пуля попала в голову, прямо в левый висок. Стрелять могли только из девятиэтажки по улице Ленина, 1, на этом доме были снайперы Молдовы. Так погиб мой сын.

(т. 2, л. д. 123–124)

**Показания свидетеля Ивана Андреевича Боканча,
проживающего в городе Бендеры**

...Они стали стучать в квартиру, чтобы я открыл дверь. Угрожали, если не открою, взорвать дверь. Я открыл дверь, кум лежал на площадке весь избитый, его при мне продолжали пинать ногами. Было их три человека, все вооруженные автоматами, гранатами... Один, высокий, прикладом автомата нанес мне удар по лицу, я потерял ориентировку. Не мог понять, за что избивают. При этом я увидел, что соседи, которые мне говорили, что, когда придут румыны, меня накажут, наблюдали, как меня избивали.

...Меня стали бить двое, один по лицу, другой наносил удары в область живота, бил и руками, и ногами, и прикладом автомата... Меня положили в больницу...

Вот так восстанавливали порядок в нашем городе вооруженные формирования Молдовы. От них страдали мирные, ни в чем не повинные люди. Я сам молдаванин, но не могу только понять, за что такая ненависть к людям, которые не хотят быть румынами, ведь я родился молдаванином.

(т. 2, л. д. 95)

**Показания свидетеля Петра Павловича Бугаева,
проживающего в городе Бендеры**

...Еще до начала агрессии в моем доме повыбивали окна, повредили имущество, всем этим занимались националисты из села Хаджимус. Избили сына...

В конце мая 1992 года моя жена — она украинка — пошла в магазин к шелковому комбинату, и среди бела дня возле магазина её избили. Как она мне рассказывала, около

магазина к ней подошли несколько человек, стали что-то спрашивать на молдавском языке, а когда она не смогла ответить, стали избивать. Когда за неё вступились другие женщины, они им пригрозили.

Избили её сильно, так что она попала в больницу, где и скончалась, так как у нее была повреждена голова... В акте о смерти была указана причина смерти: кровоизлияние в мозг.

...Уже в августе, когда я возвратился домой, наш дом был полностью уничтожен, все сожжено: и сарай, и времянка, никаких вещей не осталось.

(т. 2, л. д. 96)

Показания свидетеля Михаила Никитича Гука, проживающего в городе Бендеры

...До 13.07.92 года я с женой находился дома, при этом волонтеры и полиция из окопов, которые вырыли в огороде у соседа, бросали во двор гранаты, две или три разорвались на крыше дома, несколько — во дворе. При этом меня ранило осколком, жена повредила ногу, так как падала при взрывах... Мы были вынуждены уйти к родственникам в Тирасполь.

...21 июля я решил вернуться домой. Придя домой, обнаружил, что все в доме разбросано, из шкафа все выбросили, все новые вещи забрали: три ковра, пылесос, два фотоаппарата, костюмы, пальто жены, комплекты постельного белья, обувь, отрезки ткани...»

(т. 2, л. д. 102)

Показания свидетеля Галины Андреевны Мухиной, проживающей в городе Бендеры

...Мой муж, Евгений Федорович Мухин, 1939 года рождения, уволился в запас в 1991 году, когда мы приехали в Бендеры. Он работал начальником снабжения завода «Прибор».

19 июня мы поехали в село Ново-Троицкое Ново-Аненского района, где живут наши родственники. 23 июня рано утром мой муж ушел в город Бендеры, так как не мог оставаться в стороне от тех событий, которые происходили в городе, тем более, что он не знал обстановку на работе. 24 июня получила телеграмму, что он дошел нормально... Последнюю телеграмму получила 27.06.92 года, в ней он писал, что прийти ко мне не может, дежурит на заводе.

Потом никаких сведений о муже не получала. 8 июля дозвонилась до соседки, так как домашний телефон не отвечал. Она мне сообщила, что мужа не видела уже неделю, что еще 30 июня утром около 8 часов он вышел из дома и направился за мной в село. Об этом он сказал соседке. После этого его никто не видел...

На работе мне сказали, что муж 29-го дежурил на заводе, а 30 июня собирался

идти за мной в село. Пешком я прошла весь маршрут, по которому мог пойти муж, если бы шел ко мне: от Бендер, через Ленинский микрорайон, село Гыска, на село Фарладаны.

Побывала в Кишиневе, в МВД Молдовы, где полковник Киселев показал мне фотографии всех погибших. Мужа среди них не было. Дважды была в Кишиневской полиции, где мне также показали списки погибших и фотографии. Нигде мужа не было. В селе Фарладаны была у примаря (главы администрации), показала фотографию мужа. Он сказал, что они моего мужа не задерживали.

Впоследствии в городе Бендеры был создан комитет по розыску без вести пропавших, так как многие искали пропавших родственников, после войны все еще находили захоронения в посадках и на полях. По сведению нашего комитета, по городу Бендеры пропали без вести 98 человек.

...9 июля 1993 года члены комиссии: судмедэксперт, фотограф, Кошквал (который тоже разыскивал своего сына), работник похоронного бюро Никифор — выезжали в Каушанский район, где вскрывали места захоронений, выкопали шесть трупов, которые повезли на кладбище в Бендеры. При этом составляли описание трупов.

12 июля 1993 года на кладбище было организовано опознание. Когда мне прочитали описание, я сначала не узнала мужа, так как он описывался с седыми волосами, а он не был седым.

Когда же открыли ящик, то его труп я опознала по одежде, по обуви, по двум коронкам на зубах. Весь затылок был у него раздроблен.

Ребята, которые ездили туда, рассказали, что могилу указал работник Каушанской полиции Маталика, который занимался розыском. Я с ним разговаривала ранее, и он отрицал, что имеет сведения о муже.

Муж был захоронен в районе Суворовской горы, за селом Фарладаны, по дороге на Каушаны. Во время войны там находились база волонтеров и ОПОН. Когда его раскопали, увидели, что он захоронен на небольшой глубине, а под ним была лопата. По всей видимости, его перед смертью заставили вырыть могилу и убили. Он упал на лопату. Эту лопату привезли в Бендеры и отдали в музей.

...В общем, официальные лица Молдовы давно знали, где и когда погиб мой муж, но скрывали это, так как не хотели, чтобы его быстро нашли и опознали. По всей видимости, над ним сильно издевались и избивали так, что он стал седым. Когда его нашли, у него не было ни одного не седого волоса, а когда я видела его в последний раз, седых волос у него не было вообще.

(т. 2, л. д. 133–135)

Показания свидетеля Людмилы Николаевны Исаевой, проживающей в городе Бендеры

...Мы уже знали, что волонтеры на позициях Молдовы менялись через два дня. И так получалось, что особенно сильно зверствовали волонтеры из близлежащих сел.

...2 июля 1992 года днем я увидела, что со стороны каушанской дороги через ого-

роды к нашим домам идут волонтеры и ОПОНовцы. Один увидел меня, стал кричать, спрашивал, почему не ушли, почему остались. Сказал, что буду объясняться не с ним, а с другим. Был в нетрезвом состоянии. Потом в дом зашел, как я поняла, их командир, такой высокий, толстый, даже в форме другого цвета. Стал проверять документы, говорил, что мы здесь живем, не зная языка, что все беды из-за таких, как мы, что мы мешаем им жить, не даем хлеба и тому подобное.

Затем автоматом он стал выталкивать мужа из дома, а мне пригрозил, что пристрелит, если выйду. Оставил в комнате того, кто зашел первым, и сказал, чтобы меня стерег. Я видела, что они стали на улице избивать мужа ногами, прикладами... Тот волонтер, что находился в доме, стал требовать, чтобы я раздевалась...

...Я, видя, что мужа избивают, все же вырвалась на улицу, стала их просить прекратить его избивать. Они сказали, что подожгут наш дом. Когда я стала им предлагать, чтобы брали, что хотят, только бы не избивали мужа, командир сказал, что они не грабители, а свободные даки...

(т. 2, л. д. 139–140)

Показания свидетеля Анатолия Иосифовича Горделяна, проживающего в городе Бендеры

...20.06.92 года с утра шел обстрел нашего района из орудий, минометов, «Алазани». От этого обстрела во дворе дома № 3 по ул. Лермонтова погибли двое малолетних детей из семьи Брагаренко. Девочке взрывом оторвало голову, мальчик получил ранение в голову и скончался. Родители тоже получили тяжелые ранения. Эта семья приехала в отпуск с Дальнего Востока...

(т. 2, л. д. 142)

Показания свидетеля Маргариты Алексеевны Заим, проживающей в городе Бендеры

...Наш младший сын Владимир Кондратьевич Заим проживал недалеко от нас с женой и детьми...

25 июня утром он был у меня, а затем пошел к себе домой. Я ждала сына к обеду, но так и не дождалась. После обеда пришла знакомая, которая жила рядом с сыном, и сказала, что приехали волонтеры, сына забрали, повезли в сторону села Хаджимус.

Никаких сведений о сыне я не получала. Когда уже были введены миротворческие силы, стала его искать. Я предполагала, что его могли увезти в Каушаны и поехала туда.

Там сначала обратилась в полицию, мне сказали, чтобы я шла в прокуратуру. Здесь мне показали фотографии. На одной из фотографий я опознала своего сына. Он был весь избит, на фото были видны синяки, кровоподтеки, пальцы на руках повреждены. Что они с ним делали, я не знаю, но издевались варварски.

В морге мне дали справку о том, что он погиб от огнестрельного ранения в грудь 21 июня 1992 года. Но ведь его увели 25 июня. Когда я стала наводить справки в каушанской прокуратуре, там сказали, что им ничего не известно...

Мы перезахоронили сына в городе Бендеры. За что и почему его убили, я не знаю. Он не воевал, был дома. Его увели полицейские или волонтеры, а я уже нашла его убитым...

(т. 2, л. д. 146–147)

**Показания свидетеля Людмилы Геннадьевны Татариновой,
проживающей в городе Бендеры**

...В 1992 году я работала завхозом в средней школе №6 города Бендеры, которая расположена по улице Некрасова, дом 22. Я являлась материально-ответственным лицом. 22 июня я с детьми покинула город.

...Приехала в город в августе и сразу пошла на работу. Это было 3.08.92 года. На работе застала ужасную картину. Во время боевых действий наша школа была занята ОПОНовцами и волонтерами Молдовы. Она была полностью разграблена, на стенах, картинах были различные оскорбительные надписи. Вывезли все люстры, холодильники, телевизоры. Все, что не смогли вывезти, поломали, в частности, два пианино поломаны. На кухне расстреляна плита, взломаны все складские помещения. Сумма ущерба была огромная...

В классах валялись тапочки производства фабрики «Флоаре», все на одну ногу. Волонтеры ведь разграбили фабрику, часть обуви, видимо, притащили к нам в школу, а когда увидели, что тапки без пары, бросили.

(т. 2, л. д. 149–150)

**Показания свидетеля Ивана Семеновича Маханькова,
проживающего в городе Бендеры**

...В 1990 году я, как инвалид Великой Отечественной войны, получил инвалидную автомашину. Когда началось вторжение Молдовы, я не мог выйти из дома. 14 июля 1992 года я наконец смог пройти на территорию гаражей и увидел, что ворота моего гаража взломаны, в гараже пусто, номерные знаки лежат на полу, машины нет. Похищены также инструменты, удочки, вещи...

(т. 3, л. д. 13)

**Показания свидетеля Галины Георгиевны Подопригора,
проживающей в городе Бендеры**

...19 июня 1992 года я находилась у своей дочери, которая проживала на Комсомольской улице, 1. Дом расположен рядом со зданием полиции, между домом и полицией — детский сад № 22, рядом — детский сад № 92.

Около 17.30 началась стрельба, стреляли с крыши детского сада по двору. Стрельба велась полицейскими из автоматов. Рядом с домом убили Светлану Хохлову 37 лет...

Два дня мы сидели в подвале, где собрались все жильцы. Есть было нечего. Ходили за хлебом на хлебокомбинат, когда шли, нас обстреливали снайперы. Из детского сада № 22 родители так и не успели забрать детей. 20 июня я видела, как воспитатель выводила детей под обстрелом в убежище дома № 3, а с крыши детского сада продолжали стрелять.

В последующем дом под свой штаб забрали ОПОНовцы, всех жильцов выгнали, били прикладами, пострадала и моя дочь. После того как они разграбили дом и вывезли ценные вещи, подожгли многие квартиры. Квартира дочери тоже была разграблена, залита водой, так как проббили отопление. Мебель оставили, но всю её расстреляли и облили фекалиями. Просто какие-то нелюди...

(т. 3, л. д. 24–25)

**Показания свидетеля Елены Васильевны Горбачевой,
проживающей в городе Бендеры**

...Мой муж Николай Анатольевич Горбачев работал газосварщиком в горгазе... Где-то в первых числах июля он с сослуживцами задержали жителя Бендер К. Мырка, который работал лесником в Гербовецком лесу и во время боевых действий носил продукты питания в лес. В связи с этим его задержали и доставили в комендатуру. Его выпустили, и он отомстил моему мужу...

6.07.1992 года, когда муж проходил по улице Первомайской, мимо дома К. Мырка, из дома вышло несколько мужчин, в том числе и сам Мырка. Увидев мужа, он стал стрелять по ногам. Соседи из близлежащих домов возмущались его поведением. Он стал стрелять в воздух, а затем, выпустив два автоматных рожка, убил моего мужа. Затем все сели на мотоциклы и уехали.

Было тяжело организовать похороны. Когда гроб с телом мужа стали выносить со двора, начали обстрел процессии, стрелял снайпер, одиночными выстрелами.

...На одном из перекрестков из-за сильного обстрела похоронной процессии пришлось стоять около получаса, пули попали в машину, повыбивало стекла, но, к счастью, никто не пострадал. У меня есть фотоснимки, где это все видно...

(т. 3, л. д. 1–2)

**Показания свидетеля Веры Васильевны Мураховской,
проживающей в селе Гыска**

...Всю ночь с 21 на 22 июля 1992 года был слышен обстрел села Гыска из крупнокалиберных пулеметов. Стреляли с Суворовской горы, повредили многие дома. Гвардейцы, ополченцы держали оборону... Я тогда еще не знала, где находится мой сын Виталий Владимирович Мураховский.

Вечером 22 июля 1992 года от знакомых я узнала, что мой сын погиб возле домашней кухни. Придя к домашней кухне, мы обнаружили сына. Он был зверски убит, имел множество ранений, по нему проехал БТР, он так и лежал на земле.

Как рассказывали женщины, его и других ополченцев окружили со всех сторон волонтеры из Фарладан и ОПОНовцы в черных беретах, обстреливали из пулеметов с БТР. Мой сын был ранен, вышел из помещения с Владимиром Кудияровым. Там же был труп Василия Алексеенко. Все они были изрешечены из автоматов, у них переломаны руки и ноги. Люди говорили, что они очень кричали, так над ними издевались, как не издевались фашисты.

Когда мы нашли сына, все лицо у него было черное... На теле — ни одного живого места. Сын погиб 22 июля 1992 года, когда прошли переговоры о прекращении войны.

Еще хочу сказать, что лицо В. Алексеенко, было черное, изранено, в пятки вбиты какие-то металлические стержни. А другому ополченцу, его звали Валера, когда он просил о помощи, выстрелили в рот. Все раненые истекали кровью, а над ними издевались и всех тут же расстреляли.

(т. 3, л. д. 102)

**Показания свидетеля Елены Францевны Логовской,
проживающей в селе Протягайловка**

...30 июня я увидела с фермы, что возле дома взрываются снаряды, сразу побежала домой и увидела, что моя дочь Лидия Ивановна Боброва лежит во дворе около подвала. У нее были ранения бедра и спины, двое её детей — 1 года 2 месяцев и 6 лет — находились в подвале. Я потеряла сознание, увидев, что моя дочь умирает. По дороге в больницу она скончалась. Полиция Молдовы каждую ночь возила на гору пушки и обстреливала и город и наше село, хотя в нем не было ни гвардейцев, ни казаков...

(т. 3, л. д. 91)

**Показания свидетеля Ивана Андреевича Теменева,
проживающего в городе Бендеры**

...26 июня 1992 года в 14 часов мой внук Вадим Тарношинский 13 лет, Женя Матюшин 13 лет и его брат Андрей 9 лет пошли собирать гильзы на посту ОПОНов-

цев у старой диспетчерской на каушанском направлении. Их задержали, малого отпустили, а их стали избивать прикладом автомата, пинать ногами, угрожали убить. Допрашивали как разведчиков от гвардейцев ПМР. Задавали им вопрос: «Вы за кого — за румын или за гвардейцев»? Они сказали, что за гвардейцев. Их опять били, посадили в подвал... Потом их увезли в Каушаны. В последующем внука, как «особо опасного преступника» отправили по этапу в Кишинев, в приемник-распределитель, где он и содержался до 3 июля. Когда внука привезли домой, все еще были видны следы побоев.

(т. 3, л. д. 139)

**Показания свидетеля Галины Сергеевны Брицкой,
проживающей в селе Гыска**

...Мой муж Николай Иванович Брицкий пошел к своему брату, который тоже проживает в селе Гыска, в совхозе-техникуме. Примерно в восемь вечера мне сообщили, что видели, как трое пьяных вооруженных людей из Фарладан повели моего мужа в виноградники. Муж пропал. А через несколько дней в винограднике обнаружили его труп. Когда откопали, я сразу его узнала по зубам: у него четыре передних зуба были с напылением желтого цвета — и по ремню на джинсах. Полчерепа не было, глаз не было, были отрезаны два пальца правой руки, все тело изрезано...

(т. 3, л. д. 142–143)

**Показания свидетеля Юрия Евгеньевича Степанова,
проживающего в городе Бендеры**

...29 июня 1992 года в 0 часов 40 минут был вызов на пожар на платную автостоянку по ул. Совхозная — Мичурина. По договоренности с ОПОН нас должны были пропустить на пожар...

Машина двигалась со скоростью 20 километров в час, с включенными мигалками и фарами. Как только мы проехали по Херсонской улице метров пятьдесят, по машине был открыт огонь из стрелкового оружия. Я дал команду покинуть машину. Меня ранило, я вывалился и с трудом залез под машину. Чичельницкого убило в машине... Машину расстреливали из пулеметов и автоматов, потом выстрелили из гранатомета.

Я вместе с Зененко откатился к забору, по нам вели прицельный огонь из пулемета. Еще два раза выстрелили по машине из гранатомета и подожгли её. Акимов кричал полиции, чтобы они не стреляли, что мы пожарные, но стрельба продолжалась.

...На работу из госпиталя я вышел в ноябре 1992 года.

(т. 2, л. д. 172–173)

**Показания свидетеля Тамары Ивановны Белоус,
проживающей в городе Бендеры**

...Моего сына Игоря Васильевича Белоуса волонтеры захватили и расстреляли 28 марта 1992 года.

...22 июля 1992 года мой муж был на работе в котельной на территории завода МЭЗ. На этой территории стояли ОПОНовцы с техникой. Они ранили мужа, погрузили на БТР и увезли в Кишинев, якобы для лечения. Потом я искала мужа и в Каушанах, и в Кишиневе. Нашла в Кишиневе его труп. Труп был без бровей, лицо обожженное. Я его и не рассмотрела полностью, так как мне стало плохо. Труп мужа я забрала и похоронила на кладбище в Бендерах.

(т. 1, л. д. 58)

**Показания Владимира Анатольевича Сердюкова,
проживающего в городе Бендеры**

...С 1983 года я работал в отделе охраны при Бендерском ГОВД в должности милиционера участка на обувной фабрике «Тигина»... Когда в марте 1992 года отдел охраны перешел под юрисдикцию сначала Бендерского горисполкома, а затем МВД ПМР, вопрос о трудоустройстве решался на собрании коллектива отдела. Часть сотрудников, которые не хотели переходить, переводились в другие отделы Молдовы или в отдел полиции города Бендеры.

С этого периода мне стали звонить в общежитие неизвестные, угрожая расправой. В связи с чем, я не знаю, так как политикой я не занимался и добросовестно выполнял свои обязанности по работе.

Однажды меня позвала комендант общежития, она была напугана и сказала, что ей звонили и передали, что мне недолго осталось жить... В июне я получил письмо, отпечатанное на машинке, в котором говорилось: «Желаем скорейшего перехода в полицию». Подписи не было.

15 или 16 июня, когда я был на работе, одна из охранниц сообщила мне, что звонили по телефону и просили её сказать мне, что мне осталось жить до субботы — воскресенье то есть до 19–20 июня 1992 года...

В ночь с 23 на 24 июня был интенсивный обстрел из орудий, минометов, «Алазани», стреляли по складам ГСМ 14-й армии, расположенным рядом с нашей фабрикой. Снаряды попадали и на территорию фабрики. В ходе этого обстрела одна мина взорвалась рядом со мной, меня при этом отбросило взрывной волной, контузило, были ранения...

24 июня около 20 часов я связался с отделом, предупредил, что ранен и контужен, что мне надо сходить домой и принять какое-нибудь лекарство, так как сильно болела голова. Переоделся и направился снова на фабрику. Был я в гражданской одежде. Идя по улице, я увидел автомашину ГАЗ, с кабиной синего цвета. Видел я эту машину и ранее, она ездил недалеко от фабрики. На кабине траурные ленты белого и черного цвета. Машина двигалась за мной, я сошел на обочину. Когда машина поравнялась со мной, я не-

ожиданно получил удар по голове и потерял сознание. Пришел в себя через некоторое время. Очнувшись, обнаружил, что на руках у меня наручники. Я лежал на земле в каком-то лесном массиве.

...Затем ко мне подошли двое незнакомых, с белыми отличительными повязками волонтеров. Один из них расстегнул наручники. Я еще в полубессознательном состоянии подумал, что надо подняться. Поднял голову и получил удар прикладом по голове. Затем меня стали избивать. Били по спине, по позвоночнику, и до сих пор у меня боли в позвоночнике, повреждены диски позвоночника. Били по печени, почкам. Впоследствии, когда я обратился в больницу, врачи обнаружили ушибы почек и печени, множественные ушибы тела и лица.

От избиения я снова потерял сознание. Очнулся от холода. Я был без одежды, только в плавках. Кто-то меня держал за голову и говорил вперемежку по-молдавски и по-русски. Меня держали за руки и за голову, я не понимал, что делают, почувствовал тепло на животе... Затем снова били, я потерял сознание...

25 июня все это продолжалось, я был практически все время в бессознательном состоянии. 26 июня утром я пришел в себя после того, как меня облили водой. Я опять был в наручниках. Я увидел, что на левом плече у меня вырезана латинская буква «V» то есть «виктория — победа», на животе вырезана звезда, причем полностью содрана кожа, на правом предплечье тоже буква «V» и звезда. Все это было в крови, кровь уже засохла... На ногах также были вырезаны аналогичные символы. При этом там, где были эти символы, волосы были сбиты. У меня есть много фотографий из газет, так как после этого я встречался с корреспондентами и могу представить ксерокопию моего фотоснимка в газете «Днестровская правда». (Снимок прилагается к протоколу допроса.)

Затем ко мне подошел снова волонтер, снял наручники. Я оставался раздетым. Затем мне связали руки и ноги пластиковой тесьмой, которой упаковывают короба с тушенкой, и несколько человек меня подняли и закинули в кузов машины с наращенными бортами, которые не были окрашены.

Меня куда-то повезли, при этом в кузове я увидел свои брюки и рубашку. Передний борт также был наращен, и ничего не было видно. В кузове я был один. Сколько было человек в кабине, я не знаю. Ехали мы по грунтовой дороге. Зубами я по нитке разорвал тесьму на руках, затем уже развязал ноги, взял одежду, перевалился через задний борт, и, после того как упал, лежал на дороге несколько минут, думал, остановится ли машина. Затем лесом стал идти к городу Бендеры, ориентировался плохо, вышел к селу Гырбовицы, после чего много раз отдыхал, так как был весь израненный. Стал ориентироваться на телевышку, подошел ближе, увидел полицейских, много техники, возвратился назад и полевой дорогой вышел к городу Бендеры, где меня подобрала «Скорая помощь». В больнице оказали помощь, врач-травматолог Ватаманюк стал расспрашивать, фотографировать, но врач со «скорой помощи» сказал, чтобы я меньше ему говорил, после чего мне сказали, что надо ехать в Тирасполь. Ночью меня увезли в Тирасполь, где я и находился на излечении, чувствовал себя очень плохо, ребята из палаты сказали, что пять дней я вообще был без сознания. Затем приехали представители «Красного креста» из Швеции и оказали помощь медикаментами. В настоящее время причиненные мне телесные повреждения заросли, хотя еще видны их следы...

Когда я лежал в больнице в городе Тирасполе, там же лечилась девочка из Бендер, которая пострадала от взрыва мины, ей повредило позвоночник. Ее отправили на лечение в Москву. Было много других гражданских жителей из Бендер, пожилых и молодых, которые пострадали от взрывов мин в городе...

Был мужчина, которому пуля попала в рот навывлет. Сам он пожилой, находился вне дома, так как многие жители выезжали в этот период из города. Когда его доставили в больницу, опрашивали, где получил ранение. Он рассказывал, что полицейский стрелял по нему. И много других мирных людей пострадало от этой войны.

Когда был в больнице, там лежал один парень из села Парканы, сам он был в ополчении. Так он мне рассказывал, что после того как все это произошло, его и еще нескольких человек задержали полицейские из Варницы и также избивали. Приезжал капитан из министерства безопасности, разбирался, и впоследствии их обменяли на полицейских или волонтеров. После этого он опять попал в больницу. Был сильно избит, повредили позвоночник, то есть так же били, как и меня. Лежал он, так же как и я, в нейрохирургическом отделении.

(т. 2, л. д. 67–69)

Показания свидетеля Валентины Николаевны Тарасовой, проживающей в городе Бендеры

Когда я пришла на работу к 19 часам, на станцию прибыл поезд-дизель «Кишинев – Каушаны», из которого высадились полицейские. Уточняю, я не видела из дизеля ли вышли полицейские, видела толко, что вооруженные люди выходили из-за стоящего на путях товарного поезда. Сначала я увидела одного человека с автоматом, затем стали выходить и остальные: многие несли ящики зеленого цвета, все были вооружены автоматами. Как я заметила, многие из волонтеров были из села Варницы.

Среди них многие были в нетрезвом состоянии. К 4 часам ночи приехал автобус со стороны Варницы, привез пищу, спиртное. Некоторые из них заходили на вокзал за водой. К утру, напившись, они стали петь песни.

К тому времени, как я пришла на смену, волонтеры и полицейские, часть из них, стали садиться в дизель-поезд, выгонять пассажиров, последние бежали по вокзалу. А часть волонтеров остались на нашем вокзале.

Дизель-поезд уехал с волонтерами и полицейскими в сторону города на станцию Бендеры № 1.

Ночью на позицию приехала установка «Алазань», которая начала стрелять по городу, по мосту, при этом в городе начались пожары. Волонтеры стали радоваться, что все горит. Фактически в районе нашего вокзала боев не было, но волонтеры стреляли, развлекались, расстреляли все прожектора на станции.

Где-то в 22 часа на станцию прибыл поезд № 14 «София – Москва», в который пассажиры садились под обстрелом, при этом волонтеры и полицейские стреляли по верх вагонов, пугали людей. Для чего они это делали, я не знаю, видимо развлекались. Это был последний поезд.

Утром 20.06.92 года я хотела пойти домой вместе с оставшимися на вокзале пасса-

жирами. Когда мы вышли к концу перрона, в сторону моста, ОПОНовцы стали кричать, чтобы мы не шли, предупредив, что будут стрелять. Поэтому люди вынуждены были возвратиться обратно, и уже добирались по домам кто как мог.

В последующие дни я находилась дома. Жили мы, как могли, сначала на своих продуктах, а затем, когда нужен был хлеб, под обстрелом я пошла на хлебозавод, но там творилось ужасное, было много людей. Так вот и пережили эти страшные для нас дни.

...22 или 23 июня 1992 года на ул. Пушкина мы с мужем увидели убитого гвардейца, разговорились с жильцами, которые сказали, что ОПОН не дает даже похоронить его. Тогда я решила, что, может быть я, как женщина, как-то подойду к нему. Но только я приблизилась, как ОПОНовцы стали кричать, чтобы не подходила, иначе будут стрелять.

Когда я стала говорить, что надо убитого похоронить по-человечески, тем более, что на улице жара, все равно не разрешили этого сделать, начали передергивать затворы, и мне пришлось отойти. Когда ходили за хлебом, за зарплатой, постоянно подвергались обстрелу снайперов и волонтеров, которые, видя, что идут женщины, все равно стреляли. С какой целью, не знаю, может хотели напугать...

Уже где-то в середине июля днем трое волонтеров или ОПОНовцев пришли на нашу улицу, расстреляв двери одного из домов, зашли и забрали все вещи. Затем за спиртное, за три литра вина предлагали нам мешок сахара, за 300 рублей — ковер. Все это они воровали на консервном заводе, забирали из квартир. Так они наводили «порядок» в нашем городе.

(т. 2, л. д. 129–130)

Показания свидетеля Леонида Лукича Чернеги, проживающего в городе Бендеры

Летом 1992 года я работал в милиции города Бендеры младшим оперуполномоченным и 19 июня находился в оперативной группе по ГОВД. Примерно в 17 часов я и мой напарник Виталий Пакарь находились на выезде на БАМЕ. После выезда я заехал домой, и позвонившая сестра моей жены сообщила мне о том, что в районе полиции идет стрельба. Я сразу связался с отделом и узнал, что полиция вышла в город и начала стрельбу по городу, то есть начала боевые действия. Я, переодевшись, пришел в ГОВД и от ребят узнал, что возле полиции в городе идет бой и обстановка сложная, есть раненые. Нам выдали оружие и экипировали по боевому распорядку. К ГОВД подъехал заместитель начальника Станчев в возбужденном состоянии, переодет был в камуфляж. Он стал собирать добровольцев, чтобы помочь вывести из окружения наших ребят, вынести раненых. Мы на двух машинах РАФ выехали в сторону Каушан, чтобы укрепить въезд в город. Когда мы подъехали к посту ГАИ, то сразу заняли оборону, но подъехавшие гвардейцы сказали, что справятся сами, и мы уехали в город. В городе мы подъехали к картинной галерее, оставили машину и от Московской улицы стали подходить перебежками в сторону полиции. Напротив обувной фабрики мы были обстреляны, потом перебежками пробрались в здание библиотеки

и поднялись на крышу, оттуда мы стали обстреливать здание полиции. Со строительного крана по нам стрелял снайпер, и я из автомата подавил точку. Потом мы спустились с крыши библиотеки и стали вплотную подходить к полиции перебежками. Дополняя, что с нами от самого горотдела в машине находился Воздвиженский, шел он постоянно сзади меня. Возле роддома я встретил гвардейцев и от них узнал, что поступила команда на отступление. Передал мне ее Андрей, от него я узнал, что по радиации сообщили о том, что в город входит техника Молдовы. Команда отступить поступила примерно в 18.30, когда сообщили, что в город входит техника. Возвращаясь обратно, когда уже поворачивали на улицу Пушкина, я услышал сзади меня ругань на молдавском языке и сразу же залег, направив оружие в сторону говоривших. Увидел, что 5 человек (4 в гражданском и 1 в камуфляже) изготовились к стрельбе в сторону ребят из ТСО и гвардии. В это время Воздвиженский выходил из-за угла, и его автоматной очередью ранили в корпус. Он упал метрах в 3 от меня, застонав. Я стал отстреливаться, и тут же меня ранило в грудь, второй пулей меня ранило в руку. Я стал отползать назад, и вместе с сержантом мы побежали к библиотеке. Там мне оказали помощь, и мы стали пробираться в сторону обувной фабрики. Затем на машине нас довезли до Тираспольского моста. Когда я находился возле библиотеки, то сообщил находящимся там ребятам о том, что на углу улиц Московская и Пушкина лежит мертвый Воздвиженский. Куда делась кинокамера Воздвиженского, я не знаю. На мосту меня Ваня Бахчеван на попутке отправил в Тирасполь. Из госпиталя я сбежал через 12 часов и пришел в ГОВД. После этого я участвовал в боях и ездил на машине ЗИЛ. Около школы № 8 я автоматным огнем подавил минометную батарею, стрелявшую по городу, работал по снайперам. Находясь на ДОСААФе, мы с ребятами отражали огонь полиции со стороны кладбища. Участвуя в боях, я часто был свидетелем того, что снайперы Молдовы обстреливали жилые районы города и стреляли по мирным жителям, находившимся в квартирах, на улице.

(т. 2, л. д. 131–132)

Показания свидетеля Сергея Ивановича Андриеша, проживающего в городе Бендеры

Я с декабря 1991 года служил в гвардии в городе Бендеры в должности старшего стрелка. Иногда происходили провокации со стороны полиции, обстреливали посты. 6 или 9 июня 1992 года днем возле картинной галереи была обстреляна автомашина УАЗ, в которой ехал замкомбата гвардии майор Сериков, в результате чего последний погиб.

19.06.92 года я находился в казарме гвардии по улице Старого на казарменном положении. Оружия при нас не было, вооружен автоматами был только караул.

Около 17 часов по казарме стали стрелять неизвестные. Сначала были одиночные выстрелы, затем стрельба усилилась, из штаба поступила команда всем получить вооружение. Вооружение было только стрелковое.

Около 18 часов к казарме со стороны Протягайловки подошли два БТРа, которые вели стрельбу из пулеметов по казарме. При этом из расположения казармы выехал

БАТ, инженерная тяжелая машина, которая таранила БТРы и затолкала их в магазин № 29. Экипаж БТРов разбежался. Один БТР был поврежден, а второй в целом состоянии мы захватили. Внутри него мы обнаружили много боеприпасов, продуктов питания, сигарет. Видимо, собирались долго воевать.

В ночь на 20.06.92 года я и еще несколько человек забрался с рацией на рядом стоящую девятиэтажку и находились в дозоре, чтобы предотвратить внезапное нападение на казарму. Нас постоянно обстреливали из района полиции с пятиэтажки. 20.06.92 года днем со стороны Протягайловки в направлении нашей казармы двинулась пехота.

19.06.92 года, как только началась стрельба, к нам в казарму вошел незнакомый мужчина, который рассказал, что он ехал на велосипеде со стороны Каушан и видел, что около Суворовской горы стоит много техники, видел пушки и грузовики с личным составом. Такая же информация поступила из села Варница, также приходили люди и говорили, что и там сосредоточено много техники.

В ночь на 23.06.92 года поступил приказ оставить казарму и выходить к мосту через Днестр. Так для нас началась оккупация вооруженными формированиями Молдовы города Бендеры.

(т. 2, л. д. 136)

Показания свидетеля Бориса Федоровича Тилимбича, проживающего в городе Бендеры

19 июня 1993 года я находился на дежурстве, охраняя Бендерскую типографию. Примерно в 16 часов 30 минут ко мне пришел напарник Иван Лешан, который со мной заступил на дежурство с 17 часов до 8 часов утра следующего дня. Мы с ним проверили объекты, сданные на охрану, некоторые из них закрыли и вернулись к проходной. Примерно в 16.50 к нам подошла редактор Наташа Воробьева и сказала, что к типографии должны подъехать на машине гвардейцы, и надо ее вызвать или пропустить их. Постояв с нами минут 10, она ушла. В 17 часов 20 минут к проходной подъехала автомашина «Москвич» 0104 РГ. Из нее вышли двое гвардейцев и, подойдя к нам, спросили, говорили ли нам о них. Мы их пропустили на территорию типографии. Я им еще сказал, чтобы они были осторожны. Гвардейцы спросили нас, есть ли пост на крыше, и я им ответил, что не знаю, так как я не видел никого на крыше. Полиция на ночь выставляла пост на новом строящемся корпусе типографии, и охранники были вооружены автоматами. У гвардейцев было с собой по автомату, одеты они были в гражданскую одежду. Когда гвардейцы зашли в цех типографии, я и Лешан стояли, курили, и Ваня мне сказал, что из-за забора СПТУ-8 виден ствол пушки. Я сначала не поверил, но, выглянув, убедился, что из-за забора действительно выглядывал ствол пушки. Лешан сказал, что нам надо уходить, так как сейчас что-то начнется. В это время полицейский от СПТУ-8 стал кричать гвардейцам, чтобы они бросали оружие. Со стороны стройки выбежало человек 10 полицейских, которые и задержали гвардейцев. Я лично не видел, как их захватывали, а знаю со слов Лешана и уборщицы, но имя и фамилию ее я не знаю. Она убирала вагончики

в типографии. Когда началась стрельба, она стояла на улице. Мы крикнули ей, чтобы она зашла в проходную. Она нам рассказала, что произошло, как били ногами гвардейцев, которые были в машине. Я и Ваня Лешан забаррикадировали проходную и до утра не выходили. Полицейские не были на территории типографии, не стреляли в сторону типографии, и я не видел, чтобы полицейские проникли в типографию и что-то делали на ее территории, так как обзор территории был малый. На следующий день к нам пришел мой отец, принес нам обоим покушать и спросил, как у нас дела, на что мы ответили, что все нормально и что надо вывести людей из цеха, так как там примерно 25 рабочих. Отец вышел на крыльцо и крикнул полицейскому на крыше: «У нас в типографии люди, их надо вывести», на что полицейский сказал, чтобы отец шел к цеху и выводил. Я отцу сказал, что пойду сам, и пошел к цеху. Подойдя, попросил, чтобы открыли двери, и сказал, что полиция велела выходить всем из цеха. Рабочие все вышли из цеха, и тут началась стрельба. Рабочие собрались возле склада макулатуры. Полицейские стали проверять пропуска у рабочих и только тех, у кого не было пропусков, забрали. Забрали они двух мужчин, а остальных женщин и мужчин отпустили, проведя через стройку нового корпуса. Куда увели двоих парней полицейские, я не знаю. Полицейские спрашивали моего отца, есть ли среди рабочих чужие, но отец сказал, что не знает и что вроде все свои, рабочие. Отец мой ушел вместе с полицейскими и рабочими через стройку, сказав мне, что утром постарается нас сменить. Чтобы полицейские кого-то били при мне, я не видел...

Когда все рабочие вышли из цеха и стояли возле цеха макулатуры, полицейские — а их было человек 7–8 — стали стрелять в дверь на втором этаже и, проникнув внутрь, проверили все помещения. Потом подошли к людям и сказали, чтобы они выдали гвардейцев. Рабочие сказали, что никого нет и что они их не видели, так как те убежали. Когда я сменился, то разговоров о случившемся у меня с отцом на эту тему не было.

Дополняю, что посты полиции были выставлены еще с апреля и стояли они на крыше строящегося корпуса типографии. В самом корпусе, строящемся на углу улицы Дзержинского, возле училища, стояли полицейские — все с автоматами, в бронежилетах и касках...

(т. 2, л. д. 138–139)

Показания свидетеля Михаила Яковлевича Попова, проживающего в городе Бендеры

19 июня 1992 года я находился в рабочем комитете города Бендеры, когда примерно в 16 часов в комитет приехали из гвардии за листовками. Гвардейцы попросили указать им дорогу к типографии, и то ли Добров, то ли Зенович поросил меня поехать с ними и указать дорогу. Мы сели в машину и поехали. Гвардейцев было 4 человека, одеты в гражданскую одежду, у них было два автомата, это я видел. Подъехав к типографии часов около 17, мы с двумя гвардейцами по имени Юра и Сергей вышли из машины и зашли на территорию типографии. Охрана нас не пропускала. Когда мы были возле проходной, я не видел огневых точек полиции и самих полицейских. На проход-

ной стояли два охранника. Вышла Наталья Владимировна Воробьева, которая забирала готовую продукцию из типографии, кем она работает, я не знаю. Она завела нас на территорию типографии, в цех. Пробыли мы в цехе примерно с полчаса, когда я услышал два шипящих звука и хотел выйти во двор, но мужчина, стоявший в дверях цеха, сказал мне, что во дворе стреляют. Я вернулся и подошел к гвардейцам, сказал им об этом. Гвардейцы выбежали на улицу, и их сразу обстреляли.

Я стал искать телефон, чтобы сообщить в рабочком о случившемся. Я не видел, когда забежали гвардейцы в цех. Увидел их уже тогда, когда перевязывали Юру, так как он был ранен в левую руку. Полиция стала обстреливать печатный цех, и в бытовку влетела шашка со слезоточивым газом. Нам стало разъедать глаза, текли слезы. Рабочие цеха забаррикадировали двери цеха рулонами бумаги. Я слышал, что началась сильная стрельба, и мы не высовывались на улицу. Ночью я слышал, что с крыши, но откуда именно не определить, кажется стреляли с крыши строящегося нового здания типографии, которое примыкает вплотную к самой типографии. Также слышал одиночные выстрелы снайпера. Гвардейцы говорили, что стреляют крупнокалиберные пулеметы и снайпер. Утром, примерно часов в 8–9, к дверям цеха подошел вахтер из проходной и сказал, что нам дали 5 минут, чтобы мы вышли из типографии. Раненого Юру переодели, и мы стали выходить вместе с рабочими во двор. Возле проходной у строящегося нового здания типографии нас собрали, и мы ждали. Полицейские кричали нам из окон типографии нового здания. Сколько было их, я не видел, так как выглядывали то один, то двое из разных окон. По городу была слышна стрельба, но возле типографии стрельба уже прекратилась, но когда, точно не помню.

Потом полицейские вывели нас с территории типографии и провели через строящийся новый цех. Один из них шел впереди, показывая дорогу, а второй сзади говорил: «Шаг в сторону — стреляю». На стройке какой-то мужчина опознавал нас. Меня, гвардейцев Юру и Сережу сразу отделили и обыскали. У меня забрали пропуск. Когда прочитали фамилию, сразу поставили к стенке, и один полицейский стал передергивать автомат. Стояли мы втроем. Рабочих типографии выпустили, женщины ушли немного раньше. Когда всех рабочих отпустили, нас троих повели в полицию. Там нас полностью обыскали и забрали все документы, ремни, ключи, сумки, шнурки и завели в камеру. В полиции я видел, что многие одеты в гражданское. У лиц, одетых в гражданское, я видел румынские гранаты с длинной ручкой. Юра увидел в полиции нашу машину, которую мы оставили у типографии. Часа через три нас вывели из камеры возле дежурной части и сделали вид, что отпускают. Около полиции была сильная стрельба, и нас всех троих выпустили в сторону стадиона. Мы еще оставались в полиции, так как не знали дороги. В полицию стали подходить волонтеры с белыми повязками на руках. К нам подошел молодой парень и стал рассматривать нас в упор, после этого гвардейца Сергея от нас увели. Потом Юра выходил за водой и, вернувшись, сказал мне, что видел Сергея — уже избитого и в наручниках. Затем Юра подошел к какому-то ОПОНовцу и попросил, чтобы он нас вывел... И этот ОПОновец нас вывел из здания полиции и передал в окопы, чтобы нас выпустили. У третьей линии окопов нам сказали, что в магазине «Осенние листья» сидит снайпер из гвардии, и мы, проскочив, зашли во двор и ушли.

(т. 2, л. д. 140–141)

**Показания свидетеля Раисы Христофоровны Колесниченко,
проживающей в городе Бендеры**

Мой сын, Александр Михайлович Паладий, 1967 года рождения, после службы в армии очень сильно болел, у него была гангрена, он не работал. О том, что он пошел в ополчение, я ничего не знала. Еще где-то в марте 1992 года сын сказал, что поедет к знакомым, и только через некоторое время я увидела по телевизору, точнее, соседка сказала, что сына показывали на БТРе в Дубоссарах. Домой в этот период он не приходил.

19.06.92 года сын приехал домой утром, ничего не рассказывал, сказал, чтобы я не беспокоилась. Одет был в военную форму. Он тогда забежал домой на несколько минут, попил воды, сказал, что его ждут, и убежал. Больше я сына не видела.

В последующем я узнала, что сын погиб, а как и при каких обстоятельствах, не знаю. Мы его очень долго искали и только через 8 месяцев опознали его по фотографии, сделанной в морге г. Каушаны. Я все время искала сына, разговаривала с его знакомыми и узнала, что В. Никитин и О. Гришин видели его на мосту через Днестр 22–23 июня 1992 года. После этого сына никто не видел, он числился пропавшим без вести.

В марте 1993 года я поехала в Каушаны, где по фотографии узнала сына. Мне рассказали, что сын был доставлен в Каушаны 26.06.92 года с огнестрельными ранениями. На фотографии сын в гражданской одежде, повреждена правая рука.

К моей просьбе о перезахоронении сына, в прокуратуре и полиции отнеслись нормально. Но в санэпидемстанции говорили, что лучше они сравняют с землей могилу сына. И только благодаря работнику полиции Рошка, занимавшемуся розыском, нам все же разрешили перезахоронить сына. Когда мы раскопали могилу, то увидели, что гроб, в котором он был захоронен, заполнен хлоркой и извешкой, для какой цели, я не знаю. При перезахоронении мы увидели, что в голове у сына было два пулевых ранения, на шее сквозное отверстие, правой кисти не было. Было видно, что над сыном перед смертью издевались.

Сторож на кладбище в Каушанах рассказывал, что волонтеры прямо на кладбище издевались еще над живыми, подвешивали, а потом расстреливали. Он и похоронил сына...

На вопросы о том, как труп сына мог оказаться в Каушанах, ответили, что его привезли, но я же знаю, что такого не могло быть. Если бы он погиб в городе Бендеры, то его бы в Каушаны не повезли.

Так вот мы и нашли нашего сына и перезахоронили его в Бендерах.

Во время военного конфликта в июне–июле 1992 года я находилась в городе. Живем мы в Ленинском микрорайоне, который контролировался войсками Молдовы. Они издевались над жителями, как могли. Меня спасло то, что я инвалид и знаю молдавский язык. Днем идущих за хлебом не пропускали, проверяли паспорта и у русских рвали паспорт. Много раз бывало так, что на посту проверяют документы, отпустят, а затем начинают стрелять по женщинам сзади возле ног...

По улицам можно было ходить только до обеда. А после обеда сидели дома. Мужчины по улицам вообще не ходили. Район был под контролем волонтеров из сел Фарладаны, Хаджимус, Киркоешты.

В нашем районе большинство жильцов были дома, никуда не уезжали. Люди говорили, что волонтеры грабили квартиры. Я видела, что на улице Космонавтов — у них там как бы штаб был, — было сложено много телевизоров, холодильников, подушек. Волонтеры меняли за ведро воды любую вещь. Все это было награблено в квартирах. Много вещей отвозили в села. Так они «наводили порядок» в нашем городе. По ночам всегда стреляли. Наш дом не пострадал. Я предоставляю фотографию трупа моего сына, которая была сделана в морге Каушан.

(т. 3, л. д. 112–113)

Показания свидетеля Виктора Ивановича Еремеева, проживающего в городе Бендеры

Во время боевых действий в городе Бендеры с 19.06.92 года я был в ополчении, за мной была закреплена автомашинa УАЗ-452 «скорой помощи», я ездил по городу с медсестрами и собирал раненых, погибших. Машина была оборудована красными крестами, белым флагом, но, несмотря на это, несколько раз ее обстреливали волонтеры, полиция, при этом я был ранен.

30 июня 1992 года поступил вызов для доставки раненых из района БАМа на Кишиневскую улицу. Там или автоматчик, или снайпер ранил ополченца и убил женщину. Сообщение поступило по радию. Так как не было указано точное место нахождения раненого и убитой, мы немного заблудились. Машину обстреляли, при этом я был ранен в ногу. Раненого мы все-таки нашли и привезли в рабочий комитет, где располагался медпункт. Во время боевых действий кроме военнослужащих привозили и гражданских с ранениями; помню, была девочка раненая, женщина — это те, которых привозили при мне.

Был такой случай: где-то 10.07.92 года задержали такую же машину, как у меня, она перевозила оружие, при этом фельдшер машины, как оказалось, был из Румынского города Васлуй. Я его отвозил в Тирасполь. По-русски он плохо говорил.

14 июля 1992 года днем я по вызову поехал в район села Гыска. Возле автосервиса машину обстреляли, пробили колесо, я потерял управление и столкнулся со встречной машиной. Моя машина получила много огнестрельных пробоин, в том числе был пробит бензобак, несмотря на то что я ехал с сиреной, опознавательными знаками «Скорой помощи». Стреляли с водонапорной башни.

Я присоединился к ополчению села Гыска, которое было вооружено только стрелковым оружием. Село обстреливалось ОПОНОм из совхоза-техникума. В селе был хаос. Жители рассказывали, что в их селе БТР Молдовы обстрелял детский сад, больницу. Это действительно было, так как мы осматривали эти помещения.

В ополчении был и Виталик Мараковский, житель села Гыска. 15.07.92 года мы заняли оборону в районе молочной кухни больницы. В 7 часов утра начался бой, связи никакой у нас не было. Были вооружены только стрелковым оружием и гранатами, когда начали нас обстреливать и из стрелкового оружия, и из крупнокалиберных пулеметов и орудий. Подъехали БТРы. Нас было шесть человек в молочной кухне.

Двоих ранило в ходе боя, и нас осталось четверо. В ходе боя мы уже не могли вый-

ти из здания молочной кухни. Виталик был тяжело ранен в ногу. Только через некоторое время я узнал, что над Виталиком Мараховским и еще одним парнем очень издевались и в конце концов возле кухни их и расстреляли.

На нас наступали в основном волонтеры, но были и полицейские. На форме одного из них я видел нашивку «Тирас-Тигина». Меня оглушило взрывом, я был ранен и потерял сознание. Пришел в сознание в селе Фарладаны. Когда меня выкинули с БТРа, со мной был и ополченец по имени Миша. Меня и Мишу привязали к дереву, волонтеры кричали, что нас надо вести на стадион.

Затем подъехала машина УАЗ, из нее вышли мужчины в гражданском, как я понял — из полиции и службы безопасности Молдовы. Нас доставили в сельсовет. Я плохо слышал, был ранен, помню, что вызвали врача, но пока он пришел, меня — кому не лень — пинали ногами, избивали. Слышал разговор, что нас можно будет обменять. Врач пришел, вытащил мне осколки без медобработки, только протер раны спиртом. Затем волонтеры вывели меня во двор, стали связывать руки, а затем сделали петлю, как я понял, хотели повесить. Но то ли петля разорвалась, то ли что-то случилось, я не помню. Я упал на землю, и меня стали избивать автоматами, стволом, при этом я терял сознание.

Потом помню, что пришел в себя в полиции в Каушанах, когда меня тащили за руки по коридору. Затем я содержался в КПЗ, где в течение четырех суток меня не кормили. Нас держали в помещении, предназначенном для сбора мусора. Там же я встретил гвардейца Виктора Жосан, он был так избит, что я его сначала и не узнал. Он молдаванин, его родственники из села Гыска, и его взяли в этом селе.

Со мной был и Миша из нашего ополчения. Когда я там содержался, заходили полицейские, спрашивали о знании молдавского языка, я хорошо его знал, но, несмотря на это, меня все равно избивали. Подвешивали в наручниках. Больше всего зверствовали волонтеры, которых доставляли с позиций в нетрезвом состоянии.

На 22-й день моего пребывания в Каушанах туда прибыли представители «Красного Креста», и через пять дней после этого нас обменяли. Во время задержания, когда приходил в КПЗ прокурор, мы подавали ему жалобы, что нас избивают. После его ухода дежурные снова нас избивали, заставляли драться с уголовниками, которые там же содержались.

(т. 4, л. д. 144–145)

Глава 7

**СВИДЕТЕЛЬСТВА О НАРУШЕНИЯХ МОЛДОВОЙ
СОГЛАШЕНИЙ И ДОГОВОРОВ О СТАТУСЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ
В ПЕРИОД 1990–2006 ГОДОВ**

В начале 90-х годов XX века между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой не было и не могло быть межгосударственных договоров о взаимном статусе, поскольку официальный Кишинев ни под каким видом не признавал государственность или даже автономность ПМР. Тем не менее, даже в условиях полного неприятия Кишиневым Приднестровья как самостоятельного субъекта международного права между левым и правым берегами Днестра в начале 90-х годов существовали четкие конституционные отношения в рамках Основных законов Советского Союза и ССР Молдова, грубым нарушениям которых со стороны Кишинева есть однозначные свидетельства. Затем в 1992-м году, уже во время горячей фазы противостояния, между воюющими сторонами было заключено несколько перемирий, срыв которых с молдавской стороны также четко зафиксирован. В последующем, в основном во второй половине 90-х годов, между Кишиневом и Тирасполем были договоры и меморандум о разграничении полномочий, которые также были грубо и неоднократно нарушены со стороны Республики Молдова.

**Зафиксированные нарушения статуса Приднестровья
и конституционных прав его жителей в рамках законов
СССР и ССР Молдовы**

Игнорирование референдумов

В конце 1989 года — начале 1990 года на территории Приднестровья, впервые в Советском Союзе, были проведены референдумы о целесообразности создания Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики (ПАССР) в составе Молдавской ССР. Референдумы состоялись: в городе Рыбница 3 декабря 1989 года, в Тирасполе 28 января 1990 года, в селе Рашков Каменского района 25 марта 1990 года. Необходимость референдумов и сверхактивное участие в них жителей Приднестровья диктовались сепаратистскими настроениями, царящими на правом берегу Днестра, и дискриминационным законом о функционировании языков, принятым 18 августа 1989 года Верховным Советом Молдавской ССР, согласно которому единственным государственным языком на всей территории Молдавской ССР объявлялся румынский язык, в латинской графике.

Эти плебисциты проводились в рамках действующей Конституции СССР. И хотя в СССР еще пока отсутствовал закон о референдуме, сессии местных Советов приднестровских городов предварительно приняли специальные положения о референдуме, в полном соответствии с которыми последние и были проведены.

На вопрос о целесообразности вхождения в состав Приднестровской Автономной ССР в случае ее создания «за» высказались 91,3% жителей города Рыбница, 96% — города Тирасполя, 95,7% — села Рашково. В голосовании приняли участие: в Рыбни-

це — 81,1%, в Тирасполе — 92,3%, в Рашкове — 88,1% из числа внесенных в списки избирателей. Летом 1990 года аналогичные референдумы состоялись в Бендерах (97,4% «за» ПАССР), Дубоссарах (97%), в селах (96%) Рыбницкого и Слободзейского районов. В Каменском районе, в котором руководство районного совета находилось под сильным воздействием Кишинева, решено было проводить сходы граждан, на которые выносились те же вопросы, что и на референдумы. В таких сходах в Каменском районе приняли участие 88% избирателей, из них за создание Приднестровской АССР проголосовало 98%.

До конца 1990 года референдумы состоялись во всех населенных пунктах Приднестровья, в итоге из 471 907 внесенных в списки избирателей проголосовал 370 101 (79%), «за» собственную государственность высказались 355 345 человек (95,8% голосовавших, или 75,3% от числа избирателей, внесенных в списки).

Эти волеизъявления приднестровцев были полностью проигнорированы официальным Кишиневом, который не принял никаких мер по смягчению своей дискриминационной националистической и сепаратистской политики и никаких поправок к антиконституционному Закону о языке. 5 июля 1990 года Президиум Верховного Совета ССРМ незаконно отменил решения чрезвычайных сессий Бендерского, Рыбницкого, Тираспольского городских и Рыбницкого районного Советов, признав их антиконституционными, противоречащими 13 статьям Конституции ССРМ. При этом Президиум Верховного Совета ссылался на свои антиконституционные решения от 13.11.1989 г., 06.12.1989 г., 31.01.1990 г. и 29.05.1990 г., которые отменяли решения указанных Советов в части организованного гражданского неповиновения, создания ПАССР и проведения референдумов.

Следует добавить, что 17 марта 1991 года, в день проведения по всему Советскому Союзу референдума о сохранении СССР, в Приднестровье в нем участвовало 84% избирателей (свыше 400 тысяч человек), из числа которых 98% проголосовали за сохранение Союза ССР. Голосование распределилось так: Тирасполь — 97% (участвовало 86% имеющих право голоса), Бендеры — 99% (77%), Рыбница — 98% (82%), Дубоссары — 94% (75%), районы: Рыбницкий — 98% (95%), Дубоссарский — 98% (71%), Григориопольский — 98% (85%), Каменский — 99% (92%), Слободзейский — 98% (86%). Однако еще до 17 марта 1991 года Президент ССРМ М. Снегур объявил всесоюзный референдум незаконным и потребовал в трехдневный срок отменить решение о нем. В итоге в правобережной части Молдовы референдум был сорван.

1 декабря 1991 года на территории Приднестровья, одновременно с выборами Президента ПМР, состоялся референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики. Из 477 тысяч граждан, имеющих право голоса, в выборах и референдуме участвовало 372 тысячи, или 78% граждан. На вопрос референдума: «Вы — за независимость ПМР в политическом и экономическом Союзе Суверенных Государств?» — ответили положительно 364 тысячи, или 98%, граждан, принявших участие в референдуме, закрепив тем самым государственность Приднестровья.

Однако руководство Молдовы проигнорировало и этот референдум, объявив его незаконным. Парламент РМ признал антиконституционным проведение в ПМР и ГР выборов президентов и референдумов по вопросу провозглашения независимости. Результаты выборов и референдумов в этих регионах парламент РМ аннулировал. МИД РМ сделал заявление о том, что «выборы и референдумы имели целью раскол республики.

Действия сепаратистских сил, вовлечение в них военнослужащих частей Советской Армии, создание незаконных вооруженных формирований являются грубейшим нарушением принципов и норм международного права и Устава ООН и могут иметь самые трагические последствия».

Референдумы в ПМР проводились и в дальнейшем. 26 марта 1995 года прошел референдум по вопросу нахождения на территории ПМР 14-й армии Российской Федерации. «За» проголосовали свыше 90% участников референдума. 24 декабря 1995 года состоялся референдум по двум вопросам: принятия новой Конституции ПМР, принятой за основу V съездом народных депутатов 28 октября 1995 года («за» проголосовали 81,8% избирателей); вступления Приднестровской Молдавской Республики в СНГ («за» проголосовали 90,6% участников референдума).

Нарастание сепаратистских тенденций в Республике Молдова

23 июня 1990 года Верховный Совет ССР Молдова принял «Декларацию о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова», начав незаконную процедуру выхода из состава СССР. Тогда же было принято «Заключение Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политико-юридической оценке Советско-германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 года, а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины», объявляющее Бессарабию и Северную Буковину оккупированными румынскими территориями, а создание 2 августа 1940 года Молдавской ССР — незаконным актом.

22 декабря 1990 года Президент СССР Михаил Горбачев своим указом «О мерах по нормализации обстановки в ССРМ» признал это заключение ВС ССРМ не имеющим юридической силы и призывал пересмотреть положения Закона о функционировании языков. Однако неделю спустя Верховный Совет ССРМ подтвердил свое прежнее решение, указав, что «содержащаяся в Заключении Комиссии оценка провозглашения Молдавской ССР в 1940 году является объективной оценкой прошлого, которое изменить нельзя».

27 августа 1991 года была принята Декларация о независимости Молдовы. Акты, провозглашающие суверенитет Молдовы, денонсировали Законы и другие нормативные акты Союза ССР — в том числе и провозглашение 2 августа 1940 года Молдавской ССР, в которой были объединены вновь присоединенная Бессарабия и Молдавская АССР (Левобережье Днестра), существовавшая до этого в рамках Украинской ССР.

В 1990–1991 годах, в нарушение действующей Конституции СССР, Верховный Совет МССР (ССРМ) предпринял ряд незаконных, сепаратистских действий по отделению ССРМ от Советского Союза, с дальнейшим планируемым присоединением к Румынии, чем кардинально нарушил основные конституционные права и свободы своих граждан, жителей Приднестровья. За 1990–1991 годы под юрисдикцию Молдовы из союзного подчинения были переведены практически все ведомства и службы, включая Госбезопасность, МВД и таможенные органы. Формально находясь в составе СССР, официальный Кишинев провозгласил верховенство законов МССР (ССРМ) над союзным законодательством. Все эти сепаратистские шаги руководства Молдовы прямым и непосредственным образом нарушали конституционные права жителей Приднестровья и его статус как территории Советского Союза.

Своими антиконституционными актами националистическое молдавское руководство поставило жителей Приднестровья на грань потери национальной идентификации, поскольку эти акты формально денонсировали включение Приднестровья в состав созданной в 1940 году Молдавской ССР. Этими решениями весь Приднестровский регион обрекался на неопределенный правовой статус, а его жители — на лишение гражданства, как советского, так и молдавского.

Произвол в отношении депутатов от Приднестровья

Отдельным эпизодом дискриминации статуса Приднестровья в составе Молдавской ССР являлись неоднократные случаи произвола в отношении депутатов Верховного Совета МССР, избранных в левобережных районах.

17 апреля 1990 года первая сессия нового Верховного Совета начала работу в обстановке острых разногласий между сторонниками Народного фронта Молдовы (НФМ) и русскоязычного населения. Здание Верховного Совета в Кишиневе постоянно пикетировали сторонники НФМ в количестве нескольких сот человек. Располагая большинством, НФМ поставил своих депутатов во главе всех 16 постоянных комиссий Верховного Совета и в его руководстве.

НФМ использовал разнообразные приемы для проведения своих решений: диктат председательствующего и отдельных депутатов, принятие документов «на слух», возня вокруг электронной системы голосования, откровенный неучет позиции меньшинства, нарушение законодательства при принятии ряда решений, перескакивание с вопроса на вопрос, незавершенность повестки дня, обструкция во время выступлений ряда депутатов, выключение микрофонов, оскорбления депутатов-ветеранов, заказные публикации «писем» вымышленных лиц, голодовка, пикетирование здания парламента при бездействии милиции, угрозы неудобным и физическое воздействие на отдельных депутатов. На просьбу депутатов, избранных в левобережных районах МССР, защитить их от пикетчиков Мирча Снегур, избранный через несколько дней Председателем Верховного Совета, отреагировал фразой: «Не знаю, я беспрепятственно вхожу и выхожу».

22 мая 1990 года на группу русскоязычных депутатов Верховного Совета МССР было совершено хулиганское нападение сторонников НФМ, а 23 мая в связи с непрекращающимся физическим насилием над русскоязычными депутатами и бездействием властей около ста депутатов в знак протеста покинули сессию Верховного Совета.

Согласно докладу правозащитной организации «Мемориал» «О положении национальных меньшинств в Республике Молдова» (май 1992 года), «среди случаев насилия следует упомянуть произошедшее 15 ноября 1990 года массовое избиение в Кишиневе русскоязычных горожан».

В числе прочих были избиты 3 русскоязычных депутата. 27 декабря 1990 года после заседания Парламента, на котором был отвергнут один из законопроектов, предложенный группой НФМ, был избит депутат Н. Малаки, голосовавший против. Согласно докладу «Мемориала», «неоднократным угрозам физической расправы по их словам подвергались депутаты С. Кашеев, М. Руссу, А. Царан и др. 5 марта 1991 года при выходе из здания Парламента были избиты народные депутаты Молдовы из города Бендеры Г. Пологов, А. Ефанов, Д. Матчин. 17 марта 1991 года в день проведения в Молдове Всесоюзного референду-

ма, был избит и сброшен в озеро народный депутат Молдовы В. Крылов, посетивший после договоренности с руководством Парламента в целях контроля за порядком один из участков для голосования, блокированный противниками референдума».

Депутаты Верховного Совета ССРМ от Приднестровского региона и депутаты местного уровня подвергались многочисленным случаям незаконного лишения свободы со стороны властей ССРМ, которые особенно обострились весной 1991 года.

30 апреля 1991 года утром вооруженными лицами в штатском захвачен в Тирасполе и увезен в Кишинев депутат горсовета В. Загрядский. После инцидента с Загрядским депутат Верховного Совета ССРМ Г. Маракуца по телефону заявил, что трудовые коллективы могут применить санкции за такие действия: остановку поездов и прекращение подачи электроэнергии. Однако в тот же день вечером в районе Дубоссар захвачены сам Г. Маракуца и депутат райсовета Л. Матейчук. В здании МВД ССРМ их подвергли допросу, однако к вечеру все трое выпущены. После освобождения первый заместитель Косташа К. Антош звонил Маракуце и приносил извинения за «ошибку».

23 августа 1991 года вооруженными лицами в штатском захвачены народные депутаты ССРМ Г. Пологов и И. Мильман в Бендерах, В. Боднар и Г. Попов в Григориополе. Всех переправили в Кишинев, где подвергли избиениям. Официальная пресса сообщила, что «в соответствии со статьей 7 постановления Парламента от 21 августа работники полиции арестовали граждан Топала, Кендигеляна, Пологова, Попова, Боднара, Порожана, которые активно поддерживали антиконституционный путч» 19 августа 1991 года в Москве.

Власти Молдовы предприняли несколько попыток ареста Председателя ПМССР И. Смирнова. Смирнов, Загрядский и еще двое депутатов приехали в Киев 27 августа для вручения Верховному Совету Украины акта о независимости ПМССР. 28 августа в гостинице им сообщили, что ими интересуется украинская милиция. Смирнов информировал об этом помощника Президента Украины Кравчука, и его заверили, что претензии об их аресте отвергнуты. Однако в 11 часов утра того же дня Смирнов и депутат горсовета из Рыбницы А. Чебан были захвачены у входа в гостиницу десятком вооруженных лиц в штатском при посадке в автомашину Верховного Совета Украины. Сотрудники МВД РМ, прибывшие на четырех автомашинах с украинскими номерами, пересадили захваченных в свои машины и 12 часов везли через всю Украину в Кишинев. Оставшиеся на свободе двое депутатов горсовета немедленно проинформировали приемную Кравчука и МВД Украины. Представители УВД Киева прибыли на место происшествия спустя полтора часа. Смирнов был помещен в СИЗО-3 Кишинева, где вместе с ним в камере находились еще шестеро задержанных. Ему было предъявлено обвинение по статье 203 пункт 1 УК Молдовы.

Игорь Смирнов и другие приднестровские депутаты были освобождены лишь 1 октября 1991 года, под давлением приднестровской общественности, блокировавшей на пикетах «рельсовой войны» грузы, доставляемые в Молдову.

Непризнание Кишиневом решений Съездов депутатов Приднестровья разных уровней

2 июня 1990 года в селе Парканы, в полном соответствии с действующим законодательством СССР, прошел I Съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья.

На Съезде присутствовали законно избранные депутаты, начиная с сельских и поселковых и заканчивая депутатами ВС МССР.

Данный Съезд стал попыткой Приднестровья остаться в правовом поле СССР, в противовес сепаратистским настроениям официального Кишинева. Съезд обратился к Верховному Совету МССР с предложением внести изменения в законодательство о языках в соответствии с общесоюзными законами.

Однако руководство МССР не только не приняло во внимание это и все прочие решения Съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья, но и обвинило его в антиконституционных действиях и в создании параллельных органов власти.

2 сентября 1990 года в Тирасполе прошел II Чрезвычайный Съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья. В ответ на сепаратистские решения Верховного Совета ССРМ, на Съезде было провозглашено образование Приднестровской Молдавской ССР в составе СССР, был избран Временный Верховный Совет. 25 ноября 1990 года состоялись выборы в двухпалатный Верховный Совет ПМССР, состоявший из Совета Республики и Совета национальностей. В его состав были избраны 64 депутата. В списки избирателей были внесены 470 032 человека, обладающих правом голоса. В голосовании приняли участие 381 470 избирателей, или 81,2%. Председателем Верховного Совета ПМССР был избран Игорь Смирнов.

Этот законодательный орган был легитимен с точки зрения действовавшей Конституции и законов СССР, однако он не был признан руководством Молдовы. 27 ноября 1990 года Верховный Совет ССРМ признал недействительными выборы в «так называемой ПМССР».

18 декабря 1990 года Верховный Совет ССРМ обратился к Верховному Совету СССР с разъяснением, что «любое действие союзных и республиканских органов власти, направленное на прямое или косвенное признание представителей неофициальных органов суверенного государства Молдова и подписание договоров с ними будут расцениваться как посягательство на суверенитет ССРМ». Таким образом, Кишинев декларировал не только непризнание любых решений Съездов депутатов Приднестровья, но и верховенство собственных решений и полномочий над решениями и полномочиями Союзного руководства и законов СССР.

Все дальнейшие постановления приднестровских депутатов разных уровней, а также решения референдумов и выборов, проводимых на территории Приднестровья, также аннулировались руководством Молдовы как «незаконные» и «сепаратистские».

Нарушения Республикой Молдова договоров о перемирии и мирном урегулировании

На протяжении всего периода вооруженного противостояния Приднестровская Молдавская Республика в лице Президента и Верховного Совета постоянно демонстрировала свое стремление к миру, готовность прекратить боевые действия и сесть за стол переговоров. Будучи объектом агрессии, народ ПМР обращался к международным организациям, к странам СНГ с одной просьбой — остановить вооружённую агрессию Молдовы. Но всякий раз, после того как удавалось достичь мира, он нарушался военными формированиями Республики Молдова.

Первый рабочий протокол об урегулировании разрастающегося горячего конфликта между РМ и ПМР был подписан 12 апреля 1992 года, почти через полтора месяца после нападения подразделений ОПОНа на Дубоссары и через 12 дней после атаки на Бендеры. Согласно протоколу, в Бендерах создавались группы наблюдателей из пяти стран — России, Украины, Румынии, Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики.

Однако международные наблюдатели оказались не в состоянии предотвратить эскалацию агрессии со стороны РМ против Приднестровья, и уже 23 апреля 1992 года террористами из группы «Бужор» было совершено бандитское нападение на председателя Слободзейского районного Совета, депутата парламента РМ Н.И. Остапенко: его машина была расстреляна из автоматического оружия. Остапенко получил 18 ранений и 30 апреля скончался. 8 мая группа «Бужор» похитила, убила и сожгла заместителя председателя Слободзейского ОСТК А.Д. Гусара.

В конце мая 1992 года группа депутатов Парламента Республики Молдова от Правобережья встретила в Тирасполе с народными депутатами от Приднестровья для обсуждения возможности прекращения огня и развода сторон. Была достигнута договоренность о возвращении в Парламент Молдовы приднестровских депутатов, изгнанных боевиками Народного фронта. Парламент РМ создал специальную Комиссию из представителей Молдовы и Приднестровья для поиска компромисса, который позволил бы начать развод противостоящих вооруженных формирований. 18 июня 1992 года, за день до нового витка войны — трагедии в Бендерах, Парламент Молдовы аплодисментами встретил итоги смешанной Комиссии и принял «Основные принципы урегулирования конфликта и прекращения войны», где главным назван принцип мирного разрешения конфликта.

Но уже в ночь с 19 на 20 июня 1992 года в результате вооруженного вторжения военизированных частей Республики Молдова в город Бендеры Приднестровской Молдавской Республики погибли более 200 человек и было ранено более 100 человек.

23 июня городской совет города Бендеры сумел договориться с отделом полиции, находящимся под юрисдикцией РМ, о прекращении огня, чтобы похоронить убитых, число которых к этому моменту достигло уже трехсот человек. Однако в городе по-прежнему действовали снайперы. Местная полиция, удерживая часть города при поддержке ОПОНа, минировала улицы, воздвигала баррикады, рыла окопы. 29 июня, около 19 часов, армия Молдовы разорвала соглашение о прекращении огня и возобновила массированный обстрел города из гаубиц, минометов, гранатометов и стрелкового оружия.

В условиях наиболее острого противостояния миротворческие усилия предпринимались прежде всего со стороны Приднестровской Молдавской Республики как жертвы агрессии. В начале июля Верховный Совет ПМР принял постановление «О переговорах по прекращению агрессии Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики». Для ведения переговоров была создана делегация во главе с вице-президентом А. Караманом. Главной ее целью стало заключение мирного договора.

Российская Федерация взяла на себя роль гаранта безопасности в регионе. 3 июля 1992 года в Москве состоялась встреча Президента РМ М. Снегура и Президента РФ Б. Ельцина, на которой была достигнута договоренность о принятии мер по прекращению военных действий.

7 июля 1992 года, с целью обеспечения прекращения огня и создания условий для мирного прекращения конфликта, в Приднестровье прибывают представители Президента России. В тот же день, 7 июля, на аэродроме Лиманское при посредничестве полномочного представителя России генерал-полковника Семенова в присутствии нового командующего 14-й армией генерал-лейтенанта А. Лебеда и высокопоставленных офицеров ПМР генерал-майор ПМР С. Кицак и бригадный генерал РМ П. Крянгэ подписали «Соглашение о прекращении огня воюющими сторонами» с 00.00 часов 8 июля 1992 года. Соглашением предусматривался также немедленный вывод с огневых позиций всех минометных и артиллерийских систем, бронетехники и другого крупнокалиберного оружия. Оба данных условия были незамедлительно выполнены вооруженными формированиями ПМР.

Однако уже 8 июля 1992 года Президент ПМР И. Смирнов был вынужден выступить с официальным Заявлением Правительства Приднестровской Молдавской Республики, согласно которому «вооруженные силы Республики Молдова, воспользовавшись начавшимся отводом техники и вооружения ПМР, грубо нарушили подписанное соглашение. На протяжении всей ночи, утром с 9 до 11 часов, а затем с 14.30 ведется обстрел позиций вооруженных формирований Приднестровской Молдавской Республики и города Дубоссары. С правого берега на левый через реку Днестр переправилось более 300 человек живой силы и 5 единиц бронетехники.

Тем самым, — подчеркивалось в Заявлении, — Республика Молдова торпедировала все инициативы Президента России Б.Н. Ельцина и перечеркнула все надежды на мирное разрешение конфликта, еще раз показав свои истинные цели и намерения».

9 июля 1992 года была организована встреча наблюдателей ПМР и РМ, в ходе которой выяснилось, что командование РМ мер по прекращению огня и отводу техники не принимает, ее личный состав о принятых решениях не проинформирован. 12 июля командование Вооруженных сил ПМР трижды передавало приказ, одновременно принимались меры по прекращению огня, однако молдавская сторона в ответ усиливала огонь, который велся с применением минометов по боевым позициям и по жилым кварталам. Кроме того, для поджога предприятий, жилых домов войсками РМ применялись реактивные ракеты «Алазань».

Лишь 18 июля 1992 года, под давлением российской стороны, военное командование РМ вынуждено было согласиться на совместный приказ о прекращении огня, который был дважды (в 23 часа 10 минут и 00 часов 9 минут) передан в эфир. Но и после этого огонь не прекратился. В ту же ночь огнем военных формирований РМ было ранено шесть жителей Приднестровья.

20–21 июля 1992 года в Москве шли переговоры о прекращении военных действий, а в ночь на 21 июля по Бендерам было выпущено около ста мин.

21 июля 1992 года в Москве Президент РФ Б. Ельцин и Президент РМ М. Снегур, при участии приднестровской стороны подписали соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Согласно статье 1 данного Соглашения, «с момента подписания Соглашения конфликтующие стороны берут на себя обязательства предпринять все необходимые меры к полному прекращению огня, а также любых вооруженных действий друг против друга».

23 июля 1992 года командование ПМР отдало приказ о запрещении огня из всех

видов оружия. Однако бои и обстрелы со стороны военных формирований Республики Молдова по приднестровским объектам не прекращались. Провокационные обстрелы города Бендеры осуществлялись Вооруженными силами Молдовы весь день 23 июля, однако личному составу защитников Бендер было запрещено отвечать на них.

Со стороны РМ одиночные выстрелы из всех видов оружия, в том числе и из минометов и «Алазани», раздавались ежедневно, а на Дубоссарском участке фронта — особенно интенсивно. Молдавские части продолжали обстреливать не только позиции ПМР, но и совместные посты. Поэтому командование 14-й армии временно, до прибытия военного контингента Миротворческих сил России, ввело с 24 июля свои подразделения на линию разделения войск Молдовы и ПМР в районе города Бендеры. Полностью провокации со стороны военизированных частей РМ прекратились лишь 29 июля, когда Миротворческие силы были, наконец, введены в зону безопасности.

Нарушения Молдовой договоров с Приднестровьем в период после 1992 года

Базовым документом между РМ и ПМР для разграничения компетенции сторон стал «Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», подписанный Президентом Молдовы П. Лучинским, Президентом ПМР И. Смирновым, Президентом РФ Б. Ельциным и Президентом Украины Л. Кучмой в присутствии Миссии ОБСЕ 8 мая 1997 года в Москве.

Согласно статье 3 Меморандума, «Приднестровье имеет право самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, а в других областях — по согласию сторон».

Именно эта статья в последующие годы наиболее серьезно нарушалась руководством Республики Молдова, отказывающим Приднестровью в его праве на указанные международные контакты, и прежде всего — во внешнеэкономической деятельности. 1 сентября 2001 года Республика Молдова, в нарушение Меморандума 1997 года, односторонне изменила свои таможенные правила, введя новые таможенные печати. По новым молдавским правилам любой товар, покидающий территорию Молдовы (в границы которой руководство Кишинева включило и Приднестровье), подлежал таможенному оформлению в молдавских госорганах. ПМР новых печатей не получила. Затем официальный Кишинев ввел так называемый «акциз» — обязательную сертификацию всех предприятий ПМР, работающих на экспорт. Это означало, что предприятия Приднестровья, желающие продавать свою продукцию за границей, обязаны были регистрироваться в Кишиневе. Однако тогда правительство Украины не пошло навстречу Республике Молдова и, продолжая признавать законными как молдавские, так и приднестровские таможенные печати, пропускало левобережные грузы через свою территорию.

Совсем недавно, 3 марта 2006 года, глава украинской таможни Александр Егоров подписал распоряжение о введении новых таможенных правил на границе с Приднестровьем. Согласно ему, все грузы, перемещаемые через украинско-приднестровскую границу, должны проходить оформление в молдавских таможенных органах. Распоряжение это явилось результатом совместной проработки Кишинева и Киева и, по сути, вводило экономическую блокаду Приднестровской Молдавской Республики на вывоз из нее грузов.

Этим решением не только была прямо нарушена статья 7 Меморандума 1997 года, но и был дезавуирован статус Украины как государства-гаранта Московского Меморандума.

Другим важным документом, регламентирующим полномочия ПМР и РМ, стало Соглашение «О мерах доверия и развитии контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем», подписанное президентами Молдовы, ПМР, Украины, а также премьер-министром РФ В. Черномырдиным в Одессе 20 марта 1998 года, в присутствии Главы Миссии ОБСЕ.

Согласно восьмой статье Соглашения, «стороны будут воздерживаться от шагов, ведущих к пропагандистскому и информационному противостоянию, объективно освещать ход переговорного процесса по приднестровскому урегулированию». Данная мера, однако постоянно нарушалась со стороны Республики Молдова, ее политиков и средств массовой информации. Пропагандистская кампания по очернению облика Приднестровья, ее лидеров, ее государственных служащих, экономических агентов и ее граждан фактически не сходилась на убыль в течение всех последующих лет с момента подписания Одесского Соглашения.



Кладбища — это единственное, что принес жителям Приднестровья националистический режим Молдовы

Глава 8

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБОСНОВАНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Распад Советского Союза, Югославии и Чехословакии привел к глобальному административно-территориальному переустройству Европы и появлению на ее карте новых государств. Часть их почти сразу же была международно признана, другие до сих пор упоминаются как «самопровозглашенные». Нетрудно заметить, что касается это стран, не имевших статуса полноправных субъектов федераций, в которые они ранее входили. Тем самым мировое сообщество молчаливо соглашается с творцами конституций тех режимов, которые само признало тоталитарными. Получается, если коммунистический диктатор Сталин решил, что Грузия имеет право на выход из СССР, а Абхазия нет, то его решение до сих пор священо для демократических международных организаций.

В правящих кругах Молдовы активно пропагандируется точка зрения, согласно которой право на суверенитет имеют не только союзные, но и автономные республики СССР и СФРЮ, однако ПМР независимой быть все равно не может, поскольку, в отличие от Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха и Косово, она не имела и автономного статуса. Подобный взгляд, по меньшей мере, неоснователен после международного признания Бангладеша и Эритреи, до того не имевших и подобия автономии в составе соответственно Пакистана и Эфиопии. Однако противоречит он и советскому законодательству, которое мировое сообщество неявно, но настойчиво пытается блюсти.

Статья 3 Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» гарантировала права не только автономий, но и мест компактного проживания национальных меньшинств, не имеющих юридического статуса. Согласно этой статье: «В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно».

Имел ли место подобный учёт общественного мнения на территории ПМР? Нет, хотя большинство населения (свыше 60%) левобережных районов Молдавской Советской Социалистической Республики и города Бендеры составляли представители этнических меньшинств, в основном русские и украинцы. Тем не менее, Кишинев демонстративно не признал результатов проводимых в Приднестровье референдумов. Мало того, при выходе самой Молдовы из состава СССР там, в отличие от Армении и Украины, референдум вообще не проводился. В то же время Приднестровье, оставаясь в правовом поле СССР, приняло участие в референдуме 17 марта 1991 года, и подавляющее большинство его населения высказалось за сохранение Союза.

Претензии Молдовы на левый берег Днестра необоснованны и с точки зрения 14-й статьи Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Данная статья предусматривает, что «между Союзом ССР и выходящей республикой должен быть согласован статус территорий, не принадлежащих выходящей республике на момент её вступления в состав СССР». Между тем почти вся территория

ПМР, за исключением города Бендеры и нескольких сёл Слободзейского района, на момент присоединения Молдовы к СССР не входили в её состав, что не могут отрицать и в Кишиневе.

Противники самоопределения ПМР могут сказать, что вышеупомянутый закон нелегитимен, поскольку СССР не являлся правовым государством. Но и международное законодательство в данном случае не на их стороне. Ссылки на подписанный в Хельсинки «Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» 1975 года, гарантирующий неприкосновенность границ в Европе, не могут считаться основательными. В результате распада СССР, Югославии и Чехословакии, а также объединения Германии уже многократно менялись эти границы, что превратило Акт в фикцию. Немало подобных случаев отмечено и на других континентах. Мировое сообщество признало отделение Бангладеша от Пакистана в 1971 году, Эритреи от Эфиопии в 1993 году и Восточного Тимора от Индонезии в 1999 году, хотя в первом случае процессу активно способствовали Вооруженные силы Индии.

Основным документом, регулирующим проблему самоопределения народов, является «Декларация о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года.

Раздел «Принцип равноправия и самоопределения народов» чётко формулирует, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству, или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение.

Каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится выше, конкретизации настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих действиях против таких насильственных мер и в сопротивлении им эти народы, добиваясь осуществления своего права на самоопределение, вправе испрашивать и получать поддержку в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединённых Наций».

Оппоненты могут сослаться на другую часть этого же раздела Декларации, гласящую: «Ничто в приведенных выше абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и вследствие этого имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи». Но насколько действующее правительство Молдовы может считаться представляющим народ Приднестровья?

Исчерпывающий ответ на этот вопрос дали парламентские выборы 2004 года. Хотя как Кишинев, так и Тирасполь призывали жителей ПМР принять в них участие, правом голоса воспользовались лишь 9 тысяч человек из 555-тысячного населения республики.

Может ли население Приднестровья считаться субъектом самоопределения, то есть народом в полном смысле этого слова? Противники признания ПМР утверждают, что нет, поскольку как на левом, так и на правом берегах Днестра большинство населения составляют одни и те же этнические группы — молдаване, русские и украинцы. Однако этот тезис вряд ли основателен. На территории Европы можно наблюдать несколько устойчивых прецедентов сосуществования независимых государств схожего этнического состава. Так, с Германией соседствует суверенная Австрия, население которой также говорит на немецком языке. Сама Молдова с 1991 года сосуществует с этнически близкой Румынией, и хотя в обеих странах имеется немало сторонников объединения, вряд ли оно состоится в ближайшее время.

Беспочвенны претензии Молдовы на Приднестровье и на основании вхождения территорий обоих государств в состав Молдавской ССР в 1940–1991 годах. Аннулировав Постановление Верховного Совета СССР о создании Молдавской ССР от 2 августа 1940 года, Молдова автоматически отказалась от претензий на Левобережье Днестра, присоединенное к ней согласно именно этому постановлению.

Кроме того, срок пребывания территорий РМ и ПМР в составе Молдавской ССР по историческим меркам просто ничтожен. Австрия входила в состав Германии куда более длительный срок — с 843 по 1556 год, но сейчас является суверенным государством. (Как, кстати, и нынешняя Молдова, более четырёх столетий составлявшая общее государство с восточной Румынией.) Никто не собирается препятствовать и отделению Черногории от Сербии, хотя этнические отличия сербов и черногорцев еще меньше, чем у молдаван и румын.

Аналогичная ситуация наблюдается и на других континентах. Расположенная на северном побережье Латинской Америки Гайана населена главным образом выходцами из Индии и Африки. Тем не менее, никто не подвергает сомнению ее суверенитет ввиду того, что соседний Суринам имеет такой же состав населения, а в 1630–1667 годах вместе с Гайаной являлся британской колонией. Никто не ставит под сомнение суверенные права Алжира, Марокко и Туниса, хотя все они населены арабами и берберами и к тому же ранее входили во французскую колониальную империю.

Почти не отличается от марокканского состав населения ныне оккупированной этой страной Западной Сахары, однако XVII и XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1988 году поддержали план проведения там референдума о самоопределении. Еще раньше, в 1979 году, Генеральная Ассамблея ООН признала западно-сахарский «Народный фронт освобождения Сегнет-эль-Хамра и Рио-дель-Оро» (ПОЛИСАРИО) единственным полноправным представителем населения этой территории и остается на этой позиции до сих пор.

С точки зрения международного права известно достаточно прецедентов признания независимости государства, отделившегося от страны со схожим этническим составом. В 1965 году от Малайзии (45% населения — малайцы и 38% — китайцы) отделился Сингапур (75% населения — китайцы и 14% — малайцы). Отделение было признано мировым сообществом, хотя обе части распавшейся федерации населяли одни и те же народы в разных пропорциях. Но чем подобная ситуация отличается от имевшей место в бывшей Молдавской ССР? Ничем, если вспомнить, что от республики, населённой на 65% молдаванами и на 30% славянами, отделилась территория с более чем 60% славянского населения (с учётом болгар, белорусов и поляков).

Более того, существует достаточно прецедентов, согласно которым, опираясь на волеизъявление населения ПМР, Россия, как юридический правопреемник СССР, может присоединить ее. Оказавшись в похожей ситуации, в 1921 году Великобритания сохранила за собой северо-восточные районы Ирландии, предоставив самостоятельность остальной территории этой страны. В 1975 году Франция признала независимость Федеративной республики Коморские острова, но сохранила в своём составе остров Майотт, население которого, пребывая в составе Франции, куда дольше, чем соседи с других островов, отказалось отделяться от метрополии. Точно так же и Российская Федерация имеет полное право добиваться как присоединения ПМР, так и превращения ее в международно признанное государство.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ ПРИДНЕСТРОВЬЯ,
ПОГИБШИХ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИИ МОЛДОВЫ**

Список погибших в Приднестровье

Военнослужащие		
1	Абрамов Андрей Владиславович	Республиканская Гвардия
2	Абрамов Петр Юрьевич	Республиканская Гвардия
3	Агапов Максим Анатольевич	Народное ополчение
4	Агатьев Сергей Александрович	ЧКВ***
5	Азиков Олег Геннадьевич	Республиканская Гвардия
6	Акимов Валерий Владимирович	Республиканская Гвардия
7	Алексеенко Василий Миронович	Народное ополчение
8	Анарбаев Али Камрасульевич	МГБ**
9	Антонов Алексей Иванович	ЧКВ
10	Антюхов Игорь Иванович	ЧКВ
11	Апостолов Дмитрий Иванович	МВД*
12	Арболишвили Александр Ираклиевич	Народное ополчение
13	Армаш Юрий Михайлович	МГБ
14	Арнаутов Владимир Ильич	Республиканская Гвардия
15	Артемьев Александр Валентинович	ЧКВ
16	Афанасьев-Куку Юрий Степанович	Республиканская Гвардия
17	Бабенко Олег Викторович	Республиканская Гвардия
18	Бабий Александр Антонович	Народное ополчение
19	Бабук Сергей Иванович	Народное ополчение
20	Баев Петр Иванович	Народное ополчение
21	Баймашкин Равиль Асымович	Народное ополчение
22	Байренко Игорь Петрович	Народное ополчение
23	Балмуш Вячеслав Георгиевич	МГБ
24	Балтян Виталий Трофимович	Народное ополчение
25	Бальбук Валерий Евгеньевич	ЧКВ
26	Баранов Петр Владимирович	Республиканская Гвардия
27	Барбанарь Александр Петрович	Народное ополчение
28	Барган Анатолий Николаевич	ЧКВ
29	Батыр Вадим Анатольевич	Народное ополчение
30	Батыр Юрий Тимофеевич	Народное ополчение
31	Бибик Анатолий Владимирович	Республиканская Гвардия
32	Бедленчук Владимир Иванович	Республиканская Гвардия
33	Безгин Валерий Иванович	Народное ополчение
34	Безносук Валерий Алексеевич	ЧКВ

35	Бекетов Владимир Васильевич	Народное ополчение
36	Белан Николай Павлович	Республиканская Гвардия
37	Белов Николай Александрович	Республиканская Гвардия
38	Белоус Василий Степанович	Народное ополчение
39	Белоус Игорь Васильевич	Республиканская Гвардия
40	Беляков Игорь Петрович	Народное ополчение
41	Бердага Георгий Емельянович	Народное ополчение
42	Бердага Сергей Васильевич	Народное ополчение
43	Березовский Александр Владимирович	Народное ополчение
44	Березовский Анатолий Леонидович	Народное ополчение
45	Берзой Валерий Федорович	Республиканская Гвардия
46	Берко Валерий Владимирович	ЧКВ
47	Берлизов Александр Евгеньевич	ЧКВ
48	Билык Леонид Кириллович	Народное ополчение
49	Благун Александр Геннадьевич	Республиканская Гвардия
50	Блинов Николай Алексеевич	Народное ополчение
51	Бодян Сергей Николаевич	МГБ
52	Бойцов Юрий Алексеевич	Республиканская Гвардия
53	Бойченко Вячеслав Анатольевич	Республиканская Гвардия
54	Бойчук Александр Романович	Народное ополчение
55	Бойчук Виктор Александрович	Народное ополчение
56	Большов Владимир Николаевич	Народное ополчение
57	Бондаренко Павел Иванович	Народное ополчение
58	Бондарь Николай Иванович	ЧКВ
59	Борейко Олег Степанович	Народное ополчение
60	Борец Сергей Иванович	Народное ополчение
61	Боровик Гранит Гранитович	Народное ополчение
62	Борсук Александр Витальевич	Народное ополчение
63	Борсук Евгений Витальевич	Народное ополчение
64	Бортник Геннадий Леонидович	ЧКВ
65	Боубатрын Сергей Викторович	Народное ополчение
66	Боченко Александр Владимирович	МГБ
67	Бочко Игорь Иванович	Народное ополчение
68	Боярищев Юрий Васильевич	ЧКВ
69	Брагарчук Григорий Афанасьевич	ЧКВ
70	Бричаг Валерий Емельянович	МВД
71	Бричевский Николай Александрович	Республиканская Гвардия
72	Бродецкий Олег Вячеславович	МВД
73	Бронешук Владимир Михайлович	ЧКВ
74	Бульбук Валерий Евгеньевич	ЧКВ
75	Бунин Андрей Яковлевич	Народное ополчение
76	Бычков Евгений Васильевич	Народное ополчение
77	Вакар Виталий Васильевич	ЧКВ
78	Васехов Владимир Николаевич	Республиканская Гвардия
79	Васильев Вячеслав Сергеевич	Республиканская Гвардия

80	Васильев Сергей Юрьевич	ЧКВ
81	Васютрович Иван Павлович	Народное ополчение
82	Вдовиченко Петр Павлович	Народное ополчение
83	Величко Сергей Иосифович	ЧКВ
84	Верховецкий Артур Харитонович	Республиканская Гвардия
85	Виноградов Вячеслав Яковлевич	ЧКВ
86	Владов Дмитрий Константинович	Народное ополчение
87	Власов Ярослав Николаевич	МВД
88	Вознюк Николай Кириллович	ЧКВ
89	Войт Андрей Николаевич	Народное ополчение
90	Волошенко Александр Ефимович	Республиканская Гвардия
91	Воронков Василий Афанасьевич	Республиканская Гвардия
92	Воронченко Олег Павлович	Республиканская Гвардия
93	Гаврилов Геннадий Сергеевич	ЧКВ
94	Гавриш Сергей Данилович	Республиканская Гвардия
95	Газий Михаил Михайлович	Республиканская Гвардия
96	Гайдукевич Александр Анатольевич	Народное ополчение
97	Гареев Рафаил Ибрагимович	Народное ополчение
98	Гариффулин Юрий Наильевич	Народное ополчение
99	Гарниш Анатолий Михайлович	Республиканская Гвардия
100	Гарчинскас Ионас Петрович	Республиканская Гвардия
101	Гашок Павел Иосифович	Республиканская Гвардия
102	Гелетюк Олег Анатольевич	Народное ополчение
103	Гиричев Анатолий Владимирович	ЧКВ
104	Гирш Сергей Иванович	Народное ополчение
105	Гладков Юрий Петрович	Народное ополчение
106	Гончаренко Сергей Иванович	Народное ополчение
107	Горбачев Владимир Борисович	Народное ополчение
108	Горбачев Николай Анатольевич	Народное ополчение
109	Горбенко Михаил Владимирович	ЧКВ
110	Горпенюк Николай Николаевич	Народное ополчение
111	Готка Владимир Антонович	Народное ополчение
112	Гоша Виктор Петрович	Народное ополчение
113	Грег Игорь Петрович	МВД
114	Гришин Николай Николаевич	Народное ополчение
115	Гусар Александр Давидович	Народное ополчение
116	Гутвин Михаил Николаевич	ЧКВ
117	Дабижа Олег Гаврилович	ЧКВ
118	Девятых Александр Сергеевич	Республиканская Гвардия
119	Денисов Сергей Владимирович	ЧКВ
120	Деуца Светлана Георгиевна	Народное ополчение
121	Дигоран Сергей Александрович	Республиканская Гвардия
122	Диденко Андрей Яковлевич	Народное ополчение
123	Дидович Николай Станиславович	Республиканская Гвардия
124	Димитренко Владимир Иосифович	Народное ополчение

125	Димитров Виктор Александрович	Народное ополчение
126	Добрянский Виталий Степанович	ЧКВ
127	Долган Александр Куприянович	Народное ополчение
128	Дранко Сергей Михайлович	МГБ
129	Дриглов Семен Макарович	ЧКВ
130	Дроздов Виктор Алексеевич	ЧКВ
131	Дубчак Владимир Евгеньевич	Народное ополчение
132	Дудник Сергей Владимирович	Народное ополчение
133	Дузь Александр Владимирович	Народное ополчение
134	Дущенко Олег Николаевич	ЧКВ
135	Дьяченко Василий Александрович	Республиканская Гвардия
136	Евдокимов Сергей Михайлович	Народное ополчение
137	Елагин Владимир Иванович	ЧКВ
138	Ергиев Анатолий Григорьевич	ЧКВ
139	Еременко Сергей Георгиевич	ЧКВ
140	Ермонин Сергей Николаевич	Республиканская Гвардия
141	Ефременко Григорий Николаевич	Народное ополчение
142	Ефременко Юрий Александрович	Народное ополчение
143	Ечин Григорий Павлович	МВД
144	Ешен Олег Иванович	МВД
145	Жалба Олег Иванович	Республиканская Гвардия
146	Желток Валентин Евгеньевич	Республиканская Гвардия
147	Жуков Владимир Сергеевич	Народное ополчение
148	Завтур Владимир Григорьевич	Народное ополчение
149	Замша Виталий Николаевич	Республиканская Гвардия
150	Занис Виктор Владимирович	Народное ополчение
151	Заруба Александр Владимирович	Народное ополчение
152	Заславец Артур Витальевич	Республиканская Гвардия
153	Звягин Александр Анатольевич	МГБ
154	Згеря Юрий Павлович	Республиканская Гвардия
155	Земляной Леонид Борисович	Республиканская Гвардия
156	Зиманов Анатолий Николаевич	Республиканская Гвардия
157	Зимцов Виктор Викторович	Народное ополчение
158	Зубков Михаил Юрьевич	ЧКВ
159	Зуев Олег Васильевич	Народное ополчение
160	Иванов Александр Павлович	Республиканская Гвардия
161	Иванов Виталий Макарович	Народное ополчение
162	Иванченко Вадим Иванович	МГБ
163	Ивашкин Павел Васильевич	МГБ
164	Игнатъев Андрей Иванович	ЧКВ
165	Ильин Николай Владимирович	ЧКВ
166	Ионычев Владимир Александрович	МГБ
167	Иршенко Александр Яковлевич	Народное ополчение
168	Кадук Михаил Иванович	Народное ополчение
169	Казанюк Юрий Иванович	Республиканская Гвардия

170	Калашник Виктор Викторович	Республиканская Гвардия
171	Калинин Николай Борисович	Народное ополчение
172	Кальнев Александр Иванович	Народное ополчение
173	Камбур Андрей Михайлович	Республиканская Гвардия
174	Каминский Дмитрий Викторович	Республиканская Гвардия
175	Капитан Виктор Юрьевич	МВД
176	Капкан Борис Васильевич	Республиканская Гвардия
177	Капонин Александр Владимирович	ЧКВ
178	Капустенко Александр Анатольевич	Республиканская Гвардия
179	Капустенко Владимир Владимирович	Народное ополчение
180	Карабельников Анатолий Николаевич	ЧКВ
181	Карамышев Роман Владимирович	Республиканская Гвардия
182	Кардаш Герман Михайлович	Народное ополчение
183	Касап Александр Валентинович	Народное ополчение
184	Катаной Геннадий Андреевич	Народное ополчение
185	Кацарский Афанасий Федорович	Народное ополчение
186	Кашлач Евгений Анатольевич	Народное ополчение
187	Кильдияров Владимир Андреевич	Народное ополчение
188	Кирикой Андрей Федорович	Республиканская Гвардия
189	Кирица Александр Федорович	Народное ополчение
190	Кисилев Александр Николаевич	ЧКВ
191	Клименко Олег Николаевич	Народное ополчение
192	Ковалев Борис Григорьевич	Народное ополчение
193	Коваль Михаил Иванович	ЧКВ
194	Кожокарь Юрий Павлович	ЧКВ
195	Кожухаров Владимир Юрьевич	Народное ополчение
196	Кожухарь Виктор Николаевич	Республиканская Гвардия
197	Кожухарь Виталий Владимирович	Республиканская Гвардия
198	Кожухарь Леонид Гаврилович	Республиканская Гвардия
199	Кожухарь Михаил Андреевич	Народное ополчение
200	Козак Виталий Михайлович	Народное ополчение
201	Козельчук Валерий Владимирович	Народное ополчение
202	Козлов Иван Васильевич	Народное ополчение
203	Козлов Павел Анатольевич	Республиканская Гвардия
204	Козодаев Борис Владимирович	Республиканская Гвардия
205	Козонак Юрий Иванович	Республиканская Гвардия
206	Коларь Иван Владимирович	Народное ополчение
207	Колесниченко Андрей Владимирович	Народное ополчение
208	Колисниченко Вячеслав Савельевич	Республиканская Гвардия
209	Кольцов-Букреев Вячеслав Анатольевич	Народное ополчение
210	Комендарь Виктор Андреевич	Республиканская Гвардия
211	Конжаков Владимир Юсманович	МГБ
212	Коновалов Василий Борисович	Народное ополчение
213	Кононец Юрий Антонович	Народное ополчение
214	Корабельников Анатолий Николаевич	ЧКВ

215	Корабельников Сергей Васильевич	ЧКВ
216	Корниенко Владимир Николаевич	Народное ополчение
217	Корницкий Александр Николаевич	Народное ополчение
218	Корницкий Алексей Николаевич	Народное ополчение
219	Король Юрий Михайлович	Народное ополчение
220	Коротенко Григорий Николаевич	ЧКВ
221	Коротуш Игорь Владимирович	Республиканская Гвардия
222	Косаченко Валерий Анатольевич	Народное ополчение
223	Косицин Павел Викторович	Народное ополчение
224	Коссе Олег Александрович	Народное ополчение
225	Костин Игорь Васильевич	ЧКВ
226	Кочегаров Владимир Григорьевич	Народное ополчение
227	Кралев Александр Евгеньевич	ЧКВ
228	Красуцкий Сергей Николаевич	Республиканская Гвардия
229	Крисевич Александр Иванович	Народное ополчение
230	Кройтор Юрий Николаевич	Народное ополчение
231	Кротов Сергей Владимирович	ЧКВ
232	Круглов Александр Сергеевич	Народное ополчение
233	Крупоченко Вячеслав Владимирович	Народное ополчение
234	Крыжановский Владимир Григорьевич	МГБ
235	Кудахтин Виктор Иванович	МГБ
236	Кудренко Виктор Петрович	Народное ополчение
237	Кудряшов Игорь Леонидович	ЧКВ
238	Кузнецов Николай Николаевич	Народное ополчение
239	Кузьмин Виктор Михайлович	Народное ополчение
240	Кузьмин Михаил Александрович	Народное ополчение
241	Кукович Владимир Федорович	Республиканская Гвардия
242	Курганов Юрий Николаевич	ЧКВ
243	Куржос Юрий Константинович	Народное ополчение
244	Кучер Александр Васильевич	ЧКВ
245	Кушак Владимир Петрович	МГБ
246	Кушниренко Николай Никитович	МГБ
247	Кушниренко Сергей Иванович	Республиканская Гвардия
248	Лазарев Александр Титович	Республиканская Гвардия
249	Лебединский Иван Митрофанович	Народное ополчение
250	Леонтьев Вячеслав Филиппович	ЧКВ
251	Лопатюк Леонид Иванович	ЧКВ
252	Лошаков Сергей Рудолфович	Народное ополчение
253	Лукьян Павел Еремеевич	Народное ополчение
254	Лунга Андрей Викторович	Народное ополчение
255	Лутошкин Василий Иванович	ЧКВ
256	Магурян Сергей Савич	МГБ
257	Мажар Сергей Сергеевич	Республиканская Гвардия
258	Майнингер Сергей Григорьевич	Республиканская Гвардия
259	Майстренко Владимир Теодосьевич	Народное ополчение

260	Макалич Анатолий Иванович	Народное ополчение
261	Макарычев Александр Андреевич	Республиканская Гвардия
262	Макидон Павел Исакович	Народное ополчение
263	Малашкевич Олег Николаевич	Республиканская Гвардия
264	Малеру Алексей Эмануилович	Народное ополчение
265	Малик Игорь Васильевич	Республиканская Гвардия
266	Мальцев Алексей Васильевич	Республиканская Гвардия
267	Мальчуков Вячеслав Федорович	Народное ополчение
268	Мануиленко Анатолий Николаевич	ЧКВ
269	Мартынец Вячеслав Анатольевич	Народное ополчение
270	Матвиец Николай Иванович	Народное ополчение
271	Мельцов Алексей Васильевич	МГБ
272	Меркулов Юрий Тимофеевич	Республиканская Гвардия
273	Мильцын Александр Викторович	Республиканская Гвардия
274	Мировский Валерий Иванович	Народное ополчение
275	Миронюк Владимир Александрович	Республиканская Гвардия
276	Митител Алексей Алексеевич	Народное ополчение
277	Михалаки Станислав Ильич	МГБ
278	Мицул Валерий Владимирович	Народное ополчение
279	Монастырский Александр Борисович	Народное ополчение
280	Мосензов Геннадий Георгиевич	Республиканская Гвардия
281	Москогло Игорь Иванович	МВД
282	Мотыль Вячеслав Васильевич	Народное ополчение
283	Мураховский Виталий Владимирович	Народное ополчение
284	Мухин Евгений Федорович	Народное ополчение
285	Мялкин Михаил Николаевич	МГБ
286	Наинский Сергей Владимирович	Республиканская Гвардия
287	Настаченко Вячеслав Владимирович	Народное ополчение
288	Наумкин Владимир Владимирович	Народное ополчение
289	Недашковский Александр Васильевич	ЧКВ
290	Недов Геннадий Иванович	Народное ополчение
291	Некряч Валерий Жанович	Республиканская Гвардия
292	Николаев Дмитрий Николаевич	Народное ополчение
293	Николаев Николай Петрович	Народное ополчение
294	Николенко Вячеслав Николаевич	Народное ополчение
295	Нирша Александр Алексеевич	МГБ
296	Новиков Александр Тимофеевич	Народное ополчение
297	Новиков Михаил Эдуардович	Народное ополчение
298	Норин Николай Петрович	МГБ
299	Одинцов Евгений Игоревич	Народное ополчение
300	Ольнев Александр Александрович	Республиканская Гвардия
301	Оргиян Сергей Борисович	Республиканская Гвардия
302	Остапенко Виталий Александрович	Народное ополчение
303	Островарь Василий Степанович	Народное ополчение
304	Оттингер Олег Георгиевич	ЧКВ

305	Павленко Николай Иванович	Народное ополчение
306	Павлов Юрий Ильич	Республиканская Гвардия
307	Паирели Дорел Семенович	Республиканская Гвардия
308	Палади Александр Михайлович	Народное ополчение
309	Палега Валерий Михайлович	Народное ополчение
310	Паньковский Виктор Васильевич	ЧКВ
311	Пасечник Сергей Сергеевич	ЧКВ
312	Пастушенко Владимир Петрович	МГБ
313	Патергин Александр Николаевич	Республиканская Гвардия
314	Перепелкин Игорь Михайлович	Республиканская Гвардия
315	Пересунько Петр Анатольевич	Республиканская Гвардия
316	Петин Николай Николаевич	ЧКВ
317	Петров Александр Михайлович	Республиканская Гвардия
318	Петров Анатолий Николаевич	МВД
319	Петрушенко Анатолий Григорьевич	Народное ополчение
320	Пилев Владимир Владимирович	Народное ополчение
321	Пимурзин Александр Анатольевич	Народное ополчение
322	Пинчук Александр Макарович	Народное ополчение
323	Пирогов Александр Валентинович	МГБ
324	Пирогов Петр Спартакович	МГБ
325	Пичкуренок Виктор Васильевич	МВД
326	Погорелов Валерий Иванович	Народное ополчение
327	Погребниченко Александр Алексеевич	Народное ополчение
328	Погребной Юрий Филиппович	ЧКВ
329	Подгорный Дмитрий Степанович	Народное ополчение
330	Подлесная Нина Михайловна	Республиканская Гвардия
331	Подлесный Вадим Михайлович	Республиканская Гвардия
332	Поляков Александр Валентинович	МГБ
333	Поляков Николай Федорович	МГБ
334	Полянский Владимир Васильевич	Республиканская Гвардия
335	Попов Александр Иванович	Народное ополчение
336	Попов Александр Юрьевич	Народное ополчение
337	Попушой Валерий Христофорович	Народное ополчение
338	Похияк Сергей Николаевич	ЧКВ
339	Почуев Михаил Александрович	МГБ
340	Проскурин Валентин Викторович	Республиканская Гвардия
341	Протопопов Сергей Викторович	Народное ополчение
342	Пшинка Тарас Петрович	Республиканская Гвардия
343	Ренгелевич Вадим Иванович	Республиканская Гвардия
344	Решетник Савелий Анатольевич	Народное ополчение
345	Рогачко Игорь Андреевич	Народное ополчение
346	Рогожинер Вячеслав Александрович	Народное ополчение
347	Родин Олег Евгеньевич	Республиканская Гвардия
348	Розмерица Александр Васильевич	МГБ
349	Роман Сергей Георгиевич	Республиканская Гвардия

350	Романенко Андрей Александрович	Республиканская Гвардия
351	Романенко Виктор Павлович	Республиканская Гвардия
352	Ротарь Сергей Иванович	Республиканская Гвардия
353	Рочев Геннадий Семенович	Республиканская Гвардия
354	Румшевич Борис Георгиевич	Народное ополчение
355	Руснак Григорий Герасимович	Народное ополчение
356	Рыбак Владимир Васильевич	Республиканская Гвардия
357	Саблин Владимир Михайлович	МГБ
358	Савостин Петр Петрович	ЧКВ
359	Савченко Александр Павлович	Народное ополчение
360	Сазонов Пантелей Семенович	ЧКВ
361	Седлецкий Петр Иванович	Народное ополчение
362	Семенов Виктор Николаевич	ЧКВ
363	Семенов Юрий Алексеевич	Республиканская Гвардия
364	Семенов Юрий Егорович	МГБ
365	Сериков Валерий Иванович	Республиканская Гвардия
366	Сивун Владимир Павлович	МГБ
367	Сиденко Николай Николаевич	ЧКВ
368	Синиченко Владимир Захарович	МГБ
369	Сипченко Игорь Сергеевич	МВД
370	Ситников Александр Иосифович	Народное ополчение
371	Скобелев Игорь Александрович	МГБ
372	Скоморохов Владимир Юрьевич	Народное ополчение
373	Скребников Александр Сергеевич	ЧКВ
374	Скребников Виктор Сергеевич	ЧКВ
375	Слива Николай Андреевич	Народное ополчение
376	Смерчинский Александр Николаевич	Народное ополчение
377	Смирнов Александр Сергеевич	Народное ополчение
378	Смирнов Виктор Владимирович	Республиканская Гвардия
379	Смирнов Павел Михайлович	Народное ополчение
380	Солодов Николай Михайлович	Республиканская Гвардия
381	Сороколетов Юрий Юрьевич	ЧКВ
382	Спыну Олег Александрович	Республиканская Гвардия
383	Степаненко Виталий Яковлевич	Республиканская Гвардия
384	Степанов Владимир Николаевич	ЧКВ
385	Стоев Андрей Владимирович	Республиканская Гвардия
386	Столяренко Николай Николаевич	Республиканская Гвардия
387	Столяренко Сергей Николаевич	Республиканская Гвардия
388	Сторожук Анатолий Андреевич	Народное ополчение
389	Стоянов Иван Григорьевич	ЧКВ
390	Стоянов Николай Николаевич	Народное ополчение
391	Струк Олег Леонтьевич	Народное ополчение
392	Табачук Сергей Викторович	Народное ополчение
393	Таранов Виктор Алексеевич	Республиканская Гвардия
394	Татаренко Валентин Игоревич	ЧКВ

395	Теутлер Геннадий Родионович	МГБ
396	Тимонов Александр Анатольевич	Республиканская Гвардия
397	Тимофеев Николай Анатольевич	Народное ополчение
398	Тимошук Иван Архипович	Народное ополчение
399	Тинкул Валерий Григорьевич	Народное ополчение
400	Титовский Сергей Васильевич	Республиканская Гвардия
401	Ткач Николай Серафимович	Народное ополчение
402	Ткаченко Александр Григорьевич	МГБ
403	Ткаченко Евгений Викторович	Республиканская Гвардия
404	Токмаков Валерий Петрович	Республиканская Гвардия
405	Толстенко Леонид Алексеевич	Республиканская Гвардия
406	Труханов Алексей Григорьевич	Республиканская Гвардия
407	Труханов Борис Илларионович	Республиканская Гвардия
408	Турица Александр Иванович	МГБ
409	Туснин Вячеслав Васильевич	Народное ополчение
410	Тутушняк Александр Иванович	Народное ополчение
411	Уваров Владимир Вениаминович	ЧКВ
412	Удвуд Николай Николаевич	Народное ополчение
413	Ульянов Юрий Парфильевич	Народное ополчение
414	Уразов Петр Васильевич	Народное ополчение
415	Урсул Игорь Петрович	ЧКВ
416	Урсул Сергей Алексеевич	Республиканская Гвардия
417	Фабрика Владимир Николаевич	Народное ополчение
418	Федоров Виктор Леонидович	Народное ополчение
419	Федоров Григорий Владимирович	Народное ополчение
420	Фогель Эвальд Фридрихович	Республиканская Гвардия
421	Фомичев Владимир Андреевич	ЧКВ
422	Фролов Валентин Анатольевич	Республиканская Гвардия
423	Фролов Владимир Васильевич	МГБ
424	Фуер Георгий Георгиевич	Республиканская Гвардия
425	Фурс Александр Леонтьевич	Народное ополчение
426	Халтурин Олег Иванович	ЧКВ
427	Хартюк Сергей Михайлович	Народное ополчение
428	Хмель Александр Владимирович	Республиканская Гвардия
429	Холод Андрей Петрович	ЧКВ
430	Хриптун Сергей Владимирович	Народное ополчение
431	Хрущ Александр Яковлевич	ЧКВ
432	Хрущ Виктор Владимирович	МВД
433	Цуркан Сергей Владимирович	Республиканская Гвардия
434	Цуркан Юрий Иванович	МВД
435	Цыганов Андрей Владимирович	ЧКВ
436	Цыня Владимир Михайлович	Народное ополчение
437	Чалый Анатолий Юрьевич	ЧКВ
438	Чеботарь Александр Михайлович	Республиканская Гвардия
439	Чередов Александр Викторович	Республиканская Гвардия

440	Чернавский Федор Федорович	Республиканская Гвардия
441	Черный Владимир Степанович	Народное ополчение
442	Черный Юрий Степанович	Народное ополчение
443	Черняев Николай Владимирович	Республиканская Гвардия
444	Чиботэ Анатолий Иванович	Республиканская Гвардия
445	Чингири Владимир Георгиевич	ЧКВ
446	Чичельницкий Игорь Владимирович	МВД
447	Чокалев Игорь Геннадьевич	Народное ополчение
448	Чураков Вадим Григорьевич	МГБ
449	Шадловский Роман Григорьевич	Республиканская Гвардия
450	Шалабодов Сергей Владимирович	Республиканская Гвардия
451	Шаповалов Иван Федорович	Народное ополчение
452	Шапошин Валерий Владимирович	МГБ
453	Шарков Петр Иванович	Народное ополчение
454	Шафир Владимир Гершевич	Народное ополчение
455	Шевель Василий Андреевич	Народное ополчение
456	Шингур Геннадий Александрович	МГБ
457	Шинков Сергей Иванович	Республиканская Гвардия
458	Шойму Сергей Николаевич	Народное ополчение
459	Шолупов Сергей Владимирович	ЧКВ
460	Шпорт Станислав Анатольевич	Народное ополчение
461	Шульгин Владимир Николаевич	Народное ополчение
462	Шурыгин Александр Дмитриевич	МВД
463	Щербатый Владимир Васильевич	Республиканская Гвардия
464	Щукин Александр Викторович	ЧКВ
465	Юрченко Валерий Иванович	Народное ополчение
466	Якимченко Юрий Николаевич	Народное ополчение
467	Яровой Владимир Борисович	Народное ополчение
468	Яровой Сергей Анатольевич	Народное ополчение
469	Яценко Игорь Иванович	Народное ополчение
470	Ящук Петр Никифорович	Народное ополчение

* МВД — Министерство внутренних дел.

** МГБ — Министерство государственной безопасности.

*** ЧКВ — Черноморское Казачье войско.

Мирные жители		
1	Агатъев Михаил Семенович	Дубоссарский район
2	Антонюк Агафья Аркадьевна	Бендерский район
3	Апостолов Дмитрий Иванович	Григориопольский район
4	Архипов Юрий Георгиевич	Бендерский район
5	Асташов Петр Васильевич	Бендерский район
6	Бабкин Юрий Иванович	г. Тирасполь
7	Балан Алексей Петрович	Бендерский район
8	Балашов Николай Васильевич	Бендерский район
9	Балуца Николай Михайлович	Дубоссарский район
10	Бандык Роман Григорьевич	Бендерский район
11	Бардук Федор Георгиевич	Бендерский район
12	Баркаръ Олег Михайлович	Дубоссарский район
13	Бачко Игорь Иванович	Дубоссарский район
14	Бевз Андрей Евгеньевич	г. Тирасполь
15	Беженарь Борис Николаевич	Дубоссарский район
16	Безпалый Александр Георгиевич	Бендерский район
17	Безъязычный Виктор Петрович	Бендерский район
18	Белименко Николай Гаврилович	Бендерский район
19	Бережной Николай Иванович	Бендерский район
20	Беспалов Вадим Петрович	Бендерский район
21	Бешляга Григорий Иванович	Дубоссарский район
22	Бобейко Иван Владимирович	Дубоссарский район
23	Боброва Лидия Ивановна	Бендерский район
24	Боварь Александр Сергеевич	Григориопольский район
25	Боварь Федор Андреевич	Григориопольский район
26	Бовнегро Владимир Степанович	Бендерский район
27	Богданов Виктор Анатольевич	Слободзейский район
28	Бодак Роман Михайлович	Дубоссарский район
29	Бодюл Анастасия Еремеевна	Бендерский район
30	Бойченко Любовь Даниловна	Бендерский район
31	Бокоев Валерий Владимирович	Бендерский район
32	Бондарец Татьяна Ивановна	Дубоссарский район
33	Борсук Виталий Александрович	Дубоссарский район
34	Боубатрын Сергей Викторович	Слободзейский район
35	Брагаренко Иван Алексеевич	Бендерский район
36	Брагаренко Наталья Алексеевна	Бендерский район
37	Братаев Александр Анатольевич	Слободзейский район
38	Брицкий Николай Иванович	Бендерский район
39	Бричаг Валерий Емельянович	Бендерский район
40	Бульбук Валерий Евгеньевич	Дубоссарский район
41	Бурка Иван Григорьевич	Григориопольский район
42	Бурко Вадим Михайлович	Бендерский район

43	Бурлак Николай Васильевич	Бендерский район
44	Бурлака Владимир Кириллович	Бендерский район
45	Бурчу Иван Терентьевич	Дубоссарский район
46	Быта Вячеслав Васильевич	Бендерский район
47	Вакуленко Валерий Васильевич	Бендерский район
48	Варфоломеев Игорь Владимирович	Бендерский район
49	Васин Владимир Николаевич	Бендерский район
50	Вербовой Людвиг Антонович	Бендерский район
51	Вильмов Иван Иванович	Бендерский район
52	Винник Виктор Николаевич	Бендерский район
53	Владимиров Борис Николаевич	Бендерский район
54	Воздвиженский Валерий Юрьевич	Бендерский район
55	Возяк Анатолий Яковлевич	Дубоссарский район
56	Войченко Любовь Даниловна	Бендерский район
57	Вышковская Алена Михайловна	Дубоссарский район
58	Вышковская Мария Ивановна	Дубоссарский район
59	Вышковский Михаил Сергеевич	Дубоссарский район
60	Гаина Виктор Ильич	Бендерский район
61	Галушкин Иван Денисович	Дубоссарский район
62	Гацкан Галина Иосифовна	Дубоссарский район
63	Гиря Валентин Антонович	Дубоссарский район
64	Гиска Татьяна Ивановна	Дубоссарский район
65	Гладуняк Петр Андреевич	Дубоссарский район
66	Годоноаке Константин Григорьевич	Бендерский район
67	Годорозя Брий Дмитриевич	Дубоссарский район
68	Голушкин Валентин Николаевич	Дубоссарский район
69	Голь Иван Дмитриевич	Дубоссарский район
70	Гончаренко Сергей Николаевич	Бендерский район
71	Горчинскас Ионас Пятросявичус	Дубоссарский район
72	Грабовик Михаил Сергеевич	Дубоссарский район
73	Градинар Григорий Яковлевич	Бендерский район
74	Греку Вера Герасимовна	Бендерский район
75	Григораш Геннадий Васильевич	Бендерский район
76	Григорьев Анатолий Юрьевич	Дубоссарский район
77	Гродик Иван Евгеньевич	Бендерский район
78	Груничев Виталий Павлович	Бендерский район
79	Груничев Сергей Иванович	Бендерский район
80	Гуляев Михаил Иванович	Слободзейский район
81	Гуриценко Илья Мефодьевич	Дубоссарский район
82	Гут Вильгельм Иванович	Бендерский район
83	Дамир Василий Иванович	Дубоссарский район
84	Дашенко Игорь Михайлович	Бендерский район
85	Девярых Зоя Васильевна	Бендерский район
86	Дементьев Василий Андреевич	Дубоссарский район
87	Деничук Михаил Пантелеевич	Дубоссарский район

88	Дикусар Анатолий Дементьевич	Григориопольский район
89	Дмитриев Николай Алексеевич	Бендерский район
90	Дмитриенко Валерий Мефодьевич	Дубоссарский район
91	Додул Вячеслав Дмитриевич	Дубоссарский район
92	Дорофеев Алексей Михайлович	Дубоссарский район
93	Дорофеева Мария Степановна	Дубоссарский район
94	Дорофеева Ольга Дмитриевна	Дубоссарский район
95	Дорошук Нина Ивановна	Бендерский район
96	Дорул Анатолий Михайлович	Дубоссарский район
97	Дорул Иван Анатольевич	Дубоссарский район
98	Дроздов Вячеслав Анатольевич	Бендерский район
99	Дука Харитон Павлович	Дубоссарский район
100	Дурбайло Анатолий Васильевич	Слободзейский район
101	Дурбала Анатолий Иванович	Дубоссарский район
102	Еремин Владимир Михайлович	Дубоссарский район
103	Желомский Виктор Николаевич	Дубоссарский район
104	Жигадло Владимир Рудольфович	г. Тирасполь
105	Заводчиков Михаил Александрович	Дубоссарский район
106	Завтур Сергей Федорович	Григориопольский район
107	Заим Владимир Кондратьевич	Бендерский район
108	Занис Владимир Викторович	г. Тирасполь
109	Заславец Артур Витальевич	г. Тирасполь
110	Зименко Виктор Яковлевич	Бендерский район
111	Злотя Александр Иванович	Бендерский район
112	Иванов Иван Васильевич	Григориопольский район
113	Иванова Анна Ивановна	Григориопольский район
114	Иванова Евдокия Исидоровна	Григориопольский район
115	Иванова Зоя Петровна	Бендерский район
116	Иванова Ираида Феоктистовна	Бендерский район
117	Иванчевский Петр Данилович	Бендерский район
118	Ивлев Максим Михайлович	Бендерский район
119	Иов Виктор Федорович	Дубоссарский район
120	Казаклиу Иван Георгиевич	Григориопольский район
121	Калинин Григорий Тимофеевич	Бендерский район
122	Калинин Роман Петрович	Бендерский район
123	Караджова Светлана Анисимовна	Бендерский район
124	Касап Федор Ульянович	Бендерский район
125	Кашковал Сергей Юрьевич	Слободзейский район
126	Кенкеч Валерий Зиновьевич	Бендерский район
127	Кирвас Дмитрий Алексеевич	Дубоссарский район
128	Кириличенко Валерий Николаевич	Бендерский район
129	Кисихорал Владимир Дмитриевич	Бендерский район
130	Клёван Анатолий Ермолаевич	Бендерский район
131	Коваленко Михаил Петрович	Бендерский район
132	Ковалец Василиса Андреевна	Дубоссарский район

133	Кожухарь Семен Васильевич	Дубоссарский район
134	Колесников Сергей Александрович	Григориопольский район
135	Комиссаров Владимир Яковлевич	Бендерский район
136	Конжаков Владимир Юрьевич	Бендерский район
137	Коновалов Александр Афанасьевич	Слободзейский район
138	Кононов Геннадий Вячеславович	Дубоссарский район
139	Контенян Лариса Максимовна	Григориопольский район
140	Корноголуб Радион Иванович	Бендерский район
141	Костенко Юрий Александрович	Бендерский район
142	Костюк Валентина Яковлевна	Бендерский район
143	Костюченко Александр Александрович	Бендерский район
144	Коцофан Дмитрий Владимирович	Дубоссарский район
145	Коцофан Николай Филиппович	Дубоссарский район
146	Кочерва Иван Дмитриевич	Бендерский район
147	Кошкарёв Николай Евгеньевич	Бендерский район
148	Кравченко Сергей Александрович	г. Тирасполь
149	Крецу Калин Евдокимович	Бендерский район
150	Крохмалюк Григорий Антонович	Бендерский район
151	Крошкин Виктор Иванович	Бендерский район
152	Крэчун Степан Федотович	Дубоссарский район
153	Кувыкин Андрей Михайлович	Дубоссарский район
154	Кузнец Илья Иосифович	Бендерский район
155	Кузнецов Геннадий Дмитриевич	Дубоссарский район
156	Куницын Валерий Николаевич	Бендерский район
157	Куркубет Виктор Михайлович	Дубоссарский район
158	Куряев Алексей Андреевич	Дубоссарский район
159	Кушниренко Александр Евгеньевич	г. Тирасполь
160	Кушак Владимир Петрович	Бендерский район
161	Лазарев Алексей Титович	Бендерский район
162	Лебедев Анатолий Филимонович	Бендерский район
163	Летуновский Андрей Николаевич	Дубоссарский район
164	Ликов Александр Валерьевич	Бендерский район
165	Лищенко Константин Антонович	Бендерский район
166	Лобова Нина Ивановна	Бендерский район
167	Логинович Александр Васильевич	Бендерский район
168	Лоза Станислав Аркадьевич	Бендерский район
169	Лозовой Валентин Борисович	Дубоссарский район
170	Лоскутов Михаил Афанасьевич	Бендерский район
171	Лукьяненко Юрий Дмитриевич	Дубоссарский район
172	Луполова Наталья Васильевна	Дубоссарский район
173	Луценко Анатолий Арсентьевич	Дубоссарский район
174	Луцик Роман Васильевич	Бендерский район
175	Майданский Павел Иванович	Бендерский район
176	Макаров Николай Николаевич	Бендерский район
177	Малий Василий Андреевич	Дубоссарский район

178	Манжевский Анатолий Михайлович	Дубоссарский район
179	Марарица Василий Федорович	Бендерский район
180	Марецкая Валентина Андреевна	Бендерский район
181	Марченко Александр Павлович	Рыбницкий район
182	Марченко Галина Ивановна	Дубоссарский район
183	Микула Игорь Вячеславович	Бендерский район
184	Милюкова Анна Мартыновна	Бендерский район
185	Михайленко Елена Ильинична	Бендерский район
186	Михайлов Владимир Васильевич	Бендерский район
187	Михайлуца Алексей Кириллович	Бендерский район
188	Мищенко Константин Антонович	Бендерский район
189	Можар Сергей Сергеевич	Бендерский район
190	Мокану Иван Павлович	Григориопольский район
191	Морозько Александр Иванович	Бендерский район
192	Морозько Мария Петровна	Бендерский район
193	Мошняга Алексей Тимофеевич	Дубоссарский район
194	Мошняга Елизавета Ивановна	Дубоссарский район
195	Мунтян Валентина Юрьевна	Дубоссарский район
196	Мунтян Мария Павловна	Дубоссарский район
197	Мунтян Татьяна Юрьевна	Дубоссарский район
198	Мунтян Юрий Михайлович	Дубоссарский район
199	Мунческу Степан Лазаревич	Бендерский район
200	Мурзак Григорий Денисович	Бендерский район
201	Наку Михаил Иванович	Бендерский район
202	Негря Николай Иванович	Дубоссарский район
203	Неделько Сергей Владимирович	Дубоссарский район
204	Нейгум Александр Михайлович	Бендерский район
205	Непомнящих Елена Степановна	Бендерский район
206	Никифоров Николай Федорович	Дубоссарский район
207	Николаев Александр Владимирович	Дубоссарский район
208	Новиков Михаил Васильевич	Бендерский район
209	Огнев Виктор Николаевич	Бендерский район
210	Оларь Нина Ивановна	Бендерский район
211	Остапенко Николай Иванович	Слободзейский район
212	Островар Михаил Евстафьевич	Бендерский район
213	Павлюк Овидий Аркадьевич	Бендерский район
214	Парфелюк Сергей Иванович	Бендерский район
215	Паскарь Галина Анатольевна	Бендерский район
216	Перекопский Владимир Павлович	Бендерский район
217	Петров Владимир Николаевич	Бендерский район
218	Пияев Валерий Владимирович	Бендерский район
219	Плешкан Анастасия Исидоровна	Григориопольский район
220	Покотило Степан Федорович	Дубоссарский район
221	Поляков Валентин Александрович	Дубоссарский район
222	Полянин Владимир Борисович	Бендерский район

223	Полянская Татьяна Васильевна	Григориопольский район
224	Полянский Петр Афанасьевич	Григориопольский район
225	Пономарева Валентина Петровна	Бендерский район
226	Попков Константин Иванович	Дубоссарский район
227	Попов Георгий Кириллович	Слободзейский район
228	Попова Татьяна Сергеевна	Бендерский район
229	Потапенко Альберт Владимирович	г. Тирасполь
230	Проценко Александр Владимирович	Бендерский район
231	Радовский Василий Васильевич	Дубоссарский район
232	Размерица Александр Васильевич	Григориопольский район
233	Речилевич Алексей Петрович	Дубоссарский район
234	Романенко Владимир Михайлович	Дубоссарский район
235	Романенко Сергей Алексеевич	Дубоссарский район
236	Ротарь Иван Павлович	Дубоссарский район
237	Рошка Виолетта Владимировна	Григориопольский район
238	Рудь Петр Борисович	Бендерский район
239	Руссу Николай Георгиевич	Бендерский район
240	Рябчиков Григорий Николаевич	Бендерский район
241	Савва Василий Филиппович	Дубоссарский район
242	Савин Михаил Феофантович	Дубоссарский район
243	Седов Валентин Викторович	г. Тирасполь
244	Сиденко Михаил Иванович	Бендерский район
245	Скоробогатько Михаил Иванович	Бендерский район
246	Слюсарь Валерий Сергеевич	Бендерский район
247	Смирнов Александр Макарович	г. Тирасполь
248	Соколов Вадим Георгиевич	Бендерский район
249	Соколова Галина Сергеевна	Бендерский район
250	Соколова Клавдия Васильевна	Бендерский район
251	Соломаненко Андрей Михайлович	Григориопольский район
252	Спиридонов Дмитрий Иванович	Григориопольский район
253	Спиридонова Екатерина Андреевна	Григориопольский район
254	Сталев Иван Иванович	Слободзейский район
255	Стальева Елена Васильевна	г. Тирасполь
256	Станов Дмитрий Федорович	Слободзейский район
257	Стасьев Владимир Кондратьевич	Дубоссарский район
258	Степанов Геннадий Андреевич	Бендерский район
259	Степанов Михаил Дмитриевич	Бендерский район
260	Степанов Федор Владимирович	Бендерский район
261	Стерпул Иван Яковлевич	Дубоссарский район
262	Стратулат Василий Александрович	Бендерский район
263	Суетин Николай Васильевич	Бендерский район
264	Суручану Анатолий Дионисович	Григориопольский район
265	Терлецкий Илья Федорович	Бендерский район
266	Титика Юрий Георгиевич	г. Тирасполь
267	Тодирка Александр Леонидович	Дубоссарский район

268	Тодирка Леонид Саввович	Дубоссарский район
269	Томица Иван Павлович	Бендерский район
270	Тунтулеску Феодосий Григорьевич	Дубоссарский район
271	Туртурика Эдуард Михайлович	Дубоссарский район
272	Унку Илья Трофимович	Бендерский район
273	Урсу Сергей Алексеевич	Григориопольский район
274	Урсу Эдуард Васильевич	Бендерский район
275	Федоренко Михаил Федорович	Бендерский район
276	Фельдшеров Сергей Адольфович	Бендерский район
277	Филиппов Николай Николаевич	Бендерский район
278	Филиппов Олег Иванович	Григориопольский район
279	Флорин Юрий Александрович	Дубоссарский район
280	Фомин Евгений Викторович	Бендерский район
281	Французан Сергей Андреевич	Григориопольский район
282	Фулга Николай Федорович	Бендерский район
283	Хаджи Василий Иванович	Слободзейский район
284	Хохлова Светлана Ивановна	Бендерский район
285	Цуркан Аурел Кириллович	Бендерский район
286	Цыбырня Юрий Иванович	Бендерский район
287	Чакалев Игорь Геннадьевич	Бендерский район
288	Чебан Константин Иванович	Дубоссарский район
289	Чебан Фома Степанович	Дубоссарский район
290	Чебану Андрей Васильевич	Бендерский район
291	Чебану Василий Иванович	Бендерский район
292	Чеботарь Никита Тарасович	Дубоссарский район
293	Чеботарь Станислав Михайлович	Бендерский район
294	Чернявый Михаил Николаевич	г. Тирасполь
295	Чинчилей Иван Карпович	Бендерский район
296	Чобану Анатолий Федорович	Бендерский район
297	Чумак Александр Иванович	Дубоссарский район
298	Чураков Вадим Борисович	Бендерский район
299	Чурганов Анатолий Васильевич	Бендерский район
300	Чухненко Сергей Анатольевич	Бендерский район
301	Шавриев Иван Данилович	Бендерский район
302	Шаров Петр Васильевич	Бендерский район
303	Шевченко Вера Кирилловна	Слободзейский район
304	Шербан Василий Аксентьевич	Бендерский район
305	Шеремет Овидиу Христофорович	Бендерский район
306	Шеренер Леонид Иванович	Слободзейский район
307	Югонсон Оскар Эллардович	Бендерский район
308	Яковлев Николай Леонидович	Бендерский район
309	Яламов Дмитрий Лазаревич	Бендерский район
310	Ясенков Анисим Семенович	Бендерский район

Опознаны и перезахоронены	
1	Болгарчук Юрий Михайлович
2	Власюк Михаил Николаевич
3	Кашковал Юрий Степанович
4	Кольцов Вячеслав Анатольевич
5	Левко Николай Константинович
6	Маху Василий Алексеевич
7	Наумов Анатолий Вячеславович
8	Силоч Герасим Иванович
9	Соколов Борис Дмитриевич
10	Спориш Михаил Константинович
11	Сырбу Виталий Александрович
12	Урбан Александр Владимирович
13	Фуре Иван Николаевич
14	Чебан Юрий Георгиевич
15	Чебота Анатолий Иванович

И еще перезахоронено 17 неопознанных тел по Дубоссарскому району.

ВСЕГО погибших: 812 человек.

Дети, раненные в период боевых действий в городе Бендеры

1. Гужев Андрей, 9 лет. 50 лет ВЛКСМ, 2а. СШ № 13.
2. Кривой Николай, 15 лет. Ревеняла, 2/33. Огнестрельное ранение ягодицы.
3. Дымченко Сергей, 15 лет. Школьная, 4/48. Окончил 9 классов. Осколочное ранение спины.
4. Брума Виктор, 15 лет. Старого, 48, школа-интернат. Ранение в руку.
5. Чимпоеш Николай, 6 лет. Школьная, 13. Ранение головы.
6. Столяренко Люда, 14 лет. Пер. Осипенко, 4/30. Осколочное ранение мягких тканей спины.
7. Браду Юрий, 14 лет. Калинина, 60/17. СШ № 1. Ранение мягких тканей спины.
8. Морарь Марина, 13 лет. Школьная, 4/9. СШ № 6. Ранение черепа, ушиб мозга.
9. Казак Ольга, 11 лет. Школьная, 4/6. СШ № 2. Ранение бедра, черепа.
10. Матей Дима, 13 лет. Школьная, 4/8. СШ № 13. Ранение бедра, головы.
11. Волкамов Александр, 12 лет. Чайковского, 8, вспомогательная школа-интернат. Ранение мягких тканей ноги.
12. Тигай Ирина, 14 лет. Село Гыска, Студенческая, 9. Осколочное ранение мягких тканей спины.
13. Матвеева Женя, 14 лет. Село Варница, Железнодорожная ул., 9. Огнестрельное ранение мягких тканей плеча справа.

Директор управления здравоохранения Г.И. Морков

**Сведения о материальном ущербе, причиненном ПМР
в ходе боевых действий 1991–1992 гг.**

1	Частично уничтожено и разграблено предприятий	92
2	Разрушено предприятий	126
3	Частично разрушено жилых домов	1812
4	Разрушено квартир	427

№ п.п.	Ущерб в денежном выражении (по территориальному признаку)	В рублях ПМР	В условных денежных единицах
1	Бендеры	465 184 956	3 713 755
2	Дубоссары и Дубоссарский район	360 914 011	2 881 319
3	Григориопольский район	26 000 000	207 568
4	Каменский район		
5	Слободзейский район	93 295 527	744 815
6	Рыбница и Рыбницкий район		
7	Тирасполь		
	ИТОГО по Республике...	945 394 494	7 547 457

По официальному курсу приднестровского рубля по отношению к доллару США на 01.08.1992 г. — 125,26.

Сумма ущерба указана по состоянию на 1992 г. и отражает минимальные суммы средств, необходимых для восстановления функций разрушенных объектов.

Оглавление

Вступление	3
Глава 1 Формирование современной этнополитической ситуации в Молдове и Приднестровье	5
Глава 2 История Приднестровского конфликта	12
Глава 3 Документы миротворческих сил, свидетельствующие о нарушениях миротворческого процесса со стороны Республики Молдова	44
Глава 4 Документы 14-й Российской армии, подтверждающие и осуждающие агрессию Молдовы	56
Глава 5 Документальные свидетельства преступлений Вооруженных сил Молдовы и вооруженных формирований молдавских националистов на территории Приднестровья	65
Глава 6 Личные свидетельства потерпевших, членов семей погибших и свидетелей преступлений, совершенных в ходе вооруженной агрессии Молдовы против Приднестровья в 1991–1992 годах	102
Глава 7 Свидетельства о нарушениях Молдовой соглашений и договоров о статусе Приднестровья в период 1990–2006 годов	131
Глава 8 Международно-правовые обоснования суверенитета Приднестровской Молдавской Республики	141
Приложения	145

В. Шурыгин, Д. Тукмаков, Ю. Нерсесов, В. Проханов

Белая книга ПМР

Руководитель проекта: В. Шурыгин

Иллюстрации: В. Проханов

Корректор: Г. Каргина

Художник: А. Староверов

Компьютерная верстка: А. Дримба

ИА REGNUM

Россия, 123001, Москва, Трехпрудный пер.,

д. 11-13, стр. 1, пом. 36-1

Формат 60x90/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21.

Тираж 1000 экз.